

Омская Муза

№ 49

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

ГОД ТЕАТРА В РОССИИ

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

*Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла, всё кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит.*

Александр Пушкин. «Евгений Онегин»

№ 49

Учредитель – администрация города Омска
644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34
Издатель – департамент культуры
администрации города Омска
644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь – территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС	А. Ф. ИЛЬКОВА
А. Н. МАШАНОВ	В. Е. МИЛЛЕР
Л. А. ПЕРШИНА	В. И. СЕЛЮК
С. Р. ТИМОФЕЕВ	И. Б. ТРУСОВА
О. А. ФЕДОРЕНКО	В. М. ФИЗИКОВ
Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА	В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**
Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**
Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

В оформлении обложек использованы
работы «Театр» Анжели **МОЙСЕЕНКО** (г. Севастополь)
и «Шут» Игоря **САНИНА**,
фотоэтиюд **Владимира КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411
Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»)
г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11
с магнитооптических носителей

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:
<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>
Наша страница ВКонтакте: <https://vk.com/public161127157>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 312690

Подписано в печать 29.07.2019 в 10.00

Дата выхода 31.07.2019

12+

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальное	2	Что Год театра нам готовит?
Как это было	6	Открытие Года театра в Омске
Начало начал	8	Сибирский рыцарь Мельпомены
Связь времен	12	Театральная жизнь Белого Омска
Премьера книги	16	Взгляд через века
Легенды	20	Блистательная прима Омской музкомедии
С новосельем!	24	Мечта, не отданная времени
Юбилейное	28	Виктор Лапухин: «Без творческого риска не может быть открытий»
Монологи-воспоминания	32	Уроки М. Н. Ханжарова
Материк литературного творчества	34	«Необъяснимый человеческий каприз!»
Диалог на равных	40	Бег с препятствиями
Рецензия	44	Словарный запас
По законам «соло»	46	Восемь монологов в поисках истины
Театр живописи	51	В главной роли – шедевр
История для души	54	Театр танца «нОга»: гипноз по-русски
Арт-проект	58	Театр + Кино = ?
Спектакль года	60	«Ментальные менты»
«Разговоры в антракте»	64	Партитура сопричастности
Призвание	66	Руки мастера
«Что в имени тебе моём?..»	70	«Арлекин» с омской пропиской

ЧТО ГОД ТЕАТРА НАМ ГОТОВИТ?

С чего начать журнал, посвященный Году театра? Конечно, с тех, от кого зависят все вихри, водовороты и стремления театрального течения в Омске. Художественным руководителям и главным режиссерам театров мы предложили пройти блиц-опрос, задав каждому три одинаковых вопроса:

1. *Что вы считаете главным событием в российской (и отдельно омской) театральной жизни за сезон 2018/19 года?*
2. *На одном из фестивалей в Омске обсуждался вопрос кризиса сценария в современном кинематографе. А как с этим обстоят дела в театре? Наблюдается ли кризис в современной драматургии?*
3. *Поделитесь, пожалуйста, задумками. Что вы планируете преподнести зрителям до конца Года театра?*

Во время нашего блиц-опроса одни худруки отвечали предельно серьезно, другие отшучивались, одни раскрывали секреты, другие сохраняли интригу. Из всех ответов «Омская муза» выбрала самое интересное. Это и представляем вашему вниманию.

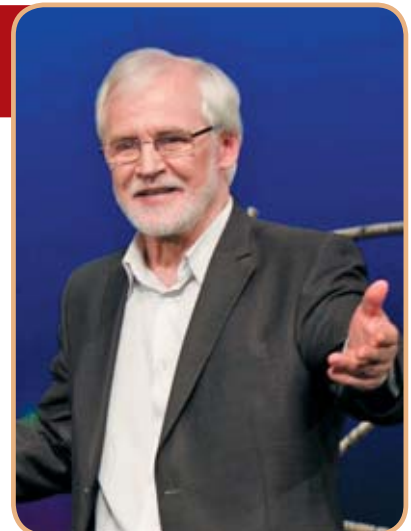

*Сергей ТИМОФЕЕВ, художественный руководитель
Драматического Лицеяского театра:*

1. В Омске театральном случились два знаковых для нас события: 25-летие Лицеяского театра и первый в нашем городе фестиваль моноспектаклей «ЧАТ» – опять же в Лицеяском театре.
2. Кризис, скорее, наблюдается в режиссуре, в поиске новых форм. Возможно, общий кризис «драматург–режиссер»: в эпоху перемен не так просто ухватить героя и те процессы, которые приведут к спасению.
3. Мы готовим сюрприз к Дню города – уличный спектакль, в котором будут задействованы и омичи тоже. А осенью отметим юбилей нашего театра.

*Владимир ВИТЬКО, художественный руководитель
Омского драматического театра «Галёрка»,
заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ:*

1. Естественно, для нас главное событие – открытие нового здания театра «Галёрка».
2. Я бы не называл это кризисом, просто всегда идет речь о некоей нехватке хороших, грамотных современных пьес. Из ста современных произведений можно выбрать более или менее достойное, но пьес такого уровня, как у Чехова, Гоголя, Островского или Вампилова, я не встречаю. С уходом Вампилова в конце XX века в русской драматургии завершилась определенная эпоха.
3. В конце сентября – начале октября состоится премьера постановки Николая Парасича по двум водевилям – один из них русский, другой – французский. Еще выйдут спектакль по поэме М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша», премьера ожидается 31 октября. В конце сентября мы повезем в Барнаул спектакль «Василий Шукшин». Алтайский краевой театр драмы имени В. М. Шукшина впервые проводит фестиваль, он посвящается 90-летию писателя и актера. Это и почетно, и очень ответственно для нас.

**Александр ЛЕБЕДЕВ, главный режиссер
Омского государственного музыкального театра:**

1. Приятно, что государство обратило свой взыскующий взор к театру. Сразу стало ясно, что нами интересуются. Это волнительно. Больше шевеления стало в наших рядах, разговоров, диспутов, встреч со зрителями, отчетов... Что это даст российскому театру, омскому и отдельно Омскому музыкальному? Не знаю. Время покажет.

2. «Нет либреттистов! нет композиторов! нет режиссеров!» — сколько себя помню, всегда это слышу. То есть меня нет — вместо меня зато есть кризис. К сожалению, поставить спектакль в музыкальном театре — дело рискованное в смысле финансовых и энергетических вложений. Это вынуждает директоров быть крайне осторожными в выборе названия для постановки. А значит, ставить то, что (как кажется) точно «выстрелит», — ставить нечто похожее на то, что принесло успех. Так мы и бегаем по кругу, пролистывая смелые и новые либретто, прослушивая новую музыку, отказываясь от новых тем и поддакивая: да-да! кризис!..

3. Под занавес года готовим постановку оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». Это серьезная работа, и мы надеемся, что омский зритель тепло встретит спектакль и разделит радость коллектива в приобщении к шедеврам мировой классики.

**Георгий ЦХВИРАВА, главный режиссер
Омского государственного академического театра драмы:**

1. Про российскую театральную жизнь ответить сложнее, потому что не всегда получается отслеживать события, происходящие во всей стране. Прекрасно работают в Петербурге БДТ с Андреем Могучим, Александринский театр с Валерием Фокиным, в Москве — Театр имени Е. Вахтангова с Римасом Туминасом, Театр Наций. Заслуживают внимание постановки Кирилла Серебрянникова. Рад, что художественное руководство Театра на Малой Бронной было недавно доверено Константину Богомолову. Вне столиц — новосибирские «Красный факел» со спектаклями Тимофея Кулябина, театр «Глобус», где Борис Павлович поставил замечательный спектакль «Пианисты», получивший в этом году «Золотую маску». В Омске могу отметить «Время секунд хэнд» Дмитрия Егорова и «Отец» Павла Зобнина — с этими спектаклями мы ездили на «Золотую маску». Из других омских театров хочу посмотреть новую работу «Пятого театра» — «Человек из Подольска».

2. Есть очень много современных талантливых авторов. К примеру — Ярослава Пулинович, Николай Коляда и его ученики, Иван Вырыпаев, литовский драматург Марюс Ивашкявичюс, замечательный Михаил Дурненков. Проблема кризиса в драматургии все-таки больше надумана.

3. В августе—сентябре Борис Павлович на основной сцене поставит спектакль по киносценариям Геннадия Шпаликова «Воздух детства» и «Причал». На камерной сцене я репетирую чеховского «Дядю Ваню».

**Светлана БАЖЕНОВА, художественный руководитель
Центра современной драматургии:**

1. Отвечу только про Омск, я просто новости не смотрю и фейсбук не читаю, поэтому скудно осведомлена для того, чтобы делать выводы. Главные события минувшего сезона в Омске — это «Время секунд хэнд» Театра драмы и «Человек из Подольска» «Пятого театра».

2. Весной я была на конкурсе новой драматургии «Ремарка». Никакого кризиса нет. Много чудесных пьес. Очень качественных.

3. Мы выиграли президентский грант на постановку «Бесов» Достоевского, инсценировку сделаю сама. Еще один проект спектакля победил в конкурсе грантов СТД, будем ставить «Бюро» Шекспира в новом переводе-адаптации Татьяны Тульчинской. Также в планах детский спектакль «Винни-Пух», а в ноябре — гастроль на фестивале «Коляда Plays».

**Наталья КОРЛЯКОВА, художественный руководитель
Городского драматического театра «Студия
Л. Ермолаевой» (2015–2019), заслуженный деятель искусств РФ:**

1. Самым ярким событием всегда становится появление талантливого спектакля, который потом, может быть, войдет в энциклопедию российского театра, как спектакли Хейфеца. Сейчас российский театр переживает бум, зритель вернулся. Пережив катаклизмы, люди идут в театр, ищут в нем отдушину, спасение.

2. Думаю, никакого кризиса нет. В настоящее время пишется очень много пьес, проводятся крупные конкурсы драматургов, такие как «Евразия», «Любимовка», «Ремарка». Так было всегда: вспомнить хотя бы времена Розова, Арбузова, Вампилова – помимо них в то время писало множество других драматургов, но они канули в небытие, а эти стали классиками. Так и в наше время есть яркие имена, те же Вырыпаев или Пулинович. Если режиссер заинтересован найти хорошую современную пьесу, он ее найдет.

3. Я человек суеверный, про планы предпочитаю молчать. Хотелось бы осуществить мою мечту и выпустить спектакль по оперетте Дунаевского «Белая акация», но с другим либретто. Это будет ода Одессе и композитору, музыкальный спектакль с большим количеством танцев и песен. А еще режиссер Юрий Печенежский будет ставить у нас «Укрощение строптивой».

**Никита ГРИНШПУН, художественный руководитель
Омского государственного драматического «Пятого театра»:**

3. В сентябре «Пятый театр» примет участие во Всероссийском театральном фестивале «Реальный театр» в Екатеринбурге, нас пригласили туда со спектаклем «Человек из Подольска» по пьесе Дмитрия Данилова. В конце октября на своей сцене мы проведем 12-й Международный театральный фестиваль «Молодые театры России», в рамках которого будут представлены в том числе спектакли, номинированные в этом году на национальную театральную премию «Золотая маска».

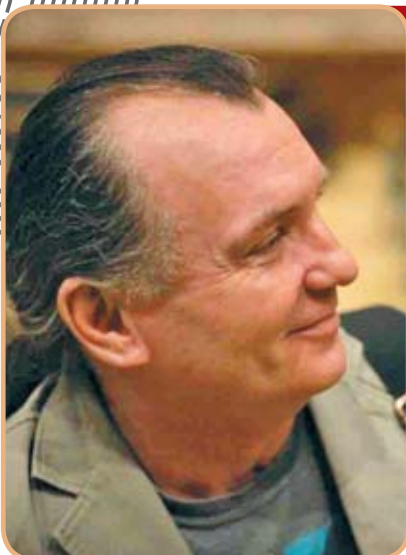

**Евгений РОГУЛЬКИН, главный режиссер
Омского областного театра юных зрителей
имени 20-летия Ленинского комсомола:**

1. Я считаю, что главное событие этого сезона – Год театра в России. Множество встреч на высоком уровне, масса форумов, лекториев, фестивалей, знакомства, новые и возобновленные связи. Финансовая поддержка, обширные гастрольные программы, в частности, Всероссийский театральный марафон, участником которого стал и наш театр. Приятно, что Омск не остался обделенным в этом году. Испытываю радость за коллег и собратьев. Наконец «Галёрка» обрела свой дом, ТЮЗ попал в программу реконструкции. Актер нашего театра – народный артист РФ Анатолий Ильич Звонов – заслуженно получил «Легенду омской сцены».

2. Мне кажется, что разговоры о «кризисе в современной драматургии» начались ровно в тот момент, когда появилась первая написанная пьеса, продолжают до сих пор и, видимо, не утихнут и в будущем. Драматургический дар – большая редкость, хороших пьес во все времена было не так уж много, шедевров и того меньше. В наше время возникло убеждение, что пьесу может написать любой человек. На мой взгляд, это иллюзия. Но я уверен в том, что хорошие пьесы пишутся и будут появляться и дальше.

3. В начале нового сезона запланирован детский спектакль «Хроники Нарнии», который поставят Александр Гончарук и Ольга Краскова. наших юных зрителей ожидает много сюрпризов и чудес!

Борис САЛАМЧЕВ, главный режиссер Омского государственного театра куклы, актера, маски «Арлекин», заслуженный деятель искусств РФ:

1. Главные события текущей омской театральной жизни – обретение «Галёркой» долгожданного здания театра и получение актрисой Академического театра драмы народной артисткой России Валерией Прокоп национальной театральной премии «Золотая маска».

2. Сложно рассуждать о кризисе современной драматургии, когда рядом с тобой работает талантливый драматург. Прекрасный актер нашего театра Дмитрий Войдак пишет замечательные пьесы для детей. Можно только сожалеть, что наш театр не так часто может себе позволить обращаться к его творчеству.

3. После отпуска коллектива я приступаю к репетициям спектакля «Никто не поверит». Драматург Георгий Полонский написал пьесу по мотивам сказки шведского писателя Яна Улофа Экхольма «Тутта Карлссон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и др.». Этой премьерой мы откроем 84-й театральный сезон. А с 24 по 30 сентября коллектив будет принимать VI Международный фестиваль театров кукол «В гостях у «Арлекина». К нам приедут 18 театров из других регионов России, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Испании, Казахстана, Китая, Польши, Финляндии, Франции и Японии. В афише фестиваля много интересных, необычных спектаклей.

Константин РЕХТИН, главный режиссер Омского государственного Северного драматического театра им. М. А. Ульянова (г. Тара), заслуженный деятель культуры Омской области

1. В силу того, что я работал членом жюри в «Золотой маске», смог познакомиться с лучшими российскими постановками. К двум фаворитам фестиваля – «Оптимистической трагедии» в постановке Виктора Рыжакова и «Маленьким трагедиям» Кирилла Серебренникова – добавил бы еще «Три сестры» Константина Богомолова. Считаю также, что наш спектакль «Папин след» стал значительным явлением не только в нашем регионе, но и в России.

2. Да, наблюдается. Потому что нет интересных историй, достойных сцены. Почему? Вопрос сложный. Есть, безусловно, талантливые люди, но в стремительно меняющемся мире им очень трудно уловить типичное и отразить это время, как удавалось Чехову, Островскому...

3. Ближайшая крупная премьера – спектакль «Пробуждение весны» по пьесе Франка Ведекинда. 11 лет назад мы осуществили постановку по этой пьесе. Тогда спектакль вышел с названием «Весенние побеги», но этот будет абсолютно оригинальный и новый во всех отношениях. Кроме того, в ноябре у нас состоится четвертый фестиваль «Сотоварищи» с очень насыщенной, интересной афишей.

Материал подготовила Татьяна Сорокина

Как это было

Режиссер и ведущий программы – актер Омского государственного академического театра драмы, заслуженный деятель культуры Омской области О. Теплоухов

ОТКРЫТИЕ ГОДА ТЕАТРА В ОМСКЕ

Фото | Александр КАТАЕВ, из архива
Омского государственного академического театра драмы

Вокалисты А. Милосердов, К. Чемирзова, заслуженный артист РФ А. Хмыров и солисты балета заслуженный артист РФ С. Флягин и А. Маркова

Омский государственный академический театр драмы.
И. Костин и М. Токарева

Поздравление с открытием Года театра в Омске
первого заместителя председателя
Правительства Омской области В. Бойко

13 декабря 2018 года. Открытие Года театра
в Омском государственном академическом театре драмы

Омский драматический театр «Галёрка». Т. Майорова и П. Кондрашин

Театр танца «нОга»

Драматический Лицейский театр.
О. Урлапова, Е. Трубкин, В. Ерёмин

Омский государственный драматический «Пятый театр».
Заслуженные артисты РФ Т. Казакова и В. Остапов

Омский областной театр юных зрителей имени
20-летия Ленинского комсомола. Тимофей Греков

Омский государственный академический театр драмы.
А. Агалаков, А. Соловьёв, Е. Уланов

Омский государственный театр кукол, актёра,
маски «Арлекин». И. Сергеева и Д. Войлак

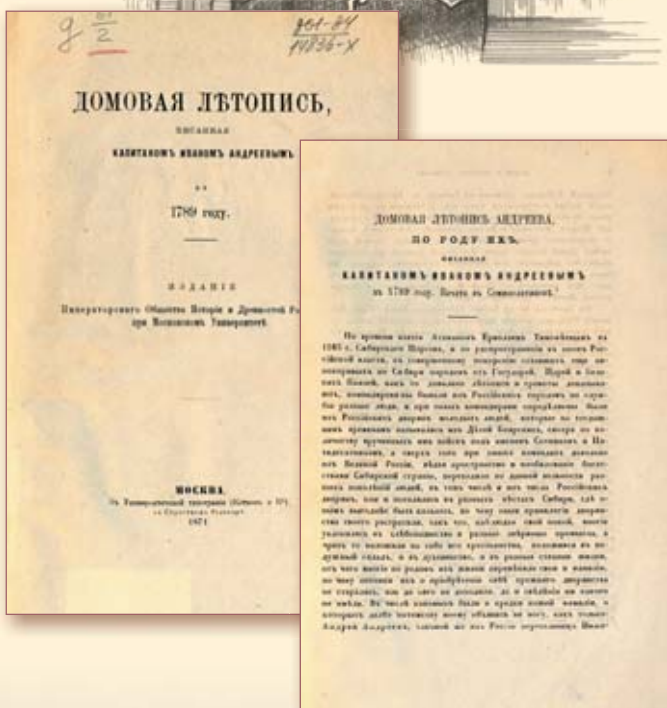

Городской драматический театр «Студия» Л. Ермолаевой.
А. Устинова, Д. Трубкин, Д. Жалнов

СИБИРСКИЙ РЫЦАРЬ МЕЛЬПОМЭНЫ

Текст
Иллюстрации

Людмила ПЕРШИНА
Александр ЛЕЛЯКИН, Павел РАДЗИЕВСКИЙ,
из книги «Омск в панораме событий истории и культуры»

2019 год объявлен в нашей стране Годом театра. Для нашего города он по многим параметрам оказывается исключительно театральным. В первую очередь потому, что в 2019-м исполняется 255 лет со дня основания первого за Уралом публичного театра «Оперный дом», открытого в стенах Омской крепости. А еще в минувшем январе основателю этого театра – Ивану Григорьевичу Андрееву бесстрастный исторический календарь отсчитал со дня рождения полновесную юбилейную дату – 275 годочков.

Для Омска такие факты – просто подарок судьбы! Стоит только задуматься! Театр в далеких сибирских пределах возник совсем рядышком по времени с волковским первенцем российской сцены, который появился в Ярославле в 1751 году. Чуть позже, в 1756 году, в Петербурге был создан «Русский императорский драматический театр», которым руководили ярославский актер Ф. Г. Волков и драматург А. П. Сумароков. И вдруг всего через восемь лет, в конце 1764 года, зарождается публичный театр не в столичном или околостоличном городе, а в сибирской крепости, существующей всего-то сорок пятый год.

Огромную роль в этом невероятном событии сыграл основатель второй Омской крепости, командир войск Сибирского корпуса генерал-поручик И. И. Шпрингер. Видно, у генерала было особое чутье на талантливых людей, потому что среди многих инженеров и топографов он выделил именно Ивана Андреева, поручив ему организовать в крепости любительский театр. Значит, Иваном Ивановичем Шпрингером были замечены и образованность, и эрудиция, и художественные склонности юного тезки.

А ведь человеку, создавшему театр в Омской крепости, на тот момент не было еще и двадцати одного года! Даже если принять во внимание, что в веке восемнадцатом существовал совсем иной отсчет времени – и взрослые, и мужали, и старились в том столетии куда как стремительнее, чем в нынешние времена, – нельзя не признать явную творческую одаренность и административный талант молодого Ивана Андреева.

Так откуда же взялся этот театральный энтузиаст-самородок? Известно о нем не так уж и много. Базовые сведения исследователи истории омского театра, такие

как С. Г. Ландау и М. С. Мудрик, черпали в старинных сибирских изданиях. Главным образом в «Домовой летописи Андреева, по роду их писанной капитаном Андреевым в 1789 году». Написание этой книги случилось уже много позже событий в Омской крепости, когда сорокашестилетний инженер-топограф Андреев обратился к своим старым дневниковым записям.

Фундамент образованности юноши был заложен еще на родине, в Тобольске, где глава семьи Андреевых Григорий Яковлевич своих старших сыновей Александра и шестилетнего Ивана отдал, как сейчас сказали бы, в престижную частную немецкую школу. Ее содержал взятый в плен под Полтавой швед немецкого происхождения, прозываемый тобольцами на русский манер Сильвестровичем. Братья Андреевы мало того что выучились под его руководством изрядно по-немецки, так еще обучились играть на «скрыпнице и бандуре».

Некоторое время спустя Григорий Яковлевич вышел в отставку и в чине коллежского асессора отправился воеводой в Илимск. С ним отбыло и его семейство. Вскоре глава семьи умер от болезни, и жена его Прасковья Андреевна с восьмью детишками вновь вернулась в Тобольск. Александра и Ивана определили для дальнейшей учебы в Ивановский монастырь, где они пробыли более года. В 1757 году мать записала двоих старших сыновей в Олонецкий драгунский полк, располагавшийся на Ишимской укрепленной линии. Ивану на тот период исполнилось 13 лет, и детство его на том и закончилось. Александр с Иваном получили предписание отправиться затем в крепость Св. Петра, позже превратившуюся в город Петропавловск. Здесь окончательно утвердилось военное направление жизни братьев. Поначалу Иван служил писарем, а вскоре получил чин капрала. Год спустя, в 1759-м, умирает и мать Андреевых. Ввиду несовершеннолетия ребят опекуновство над ними берет дальний их родственник, известный в Сибири купец и фабрикант Алексей Яковлевич Корнильев.

Предполагается, что именно в корнильевском доме, в Тобольске, будучи в гостях у опекуна, Иван мог увидеть представления первого в Сибири театра, открытого при архиерейской школе. Увидеть и увлечься этим невероятно притягательным видом искусства. Предположение, очень похожее на правду. Тем более что Кор-

нильев, оказывается, был совсем не рядовых интересов купцом. Это он стал издавать первые сибирские журналы, вошедшие в историю российской журналистики: «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей». В любом случае юный Иван получил для своего времени очень неплохое и, главное, разностороннее образование, развившее у юноши природную живость воображения и пылкость ума, столь необходимые для театрального поприща.

В крепости Св. Петра на способности Андреева обратил внимание инженер-поручик П. М. Тренин, обучавший его тонкостям арифметики и геометрии — базовым наукам для фортификаторов и топографов. Петр Максимович и рекомендовал смекалистого капрала для службы в Омской крепости, где по инициативе генерал-поручика И. Шпрингера развернулось строительство новой, второй Омской крепости. Для чего в ней и создали главный инженерный мозговой центр — чертежную мастерскую. Под ее крышей и родился «Оперный дом».

Рисунок здания чертежной мастерской

Театрализованное представление XVIII века

Но не только по воле Шпрингера возникла идея этого гарнизонного театра. В военной среде, даже среди солдат, несущих службу на отдаленных от цивилизованных мест казачьих линиях, по которым немало довелось поехать молодому Андрееву, домашний театр вполне имел место быть. А как еще служивым развлечь себя в праздничный день или в свободный от тягот устава час? Устраивали солдатики немудреные представления с шутейными переодеваниями и песнопениями. А в более крупных гарнизонах случались и гастрольные варианты. Известно, что на Елизаветинский маяк у Омской крепости частенько наведывались бродячие артисты — «потешники», «комедианты», как их тогда именовали. На такие ярмарочные представления собиралась обычно простая публика. Да и сам жанр показываемых сценок был совсем не притязательным.

Для образованного офицерского сословия тяга к утонченному зрелищу — театру, организованному по-европейски, с хорошей литературной и музыкальной основой, вполне объяснима. Красноречивая запись Андреева из его «Домовой летописи» на стыке 1764 и 1765 годов говорит и о том, как именно было организовано театральное дело: «В сию ж зиму, к рождественской неделе, учрежден от генерала был в чертежной мастерской для полирования молодых людей оперный дом, где и чинили представления разных трагедий и комедий под смотрением и предводительством моим, причем на расходы со зрителей сбиралось довольно денег и употреблялись на разные платья и уборы». И дальше более поздняя запись: «...Препроводили зиму в сочинениях планов карт и в представлениях трагедий и комедий с великим удовольствием».

Зима, о которой в этом эпизоде упоминает Андреев, относится к 1765/66 году. Во всю силу энтузиазма и наработанного опыта любительской труппы развернулись работы над новыми постановками. Причем за-

метим, что сам организатор «Оперного дома» упоминает театральные хлопоты в одном ряду с составлением топографических карт! Вот какое важное место отводилось готовящимся представлениям. Совсем не похоже на мимолетные любительские забавы, о которых забывают на второй же день.

Тот факт, что со зрителей собирались деньги, говорит о профессиональной постановке дела. Для спектаклей требовались и костюмы, и декорации, и реквизит, и парики. В современных театрах все это обеспечивается внушительным штатом пошивочных и бутафорских цехов. Тогда, во второй половине XVIII века, в далекой Омской крепости увлеченность искусством была так велика, что инженеры, топографы, строители сами и играли, и музицировали, и придумывали декорации, костюмы и сами же изготавливали их. Можно только догадываться, в каких радостных эмоциях проходили репетиции, ожидание премьерных дней. Нетрудно вычислить и имена отечественных драматургов, пьесы которых ставились в «Оперном доме». Тот же Ломоносов, Херасков, Сумароков — главные кумиры столичных постановок. Их никак не могли обойти омские энтузиасты.

1 января 1766 года Иван Андреев удостоился повышения по службе, получив звание прапорщика. Так

оценило командование профессиональные качества молодого топографа. Не исключено, что и усердие юноши в организации цивилизованного досуга обитателей Омской крепости тоже создало благоприятный фон для продвижения в карьере. Однако наступивший год стал для Ивана Григорьевича последним годом службы в Омской крепости. Его перевели в крепость Ямышевскую, которую тоже взялись перестраивать. Думается, он с грустью расставался и с крепостью на Оми, и с любимым своим детищем – «Оперным домом». Вероятно, театр, хорошо отлаженный Андреевым, еще существовал в крепости какое-то время, пока не разъехались единомышленники основателя. Зато в Ямышевской Ивана ждали не только кропотливая инженерная работа, но и интересные поездки по Сибири – Омск, Тобольск, Тюмень. Затем и в Кургане довелось побывать, где случилась у него счастливая женитьба на 19-летней девице Настасье, дочери коллежского регистратора Яковлева. Через год он получил звание поручика, еще через три – капитана. Менялись и места службы. Ямышевскую сменила Железинка, а потом, в 1776-м, и Семипалатинская крепость. Андреев проявил себя в те годы талантливым человеком во многих сферах.

И все-таки театр, возникший в его жизни в самый романтический ее период – в юности, до поры до времени оставался волнующим воспоминанием, грезой молодости. В Омской крепости он бывал порой наездами. Но в 1793 году Андреев назначается плац-майором и вновь получает назначение в Омск. Хлопоты по ликвидации сильнейшего наводнения, постигшего город, заняли всю весну того года. Символично, что с возвращением Ивана Григорьевича в Омск в его жизни вновь возникла тема театра. В своей «Летописи», датированной 1794 годом, он отмечает: «К продолжению веселостей недели масляной... во вторник у подполковника Мориловского бал, и ужин, и опера «Лиза»; в субботу тут же опера «Разносчик». А вот свидетельство 1796 года: «...в лагере близ хутора подполковника Мориловского... был великолепный бал, маскарад, опера «Мельник» и фейверок с пушечной пальбой, 3-х батальонов музыку и певчих».

Трудно судить по этим записям, в полном ли объеме ставились упоминаемые в «Домовой летописи» оперы или публике представляли некий сокращенный вариант. Но некоторые заметки Андреева дают основание предположить, что он прикладывал и свои усилия для работы над этими спектаклями. Уж очень профессио-

нальны у него пояснения, как в Омске решались проблемы музыкальных постановок. Да и мог ли он остаться в стороне от памятного увлечения своей юности?

По иронии судьбы Андреева к концу XVIII века вновь разлучают с Омском, вновь разлучают с театром. В 1796 году Иван Григорьевич навсегда возвращается в Семипалатинск. Немного позже он выйдет там в отставку. В наступившем новом веке он по каким-то причинам забросит писание своей «Летописи». Так обычно он жил, занимаясь хозяйственными делами, пока не скончался в апреле 1824 года. А может, все окончилось так печально потому, что из жизни его окончательно ушел театр – волшебная сказка, рожденная холодными зимними вечерами в Омской крепости?

Вид Омска, XIX век

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОГО ОМСКА

Текст | Сергей СИЗОВ, профессор СибАДИ, доктор исторических наук
Фото | из архива автора, частных коллекций, фондов ОГОНБ им. А. С. Пушкина

2019 год, объявленный в России Годом театра, является юбилейным для Белого Омска. Период, когда наш город был провозглашен столицей Белой России, а затем находился в этом статусе, длился около года – с осени 1918-го по осень 1919-го. Сегодня эта страница истории Омска интересна нам с точки зрения сопутствующей ей культурной жизни, в частности, театральной.

Сценические постановки всегда являлись одним из главных средств и неотъемлемой частью культурной коммуникации, и потому с приходом в наш город белой власти устои, связанные с досугом и интеллектуальным отдыхом его жителей, не изменились. В отличие от Советской России, где устанавливается государственный контроль над театрами и предпринимаются попытки создания «нового революционного искусства», в Белом Омске продолжается прежняя культурная традиция в условиях относительной творческой свободы.

Так, в наш город на гастроли, сменяя друг друга, продолжали приезжать профессиональные труппы. Главными площадками для их выступлений служили Городской театр (ныне – Омский академический театр драмы), располагавшийся на Базарной площади, и Омский коммерческий клуб на Николаевской набережной, 4 (ныне – ул. Лермонтова, 6), преобразованный в советское время в кинотеатр «Пионер». Городской театр принимал самые известные коллективы. Его частыми гостями были Верховный правитель России – адмирал А. В. Колчак, дипломаты, аккредитованные в Омске, высшие военные чины, чиновничество. В Коммерческом клубе ставились спектакли, устраивались вечера, давались концерты.

Культурные мероприятия Белого Омска нередко проходили в здании Общественного собрания на Дворцо-

вой, 3, где позднее, с 1947 года, вполне закономерно находился Театр музыкальной комедии, и в Гарнизонном собрании, местоположение которого указывалось весьма кратко, но понятно – Крепость.

А вот кинотеатр «Гигант», возведенный неподалеку от Железного (ныне – Юбилейного) моста и гостиницы «Россия» (позднее – «Октябрь»), вполне соответствовал своему двойному наименованию: помимо отечественных и иностранных кинокартин здесь можно было увидеть постановки штатной опереточно-комедийной труппы, которые демонстрировались в организованном для публики кафе. Возможно, из-за востребованности именно театральных жанров кинотеатр в рекламных текстах 1917 года именовался иногда как кафе «Гигант». Судя по публикациям тех лет, в подобном режиме работал и более скромный электротеатр «Одеон». Как сообщает омская газета «Сибирская речь» от 23 июня 1919 года, здесь после киносеанса шли выступления артистов оперетты.

В летний период (с середины мая до сентября 1919 года) к списку популярных мест досуга омичей добавлялись «летние театры» и «сады». Объявления о представлениях в этих заведениях занимают первое место на страницах газет того времени.

Театр и сад «Аквариум» был открыт в июне 1918 года на правом берегу Оми при ее впадении в Иртыш.

Городской театр, 1918–1919

Николаевская набережная. Коммерческий клуб, 1910-е

До революции в районе будущего Сибзавода в Омске существовал «Сад Губарь», названный так по имени известной омской владелицы пивоваренного завода Екатерины Григорьевны Губарь. В 1918-м он был переименован в «Театр и сад увечных воинов», а позднее преобразован и назван «Аркадией» (ныне – сквер Дружбы Народов). «Аркадией» стала руководить дирекция торгового товарищества «Ф. Г. Коновалов и К». Открытие нового сада и ресторана с театром-варьете состоялось 6 июня 1919 года. Здесь проводились гулянья и танцы, на сцене шли оперетты, комедии, концерты, кроме этого, свои спектакли давали труппы *Я. С. Гальского* и других антрепренеров.

В Атаманском хуторе в летнее время функционировал «Железнодорожный театр» под антрепризой *В. Н. Светлова*. В рецензии, опубликованной в газете «Сибирская речь» от 16 сентября 1919 года (№ 201), отмечался успех этого театра у местной публики, назывались и лучшие артисты: Яринская, Куприянова, Орлова, Кручинина, Хованский, Похитонов, Валентинов. В то же время автором статьи подмечено, что в начале сезона театр удачно совмещал серьезный репертуар с легкими комедиями, но затем снизил творческий уровень. *«Начатое довольно энергично дело в конце сошло на нет, постановки стали ужасно небрежны и неряшливы, достигнув своего апогея в пьесе «Лесные тайны» (постановка режиссера Аганова)».*

Популярность театрального искусства была среди населения настолько высока, что породила целую «плеяду» любительских спектаклей, которые проходили на сценах различных общественных организаций, в зданиях библиотек и просветительных учреждений, в Гарнизонном собрании.

Чуть позже в Омске появляются театральные площадки, на которых активно ставятся пьесы «легкого» жанра. С лета 1918 года в здании кинотеатра «Кристалл Палас» (ныне – Органный зал Омской филармонии) начал свою работу «Интимный театр миниатюр» под руководством хозяйки кинотеатра *Е. А. Плотниковой* и *И. М. Арнольдова*. Финансовая составляющая в заведениях подобного рода играла главную роль, поэтому созданные в их стенах постановки довольно часто были рассчитаны на вкусы весьма невзыскательной публики, что приносило организаторам максимальную прибыль. Как свидетельствует «Омский вестник» от 22 июля 1918 года, в день давалось до 4-х представлений – в основном это были миниатюры и комедии. В газете «Заря» от 30 июля 1919 года

Загородный ресторан и сад Е. Г. Губарь

приведены их варианты с названиями: скетч «Секретное убежище», фарс-комедия «Наши понедельники», комедия «Женский парламент» и сатирический лубок «Красноармейцы».

В то время главную роль в организации спектаклей играли антрепренеры, которые нередко были и ведущими артистами труппы. Известным частным театральным предпринимателем в 1918–1920 гг. стал *Петр Петрович Медведев* (род. в 1859-м). В этот период он работал в разных сибирских городах, осенью 1919 года о нем заговорили в Омске. Здесь шли его спектакли «Вторая молодость», «Золото», «Свадьба Кречинского» (см. газету «Сибирская речь» от 7 октября 1919 года). В труппе Медведева работали такие актеры, как Г. А. Себастьянов, В. В. Гарденин, В. В. Васильчикова, О. В. Невская, В. Н. Соломина, М. В. Аркадьев, Н. Е. Максимов, Б. Г. Артаков.

В декабре 1918-го – феврале 1919 года периодическая печать засвидетельствовала пребывание в нашем городе еще одного полноправного участника театральной жизни Омска – *Григория Кирилловича Невского* (1864–1940). О пребывании его труппы в белом городе неоднократно упоминается на страницах газеты «Сибирская речь».

В марте 1919 года в Омске на сцене Городского театра начало работать Товарищество драматических артистов. Несмотря на Гражданскую войну, им осуществлялись гастроли, устраивались многочисленные бенефисы. Один из них проходил при участии известной провинциальной актрисы *Марии Ивановны Жвирблис* (1882–1967). Среди постановок с ее участием были пьесы

Гарнизонное собрание. Почтовая открытка, 1900-е

Общественное собрание, 1910-е

П. П. Медведев

М. И. Жвирблис

Д. Ф. Васильчиков

«Цена жизни» В. Немировича-Данченко, «Дама из Торжка» Ю. Беляева, «Распятая» Н. Лернера.

В Омском коммерческом клубе в январе–феврале 1919 года работала труппа *Б. П. Вартминского* и *А. Я. Ланова*. Помимо комедий ими были поставлены спектакли по роману Ф. М. Достоевского «Идиот», пьесе А. Н. Островского «Бешеные деньги». Эта же труппа под руководством А. Я. Ланова осуществляла постановки в кинотеатре «Гигант».

В марте 1919 года, с началом весеннего сезона, в Белом Омске стала выступать труппа *Дмитрия Федоровича Васильчикова* «под главным режиссерством А. А. Белостоцкого». В газете «Сибирская речь» приведены фамилии всех артистов из ее состава – 14 женщин и 16 мужчин, а также названия привезенных спектаклей – «Цена жизни» по пьесе В. Немировича-Данченко и «Коварство и любовь» по трагедии Ф. Шиллера.

В мае 1919 года на сцене Городского театра гастролировала труппа *В. Л. Глинской*. Труппа привезла исторические драмы «Меченосцы», «Ян Гус», которые ставились, как особо подчеркивалось в рекламных анонсах, «с разрешения Информационного отдела Штаба Сибирской армии». Такая формулировка была своеобразным знаком качества театрального продукта и естественным отбором подготовленного зрителя, ведь преобладающую

часть в репертуаре омских театров составляли бульварные мелодрамы и комедийные постановки с явно выраженным эротическим уклоном. Понятно, что размышлять о «вечном» в условиях крайне нестабильного существования было нелегко, а с другой стороны, простые постановки требовали меньше затрат и давали больше дохода антрепренерам.

Наименования некоторых спектаклей говорят сами за себя. Так, в январе 1919 года омский Городской театр (дирекция Г. Невского) предлагал зрителям пьесы весьма фривольного содержания: «Любовь в 17 лет», «Госпожа Пошлость», «Хочу любить», «Живой товар» (с характерным подзаголовком: «Все продажно в наше время»), «Неизвестная (Госпожа Х)». Остается только догадываться, как такие названия соседствовали в афишах с именами русских и зарубежных классиков: А. С. Грибоедова, А. Н. Островского, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, У. Шекспира, И. Гёте, Ф. Шиллера, А. Дюма, Ж.-Б. Мольера...

Характерно, что в репертуаре любительских театральных коллективов классические пьесы были представлены шире. Объясняется это просто: их целью не являлось получение прибыли, такие труппы стремились к творческой самореализации и просвещению населения.

Особое место в культурной жизни города занимали театральные постановки различных национальных землячеств и обществ, которые порой вызывали интерес у широкого круга горожан. Известно, что в этот период в Омске были поставлены любительские спектакли у чехов и поляков. С особым сочувствием омская интеллигенция относилась к карпаторуссам, чья трагическая судьба не раз обсуждалась на страницах прессы, как, например, в статье А. Русева «Сцена и жизнь» (по поводу представленной 16 января «Наталки Полтавки»), опубликованной в «Сибирской речи» от 19 января 1919 года.

Неоднократно упомянутая омская газета «Сибирская речь» была своеобразным рупором театральной жизни Белого Омска. На ее страницах в специальной рубрике «Театр и музыка» с завидной периодичностью появлялись рецензии на драматические и музыкальные постановки. Стоит отметить, что критики не только восхваляли плоды творчества омских артистов, но и, если они того заслуживали, безжалостно критиковали. Ярким примером может послужить разгромная рецензия

от 6 января 1919 года журналиста под псевдонимом «Аргус» на комедию М. И. Разсудова «Душа и тело», поставленную на сцене Коммерческого собрания.

Критические высказывания в адрес артистов не были редкостью. Омская публика ставила вопрос о более качественном репертуаре и обновлении состава артистов. Так, в газете «Наша заря» от 6 июня 1919 года появилась интересная статья с довольно пессимистичным названием — «Город без театра». Автор, подписавшийся псевдонимом «Старый театрал», подверг резкой критике существующую театральную жизнь города, ставшего столицей Белой России. *«Если до Гражданской войны, — писал он, — сюда наезжали столичные гастролеры, делая здесь хорошие сборы, теперь же вот уже около двух лет мы вынуждены сидеть или в душных и холодных комнатах, или же питаться убогими театриками с убогими уездными артистами, из сезона в сезон набивающими своей убогой игрой, а главное, своим присутствием оскмину несчастной в этом отношении омской публике».*

Далее «Старый театрал» отмечал, что публика ищет такие места, где могла бы «забыть, отмахнуться от нависшего над русской землей обнищания и мародерства и т. п. Театральные предприниматели пользуются моментом и собирают, не сеявши, обильную жатву». Далее «Старый театрал» жаловался на плохую постановку пьес и с горечью констатировал: *«Господа хозяева театров смотрят на здешнюю публику, как чеховская лошадь на жалобную книгу: лопай, что дают».*

Автор требовал от руководителей театров сменить «примелькавшихся артистов», а городской управе ставить антрепренерам условие: «не приглашать в труппу «любимцев омской публики» и тем не отравлять предстоящего осеннего сезона».

Все это может свидетельствовать об одном — среди непритязательной публики были и взыскательные театралы. По их мнению, омский театр не только находился в некотором творческом кризисе, но и нуждался в достойном техническом оснащении — артисты ставили, а зрители смотрели постановки в весьма неприглядных и даже опасных для жизни условиях. В январе 1919 года специальная комиссия городской Думы провела ревизию Городского театра и была поражена его состоянием: сцена плохо освещалась керосиновыми лампами, так как те были разбиты. Театр не отапливался: трубы снаружи и внутри здания обледенели. В фойе театра была создана самая настоящая ночлежка: здесь располагались беженцы и находилось офицерское общежитие. Комиссия высказалась за немедленное закрытие театра до приведения его арендатором Невским в нормальное состоя-

ние. Но позднее Дума пошла на компромисс и разрешила продолжить работу театра: способствовать потере доходов от проведения спектаклей власти не решились.

Благодаря омской прессе и спустя век мы можем получить некоторое представление о закулисной жизни того времени. В газете «Сибирская речь» от 23 февраля 1919 года сообщалось, что на собрании актеров рассматривались вопросы о выделении денег нуждающимся артистам. Актриса Парфёнова, прослужившая на сцене пятьдесят лет, просила увеличить ей пенсию со 100 до 200 рублей. Собрание удовлетворило прошение и решило дать одновременно дополнительно 500 рублей. Также положительно решалась просьба еще одной пожилой артистки Варламовой о выделении денежного пособия. Заявление же артистки Строевой с просьбой дать 1500 рублей на оплату услуг врача, наоборот, вызвало недоверие. Решили дать 250, но деньги передать непосредственно врачу.

Несмотря на все сложности, артисты омских театров могли пожертвовать заработанные деньги на нужды других людей. С этой целью совместными усилиями они организовывали «День русского актера», когда вырученные за спектакли средства направлялись в благотворительные учреждения Русского театрального общества имени М. Г. Савиной.

Благотворительные спектакли не были редкостью. Один из них, например, прошел 28 августа 1919 года на левобережной станции Куломзино (ныне — Карбышево). Он был поставлен группой служащих госпиталя № 7 Красного Креста в пользу больных и раненых воинов. Как писала «Наша газета» в номере за 2 сентября 1919 года, «вечер-спектакль» прошел с большим успехом. *«Лишенные возможности посещать городские спектакли, ввиду отсутствия поздно вечером каких бы то ни было средств переправы через Иртыш, обитатели почти переполнили обширное помещение сарая мельницы Колокольникова. Были здесь и солдаты, и офицеры, рабочие и служащие госпиталей, расположенных на станции. С интересом смотрелась одноактная комедия Соколова «Тёща в дом, всё вверх дном», сопровождаемая дружными взрывами здорового смеха».* Отмечались также «удачные выступления артиста русской оперы г. Горского и исполнительницы русских песен г-жи Уральской».

Театральная жизнь Белого Омска, несмотря на сложные условия Гражданской войны и невозможность организации спектаклей в дореволюционном формате, была насыщенной и весьма интересной. Видимо, и сто лет назад наш город был готов называться не только «Белой столицей», но и театральной.

Кинотеатр «Гигант», 1920-е

Сад «Аквариум» и кинотеатр «Кристалл Палас» (впоследствии — «Художественный»), 1920-е

Премьера книги

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ВЕКА: ТЕАТР В ОМСКЕ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ЛЮБИМЫМ ВИДОМ ИСКУССТВА

Текст | Антон ПОГОДИН

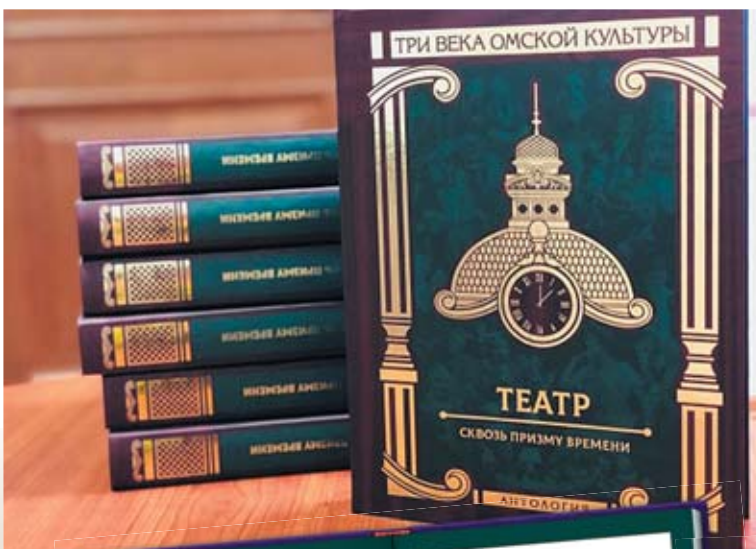
Фото | из книги «Театр: сквозь призму времени»

В марте 2019 года в Омске вышла в свет книга «Театр: сквозь призму времени», посвященная истории развития театрального искусства в Омском Прииртышье. Это первый том большого проекта – издательской серии «Три века омской культуры», которую начал выпускать Омский региональный общественный фонд «Духовное наследие». Идея проекта принадлежит президенту фонда Леониду Константиновичу Полежаеву.

Книга впечатляет масштабом картины, представленной на ее страницах. Всмотреться в события, охватывающие во времени более чем двух с половиной вековой диапазон, – задача из разряда весьма сложных и вместе с тем невероятно увлекательных. Что попадает в смысловой «оптический прицел» авторов, что из него выпадает? Ответы на эти вопросы будут теперь искать читатели, исследователи, краеведы, которые обратятся к этому внушительному четырехсотстраничному тому.

Авторами-составителями книги выступили известные омские журналисты и театральные критики Людмила Першина, председатель секции критиков Омского отделения Союза театральных деятелей Российской Федерации, и Лидия Трубицина, редактор журнала «Омск театральный». Главный редактор издательской серии «Три века омской культуры» – писатель и журналист Юрий Перминов. Впечатляющее художественное оформление театрального тома выполнила дизайнер Ольга Павлова.

В любом исследовательском проекте важно определить и ясно обозначить реперные точки, то есть те событийные метки, на которых будет строиться шкала изменений, – что важно и принципиально для выстраивания общей картины. Авторы книги об истории омского театрального дела предложили эти опорные вехи: возникновение во второй половине XVIII века первого любительского театра «Оперный дом» (омичи могут предъявить такой лестный аргумент: то был первый в азиатской части России публичный любительский театр); затем уже в XIX веке – антреприза со знаменитыми русскими актерами (Гликерией Федотовой, братьями Адельгейм, Александрой Яблочкиной, Мамонтом Дальским)

и начало создания профессионального театра (в этом году наш Театр драмы, основоположник профессионально поставленного театрального дела в Омске, отмечает свое 145-летие); в XX столетии — послереволюционные преобразования, расширение театрального пространства с возникновением Театра кукол (1936), ТЮЗа (1937), Театра музкомедии (1947); знаменитый и уникальный в истории театральный дуэт Вахтанговского и омского театров в годы Великой Отечественной войны, причем у каждого коллектива было свое сценическое соло; всплеск образования новых коллективов в 1990-е годы; преобразования 2000-х и появление крупных театральных фестивалей.

Положивший начало омской театральной истории любительский театр «Оперный дом», отмечают авторы книги, имел заметное продолжение. В XIX веке театральный жизнь становится неотъемлемым компонентом культурного облика Омска. Особая дата для истории омского театрального дела — 1874-й. В мае того года по проекту Эдуарда Ивановича Эзета в городской роще было построено первое — деревянное — здание театра, в котором начала работу первая профессиональная актерская труппа. Театральный тонус города поддерживали представления, которые привозили в Омск известные антрепренеры П. П. Медведев, Г. К. Невский, Н. И. Дубов. В репертуаре антрепризных трупп преобладали незамысловатые водевили и фарсы, что всегда любила публика, но вместе с тем ставились также пьесы классиков русской литературы А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, А. В. Сухова-Кобылина и зарубежных драматургов В. Шекспира, Ф. Шиллера. В книге приводится любопытное свидетельство того, что театр стал местом притяжения, что публика азартно набрасывалась на сценические развлечения. Оно зафиксировано в газете «Сибирь» того времени: «Город наш небогат, средства наши невелики, но наше чиновничество несет последние гроши, прислуга — жалованье, у кого нет — занимают, продают, что можно. В лавках заметно упала продажа товаров... Мясники жалуются, что господа ныне берут в долг и не платят. А всё театр. Такова потребность цивилизации». Омский интерес к театру, достойный аплодисментов!

Авторы книги подчеркивают: в Омске всегда и довольно успешно сливались две тенденции — общественный интерес к театру и поддержка театрального дела представителями власти. Так, «идя навстречу чаяниям культурных горожан, омская Дума в 1898 году объявила конкурс на проект здания городского театра». Совершенно счастливо сложилось для будущего облика Омска, что из не-

скольких предложенных вариантов был выбран проект гражданского инженера Илиодора Геннадьевича Хворина. Возведенное по его проекту здание является и сегодня одним из самых красивых и гармоничных строений старинного города на Иртыше.

Торжественное открытие нового здания театра состоялось 24 сентября 1905 года. Публике была представлена комедия Н. В. Гоголя «Ревизор».

Авторы обращают внимание читателей на факты и личности, которые не столь широко известны публике. Вот, к примеру, один из фрагментов истории начала XX века: последним антрепренером омского театра стал Петр Петрович Медведев. В конце марта 1918 года он приехал в наш город, который в ноябре был объявлен столицей Белого движения России. Во время правления А. В. Колчака (1918—1919) П. П. Медведев «работал вольно, даже включил в репертуар «Дети Солнца» М. Горького — автора, которого, как писали, Колчак обещал повесить или расстрелять, когда войдет в столицу». Публике предлагался отменный репертуар: «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Без вины виноватые», «Гроза», «Таланты и поклонники», «Василиса Мелентьева» А. Н. Островского, «Анна Каренина» и «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Анфиса» и «Дни нашей жизни» Л. Н. Андреева, «Потонувший колокол» Г. Гауптмана. И это свидетельствовало о том, что в дни Гражданской войны, когда было пролито много крови, когда общество было расколото, театр давал людям надежду и поддерживал веру в истинные человеческие ценности.

Позже, когда театр был национализирован, П. П. Медведев остался руководителем Большого театра (1919—1920), затем — Сибирского государственного, пока власти не закрыли его (1921). В течение года он числился актером Первого государственного советского театра, но ролей не имел, а потом уехал из Омска. На смену бывшему успешному руководителю пришел новый управленец с безупречным социальным происхождением. Зал театра, еще недавно набитый до отказа, пустовал...

Да, перипетии, связанные с драматичным временем Революции 1917 года и Гражданской войны, жестко сказывались на развитии театрального дела. В соответствии с декретом Совнаркома от 26 августа 1919 года «Об объединении театрального дела» в феврале 1920 года в Омске была произведена национализация городского театра и всего театрального имущества. Здание театра, по наблюдению очевидцев, «напоминало запыленный, загрязненный амбар». В то время омский театр много раз

Строительство здания Городского театра, 1900-е

«Анна Каренина» Московского академического театра им. Е. Б. Вахтангова

«Белая гвардия» МХТ им. А. П. Чехова

Фестивальные спектакли из программы «Золотой маски», показанные в Омске в разные годы

перезаформировался: в 1919–1920 годы – Большой театр, в 1920–1921 годы – Сибирский государственный театр, в 1921–1922 годы – Первый государственный советский театр. Затем с 1930 по 1931 год в здании городского театра работал СТАМ – Сибирский театр актерского мастерства, прибывший из Новосибирска – по плану «комбинированного» обслуживания сибирских городов Управления зрелищными предприятиями Сибирского края. Вслед был образован 2-й Западно-Сибирский синтетический театр, художественным руководителем и главным режиссером которого стал Владимир Федорович Торский, как сказали бы сегодня, успешный менеджер, талантливый режиссер.

Да, еще одной особенностью книги «Театр: сквозь призму времени» является то, что в ней выразительно представлены ключевые фигуры во всей этой объемной культурно-исторической картине, личности, сыгравшие и играющие сегодня значительную роль в развитии театрального искусства Омска. Читатели найдут на ее страницах просто драгоценную россыпь имен: Петр Некрасов, Лина Самборская, Вацлав Дворжецкий, Алексей Теплов, Яков Киржнер, Александр Шёголев, Елена Псарёва, Борис Каширин, Елена Аросева, Виктор и Маргарита Лавровы, Мигдат Ханжаров, Артур Хайкин, Геннадий Тростянецкий, Ножери Чонишвили, Татьяна Ожигова, Николай Чиндяйкин, Анастасия Варжало, Эдуард Ураков, Владимир Соколов, Борис Ротберг, Георгий Котов, Борис Мездрич, Владимир Петров, Юрий Ицков, Владимир Витько, Юрий Гребень, Сергей Руздинский, Александра Юркова, Любовь Ермолаева, Вадим Решетников, Станислав Дубков, Владимир Никеев, Валентина Шершнёва, Валерий Алексеев, Валерия Прокоп, Наталья и Моисей Василиади, Михаил Окунев, Константин Рехтин, Геннадий Пономарёв и многие другие. Те, кто создавал славу омскому театру, и те, кто продолжает формировать его имидж, поддерживать его престиж в наши дни.

История поэтапного расширения театрального пространства Омского Прииртышья убедительно представлена на страницах книги. Детально рассказывается о том, как на полном энтузиазме возникли областной театр кукол и театр юных зрителей, как они долго и небезуспешно вели свою кочевую жизнь, не обладая собственным зданием. Из новых театров только музыкальной комедии повезло: ей досталось для работы прекрасное помещение бывшего Общественного собрания. И позже, в 1990-е годы, новые, на волне общественного подъема образованные театры все ждали своего дома, бывало, не-

сколько лет. Кстати, тема новых зданий также отражена на страницах этой книги. Здесь и впечатляющая реставрация нашего знаменитого Академического театра драмы, и поражающие современным стилем здания театров «Арлекин» и «Галёрка», и «культурный оазис» старейшего города Омского Прииртышья – Северный драматический театр имени М. А. Ульянова.

Отдельная обширная страница в истории театральной жизни – фестивали. И о них тоже ярко рассказывается в книге. В Омске фестивали в том значении, которое придается этим проектам, возникли вначале в среде любительского театра. А в профессиональном искусстве отсчет идет от 1994 года, когда впервые был проведен Омский фестиваль «Лучшая театральная работа года». Он стартовал в том же году, что и знаменитая «Золотая маска» в Москве, и стал ровесником Национального театрального фестиваля. Этот самый престижный отечественный театральный фестиваль представляет спектакли своей афиши в разных городах России и ближнего зарубежья. В 2005 году спектакли – лауреаты и номинанты «Золотой маски» – впервые были показаны в Омске, и с тех пор этот фестивальный проект стал уже традиционным, ожидаемым зрителями. Омские театральные деятели неоднократно удостоивались званий лауреата премии «Золотая маска». В ряду «золотомасочных» Елена Псарёва, Михаил Окунев, Владимир Петров, Ольга Верёвкина, Наталья Василиади, Георгий Котов. В этом году лауреатом стала любимая несколькими поколениями зрителей актриса Валерия Прокоп. Также высшими в театральной среде наградами были отмечены спектакль Омского государственного театра кукол, актера, маски «Арлекин» «Сказка о царе Ироде, или Вертепщик» и коллектив Омского академического театра драмы – «За разнообразие творческих поисков в сезоне 2004–2005 годов».

Первым международным проектом в Омске стал инициированный Омским государственным драматическим «Пятым театром» фестиваль «Молодые театры России», который стартовал в 2002 году. Через четыре года впервые состоялся фестиваль «Панорама музыкальных театров». Большим проектом, посвященным памяти народного артиста СССР Михаила Александровича Ульянова, стал в Таре театральный фестиваль «Сотоварищи». Идея его проведения принадлежит Северному драматическому театру. Первый фестиваль состоялся в 2007 году. В 2008-м Омский академический театр драмы предъявил вниманию общественности свой амбициозный проект – Международный театральный фестиваль «Академия».

Театральное шествие участников фестиваля «В гостях у «Арлекина»

Открытие I фестиваля «Панорама музыкальных театров», 2006

А еще через год, в 2009-м, начал свою историю Международный фестиваль театров кукол «В гостях у «Арлекина».

Театральная жизнь в формате фестиваля – бурлящая, радующая, поражающая открытиями и тонизирующая. Недаром название слова происходит от французского festival – «празднество» и от латинского festivus – «веселый, праздничный». С тех пор, когда в Омске прошел первый крупный театральный фестиваль, зрители увидели много коллективов самых разных направлений, познакомились с новыми текстами, неведомыми творческими почерками, встретились с великолепными актерами, режиссерами, получили большую порцию незабываемых впечатлений.

Фестивальной панорамой и завершается многостраничная история омского театрального дела. В финальной статье книги, озаглавленной «Под занавес», говорится: «Театральное искусство – субстанция в контексте культуры особая. Если иные виды художественного творчества – литература, музыка, живопись, скульптура – могут жить независимо от общественного интереса, а нередко и вопреки вниманию публики, поскольку, зафиксированные в текстах, нотах, на полотне, бумаге или

в ином материале, они остаются и могут быть востребованы не сегодня, но через годы, столетия и даже тысячелетия. С театром всё иначе. Если театральная постановка не попадет в зону общественного интереса, если она не вызовет отклик в сердцах и умах публики, если то, что происходит на сцене, не будет отвечать встречным чаяниям собравшихся в зрительном зале людей, такое представление обречено. Только поддержанный вниманием и интересом публики сценический посыл будет жизнеспособным явлением».

Действительно, омский опыт подтверждает: театр и творческий уровень режиссеров, актеров, всех, кто причастен к созданию сценического действия, театр и общественный интерес, театр и внимание к нему со стороны властей – это кардинальные составляющие в развитии данного вида искусства.

18 марта 2019 года, накануне Международного дня театра, в Омском государственном академическом театре драмы прошла презентация книги «Театр: сквозь призму времени». В красочном сценическом действе приняли участие представители всех омских театров. И это стало ярким событием в омской программе, посвященной Году театра в России.

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ПРИМА ОМСКОЙ МУЗКОМЕДИИ

К 110-летию со дня рождения Евфалии Дёминой

Текст | Ирина НИКЕЕВА, музыковед,
хранитель музея Омского музыкального театра
Фото | из архива музея

В истории становления Омского музыкального театра много имен, память о которых не подлежит забвению. В их числе одна из первых актрис театра, отдавшая его служению более 30 лет, — Евфалия Александровна Дёмина (07.07.1909—24.11.2003). Памяти заслуженной артистки РСФСР, «Легенды омской сцены», в репертуаре которой было более 100 ролей, в музее Музыкального театра размещена фотоэкспозиция, представившая талант актрисы в большом диапазоне ее разнохарактерных сценических образов.

Впервые омичи познакомились с Евфалией Дёминой еще в годы Великой Отечественной войны, когда она в 1943—1944 годах в составе группы артистов Сталинградского театра музыкальной комедии, эвакуированного в Омск, блистала на сцене ДК «Металлист». Талантливая игра Дёминой, а также артисток Севастьяновой и Орловой особенно полюбилась омичам и не раз отмечалась в прессе тех лет. Действительно, к началу 1940-х годов Евфалия Дёмина была уже опытной актрисой, имевшей за плечами хорошую школу вокального и сценического мастерства, которую получила, работая в разных театрах страны.

«Яблоко любви»

«Сорочинская ярмарка», С.В. Володиным и Г. Селяуковым

Она начала творческий путь в 1927 году в передвижном Русско-украинском музыкально-драматическом театре в родном городе Ижевске. Затем с 1934 года работала в Удмуртском драматическом театре, при котором в тот период функционировала оперная труппа. Именно там и произошло становление молодой певицы, получившей возможность работать рядом со столичными солистами из Большого театра и Московского областного оперного театра, приехавшими в город и составившими главный творческий костяк труппы. С тех пор судьба Е. Дёминой была неразрывно связана с различными жанрами музыкального искусства. В конце 1935 года в связи с расформированием театра она переехала сначала в Челябинск, а затем в 1940 году в Сталинград, где на сцене Театра музыкальной комедии особенно ярко проявился ее актерский и певческий талант. За короткий период Евфалия Александровна вошла в число ведущих солисток театра, став исполнительницей главных женских партий многих классических оперетт. К сожалению, вскоре начавшаяся война внесла свои коррективы в судьбу актрисы, и она оказалась в Омске, причём уже навсегда...

Действительно, после празднования Победы в сибирском областном центре развернулась активная работа по организации своего музыкального театра. К тому времени Омск уже имел богатый опыт знакомства со всеми музыкально-театральными жанрами на сценах и Сибгосоперы, и Синтетического театра, функционировавших в 20-е и 30-е годы XX столетия. Проведение важного подготовительного периода по созданию нового творческого коллектива Театра музыкальной комедии было предложено возложить Александру Юрьевичу Егинтову, мужу Е. Дёминой. Работавший директором в Сталинградском театре, а затем в годы войны руководивший деятельностью группы эвакуированных в Омск артистов, он проявил себя человеком, прекрасно знавшим специфику театрального дела. Проводя большую работу по формированию труппы, А. Егинтов прежде всего направил письма с приглашениями войти в состав нового театра артистам из его родного Сталинграда, которые за годы эвакуации успели полюбить сибирский город.

Особое письмо от имени председателя исполкома Омского областного Совета депутатов трудящихся Л. И. Кузика за № 2283 от 17 марта 1946 года было адре-

совано Евфалии Дёминой: «...Зная Вас как одну из лучших артисток, которую любят и ценят трудящиеся г. Омска по выступлениям в 1939 и 1943 гг., прошу Вас дать согласие вступить в творческий состав Омского театра музыкальной комедии в качестве ведущей артистки. Рассчитываю на Ваше согласие» (*Архив Городского музея театрального искусства*). Конечно, будучи женой Александра Юрьевича Егинтова, она не могла отказаться от предложения связать свою судьбу с Омском. Однако о главных причинах согласия Евфалия Александровна вспоминала позже так: «Приглашение вступить в труппу вновь создавшегося театра я приняла без особых колебаний. Для меня Омск был уже знакомым городом — ведь Сталинградский театр оперетты, в котором я работала в годы войны, был эвакуирован в Омск. Всем нам хорошо запомнился всегда переполненный зал Дома культуры «Металлист», в помещении которого мы работали, горячие аплодисменты зрителей, очереди у билетных касс. Омичи доказали свою любовь к оперетте, и было понятно стремление руководства города иметь свой театр». («Зрелость». — «Омская правда», 25 июня 1972 года.)

Город приветливо и тепло встретил уже знакомую и любимую ему артистку. Яркая исполнительница сразу же стала бесспорной примой и в Омском театре. Каждый выход Е. Дёминой на сцену неизменно вызывал у зрителей горячие аплодисменты, начиная уже с самого первого спектакля «Яблоко любви» Р. Хейфа, которым Омский театр музыкальной комедии открыл свой занавес 24 мая 1947 года. «Из исполнительниц женских ролей самое приятное впечатление оставляет артистка Е. А. Дёмина (Катарина). Прекрасный голос (лирическое сопрано), хорошие внешние данные, сценический опыт помогли артистке создать обаятельный образ храброй и благородной женщины», — написал критик Г. Дусавицкий в газете «Омская правда» через три дня после премьеры «Яблока».

Листая театральную афишу и программки тех лет, несложно заметить, что спектаклей, в которых не значилась бы фамилия Евфалии Дёминой, совсем не много. И в большинстве из них она играла главные роли. После Катарины это — Кораллина («Кораллина» К. Листова), Катерина («Верный друг» В. Соловьёва-Седого), Гюльчохра («Аршин мал-алан» У. Гаджибекова), Оксана («Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского), Наташа

«Голубая мазурка»

«Весенний вальс»

«Огоньки»

«Принцесса цирка». С. В. Фразе

«Летучая мышь». С. В. Фразе и В. Володиным

«Сильва». С. В. Володиным

(«Беспокойное счастье» Ю. Милютин), Стелла («Вольный ветер» И. Дунаевского), Татьяна Рошина («Ясный сокол» А. Живцова). И это только героини Е. Дёминой из советских музыкальных комедий 1947–1949 годов! Постановки сценических произведений именно отечественных авторов по понятным причинам составляли основу репертуара театра во все периоды его деятельности. В спектаклях, посвященных историческим, а также социально-нравственным темам, актриса создавала образы женщин с сильным, волевым характером: честных и мужественных тружениц, борющихся за свое счастье и любовь. Таковы героини Е. Дёминой – Галина Луговая («Чудесный край» А. Рябова), учительница Мальцева («Огоньки» Г. Свиридова), председатель колхоза Елизавета Александровна Макарова («Самое заветное» В. Соловьёва-Седого), директор советского цирка Ирина Алексеевна Воронцова («Цирк зажигает огни» Ю. Милютин), бывшая фронтовичка Клава Калинин («Требуется героиня» В. Баснера), солдатская мать («Василий Тёркин» А. Новикова) и многие другие.

И совсем другой была Е. Дёмина в постановках венской оперетты, которые с приходом нового главного режиссера Александра Николаевича Орлова уже с 1948 года начали всё чаще появляться на сцене театра. Блестящими и обаятельными, нежными и любящими представляла актриса своих лирических героинь в классических постановках. Например, только за те же последние три года 1940-х годов она спела восемь сложных главных вокальных партий, участвуя таким образом в течение трех первых сезонов молодого театра в 17 постановках (!). Это партии Мадлен («Танголита» П. Абрахама), Сильвы («Сильва» И. Кальмана), Ганны Главари («Весёлая вдова» Ф. Легара), Одетты Даримонд («Баядера» И. Кальмана), Графини Марицы («Марица» И. Кальмана), Бланки («Голубая мазурка» Ф. Легара), Теодоры Вердь («Принцесса цирка» И. Кальмана), Роз-Мари («Роз-Мари» Р. Фримля, Г. Стотгардта). Не менее великолепно исполняла она позже и другие партии в опереттах венского репертуара – Розалинды в «Летучей мыши» И. Штрауса, Жюстины («Жюстина Фавар» Ж. Оффенбаха), Ивонны («Сюркуф» Р. Планкета), графини Палматики («Нищий студент» К. Миллэкера), Аделаиды («Продавец птиц» К. Целлера), Луизы («Фраскита» Ф. Легара), Герцогини («Цыган-премьер» И. Кальмана).

Во многих спектаклях неизменным партнером Е. Дёминой на сцене был обаятельный актер Виктор Фразе. Их дуэты, выделяющиеся великолепными внешними данными, сценическим шармом и, главное, гармоничностью слияния голосов, всегда имели огромный успех у зрителей. Будучи ярким актером, Виктор Евгеньевич проявил себя не менее плодотворно и в области режиссуры. Зная законы опереточного жанра изнутри и участвуя в постановках А. Орлова в качестве его ассистента, он быстро перешел к самостоятельной режиссерской деятельности, выпустив за семь лет работы на омской сцене почти полтора десятка спектаклей.

В середине 1950-х годов в актерской судьбе Е. Дёминой произошли весьма заметные изменения. Возможно, это было связано с драмой в личной жизни, возможно, из-за возраста, который к тому времени перешагнул далеко за 40 лет. После расставания с мужем, уехавшим из Омска в декабре 1955 года, она вскоре начала переходить на характерные и возрастные роли. И в новом для нее амплу актриса была не менее ярка и убедительна. В этот период Евфалия Александровна раскрыла в себе новую грань таланта – комедийную. Исполнительница, казалось, очень легко и естественно расширила рамки своего героического и лирического репертуара. Во многих последующих ролях она демонстрировала блестящую способность актерского перевоплощения, создавая острые характеры персонажей, то юмористические, то даже гротесковые. Одну из первых таких ролей (Розалию), представившую актрису в непривычном комическом образе и внешне, и по характеру, Е. Дёмина сыграла в сцене с активистками Лиги нравственности в оперетте Ю. Милютин «Поцелуй Чаниты» (постановка 1957 года). А вскоре за ней последовала целая плеяда острохарактерных героинь из оперетт и комедий отечественных и зарубежных авторов – Магдалина Ерофеевна, женщина могучей биографии («Весенний вальс» Д. Кабалевского), Милица («Весёлая вдова» Ф. Легара), Княгиня Божена («Марица» И. Кальмана), мать великовозрастного Митеньки Фаина Александровна («Владимирская горка» В. Лукашова), Мокрина («Сорочинская ярмарка» А. Рябова), Юлиана («Сильва» И. Кальмана), Бочкарёва («Белая ночь» Т. Хренникова), Этель Брендер («Роз-Мари» Р. Фримля, Г. Стотгардта) и многие другие.

«Владимирская горка». С. Ю. Сомовым

«Белая ночь»

Ее великолепные, с чувством меры комические дуэты с ведущими комиками театра — заслуженными артистами РСФСР Владимиром Володиным и Александром Липатовым, артистом Георгием Селюковым, Александром Хилькевичем, а в 1970-е годы и с молодым Георгием Котовым — вызвали неизменный взрыв смеха и гром оваций. «Особенно хороши супруги Воляпюк (заслуженные артисты РСФСР Е. Дёмина и В. Володин). Эта традиционная для всякой оперетты пара вызывает бурное одобрение зрителей», — написал Н. Помялов о «Сильве» в статье «Хороший спектакль» в «Омской правде» за 23 мая 1959 года. «Блестящим» назвал комический дуэт Александра Липатова и Евфалии Дёминой один омский критик в рецензии, посвященной анализу музыкальной хроники Т. Хренникова «Белая ночь». Характеризуя сцену Керенского с начальницей женского батальона анархисткой Бочкарёвой, он отметил: «Точность деталей, мастерское владение драматургическим материалом позволяют им в нескольких штрихах создать нелепые до карикатурности образы». (В. Карнаухов. «Разоблачение смехом». — «Омская правда», 26 ноября 1967 года.)

Большое общественное признание пришло к актрисе в конце 1950-х годов. Летом 1958-го вместе с награждением Омского театра дипломом II степени и Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР по итогам Всесоюзного фестиваля, посвященного 40-й годовщине Октябрьской революции, специальными дипломами были также отмечены ведущие солисты театра Е. Дёмина и В. Володин. А осенью того же года, вслед за Владимиром Ефимовичем, Евфалии Александровне было присуждено почетное звание заслуженной артистки РСФСР. В этот же период, в 1959 году, на сцене театра состоялся юбилейный вечер, посвященный 50-летию со дня рождения актрисы и в связи с 30-летием ее творческой деятельности.

Огромную общественную работу проводила все годы Е. Дёмина в свободное от сценической деятельности время, щедро делилась своими знаниями и опытом с молодыми солистами театра, а также помогала коллективам художественной самодеятельности. Об одной из ее многочисленных поездок в глубинку поведала позже кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник образования Омской области К. А. Нефёдова, передав в музей Музыкального театра перепечатанную

из своей книги статью под названием «О подвиге мастеров сцены Омского театра музыкальной комедии». Капитолина Алексеевна, будучи тогда очевидцем событий, с подлинным восхищением рассказала об одном состоявшемся в Оконешниково спектакле местных артистов художественной самодеятельности, помочь которым в исполнении главных партий согласились заслуженные артисты РСФСР Евфалия Александровна Дёмина и Владимир Ефимович Володин. В то время (начало 1960-х годов) корреспондентом местной газеты работал молодой начинающий журналист Виктор Калиш, при содействии которого и состоялось это событие. «Вот так запросто уже немолодые люди по первому зову решили приехать в отдаленный сельский район (150 км от города) по бездорожью, в зимнее время, чтобы безвозмездно и всего один раз сыграть спектакль в сельском клубе. <...> Наши гости дали нам хорошие уроки — урок добра, урок культуры общения с другими актерами и со зрителем. <...> Для жителей Оконешниково это был настоящий праздник!» (К. А. Нефёдова. «О подвиге мастеров сцены Омского театра музыкальной комедии». — в кн.: «Годы жизни: преодоление. Автобиографическая повесть». — Омск, 2010).

Конечно, таких поездок в районы области для выступлений перед сельскими зрителями в творческой биографии артистов театра было множество. Представители того поколения делали это от чистого сердца, зная, какую радость они доставляют людям, и сами получая при этом эмоциональный заряд позитива. В 1978 году, уже после выхода на пенсию и ухода из театра, Е. Дёмина продолжала работать в комплексных концертных бригадах Омского отделения Союза театральных деятелей, постоянно выезжая на село.

К 90-летию со дня рождения актрисы, в 1999 году, за многолетнюю и яркую творческую деятельность ей был присвоен почетный титул «Легенда омской сцены». А через три года она, постоянно интересовавшаяся жизнью Омского музыкального театра, от души поздравила любимый коллектив с 55-летием (правда, в видеозаписи)!

Без сомнения, Евфалия Александровна прожила долгую и счастливую жизнь, полную открытий и прекрасных встреч с музыкальным искусством. Ей вполне можно было присвоить еще один почетный титул — блистательной прима Омской музкомедии!

С новосельем!

МЕЧТА, НЕ ОТДАННАЯ ВРЕМЕНИ

Текст | Мария МАКАРОВА

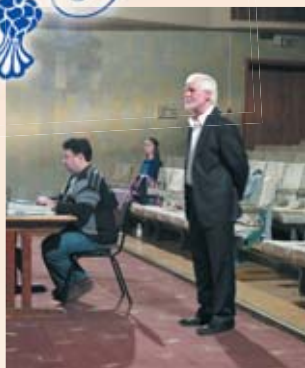
Фото | из архива театра

Меньше года назад, в ноябре 2018-го, обновленное здание Омского драматического театра «Галёрка» распахнуло двери для зрителей. Теперь коллектив работает в режиме высокого напряжения, как будто желая наверстать все то, чего был лишен за тринадцать лет кочевой жизни. И, даже обретя свой дом, продолжает доказывать, что театр — это гораздо больше, чем определенное место на карте.

Делай, что должно

От старого ДК «Юность», где «Галёрка» обосновалась в начале 1990-х, не осталось практически ничего. На его месте новое здание — великолепный особняк в стиле русский модерн, куда каждый вечер стекается публика, билетов порой не достать. Вместо прежних 2800 квадратных метров — 7800. Стильные торжественные фойе, утопающие в свете люстр, и зал почти на 300 мест, кресла для которого изготовила одна из лучших фабрик страны. Для артистов — душевые в каждой гримерной, тренажерный зал. Для зрителей открыта специальная комната, где можно привести себя в порядок перед спектаклем, — деталь, говорящая о большом уважении к тем, кто переступает порог театра.

В усадьбе И. С. Тургенева

В Италии

— Я по большому счету только сейчас начинаю осознавать, что произошло, — рассказывает художественный руководитель театра Владимир Витько. — Что мы не сдали времени и обстоятельствам нашу мечту о своем доме. В любом деле бывают взлеты и падения, и это нормальный процесс, но мы старались, чтобы не создалось мнение: зачем строить, если уже не для кого? Мы вынуждены были сами себе и всем доказывать, что у нас есть определенная творческая планка, которую мы никогда не опустим. Это было непросто, и некоторые работники переставали верить и уходили. И все меньше и меньше артистов приходило в последние годы. Сейчас коллеги и зрители в полной мере отдают должное и нашему терпению, и нашей трудоспособности. Если бы театр не был интересен, для него никто бы ничего не построил.

Эти годы стали потрясающей школой выживания для коллектива. Театр объездил с гастролями всю страну, получал престижные фестивальные награды и выпускал премьеры. Сейчас сложно представить, какого труда это требовало и от артистов, и от работников цехов. Декорации хранились в разных местах, репетировать нужно было на одной сцене, играть на другой. Не имея своего дома, «Галёрка» приглашала на спектакли драматургов, чьи пьесы входили в репертуар, — Валентина Распутина, Владимира Крупина, Степана Лобозёрова, проводила авторские фестивали. В 2010 году театр принял участие в национальной выставке во Франции. В легендарном дворце Гран-Пале он получил право выступить на одной сцене с Хором им. Пятницкого, Ансамблем им. И. Моисеева, Санкт-Петербургским балетом на льду. Спустя два года «Галёр-

ка» поехала со своей программой в Италию... И все эти годы велись разговоры о реконструкции здания, но до конкретных действий было еще так далеко.

— Но я ни на секунду не сомневался, что театр будет построен, — признается Владимир Федорович. — В конечном счете мы пришли к одному постулату, который не является новым: делай что должно, и будь что будет. Мы работали и доказывали сутью нашей театральной жизни, что у нас есть будущее.

На открытие обновленной сцены Владимир Федорович привез одного из своих первых учителей — выпускника Школы-студии МХАТ Анатолия Тарасова, руководившего театральной студией в Алма-Ате. Студия называлась «Галёрка», педагог и молодые актеры были невольно увлечены делом и мечтали, что обязательно создадут свой театр. Мечта эта стала явью, и спустя десятилетия Анатолий Степанович увидел родное название «Галёрка» на фасаде нового здания омского театра.

Трудные счастливые годы

Ведущая актриса театра Светлана Романова рассказывает, что здание ДК «Юность» всегда имело особое значение в ее жизни. Еще ребенком она посмотрела здесь свой первый фильм «Молодая гвардия» и потом проводила на киносеансах дни напролет. Здесь же проходили занятия танцами во время обучения в актерской студии при Омской драме. Сюда она вернулась после 24 лет работы в Норильске, в 1996 году став актрисой «Галёрки». Так получилось, что и сейчас судьба снова подарила возможность работать на сцене, где с детства начинала формироваться ее любовь к актерскому искусству.

«Фрол Скабеев»

«Ханума»

«За двумя зайцами»

«Сергей Есенин»

— Лично я не ощущала тяжести ожидания, бездомности. Мы много работали и были счастливы. Даже когда все делили одну гримерку, — рассказывает Светлана Павловна. — Жизнь шла своим чередом, выпускались спектакли, создавались семьи, рождались дети. Мы ведь даже творческие встречи, бенефисы, праздники проводили вместе, всем коллективом, не имея своей сцены. За это время ушли из жизни Николай Анкудинов, Анатолий Кузнецов, Константин Левашов, Владимир Грачёв, мой супруг Юрий Гребень, Кирилл Витько. Случалось и хорошее, и печальное, но мы просто жили и работали, несмотря ни на что. И это настоящее чудо, что костяк театра сохранился. Я помню работников цехов еще юными, а ведь они давно уже обзавелись семьями, стали замечательными мастерами.

О том, что в любой ситуации от уныния спасала работа, говорит и артист Павел Кондрашин: «Да, у многих были мысли, что мы не прорвемся. Говорили, надо смириться, брать, что дают, любое помещение. Но Владимир Федорович никогда не показывал, что у него есть сомнения насчет реконструкции. Нужно было просто работать, держаться за творчество».

И люди держались. С первого дня трудится в театре настоящий художник столярного дела, заведующий театрально-производственной мастерской Александр Волков. Верными «Галёрке» остались работники монтажного цеха, для которых уже нет непосильных задач — настолько их закаляли кочевые годы. Завсехом Дмитрий Рогозин признается, что со временем создалась сплоченная команда с уникальным опытом. Четверть века в неизменном виде работает пошивочный цех, который не раз переезжал на новое место за эти тринадцать лет «бездомья».

— Мы все выпускники одного института, знаем друг друга с юности и подходим по характеру. Всегда друг друга поддерживаем, поэтому, наверное, трудные годы пролетели незаметно, — рассказывает заведующая пошивочным цехом Наталья Решетникова. — Сейчас работы стало больше, но и условия изменились: цех просторнее и машины лучше, у каждого мастера свое рабочее место.

Новые возможности

В новое здание коллектив вошел, что называется, на марше — окунулся в работу, практически не дав себе возможности осмотреться, привыкнуть. За первые четыре месяца было сыграно более 130 спектаклей, которые посетили около 40 тысяч зрителей, — впечатляющий старт. Сейчас перед театром стоят три основные творческие задачи. Первая — адаптировать к новой сцене спектакли, которые ставились для Дома актера им. народного артиста РСФСР Н. Чонишвили, других малых залов. Вторая — выпуск премьер. И третья — возрождение законсервированных спектаклей, играть которые на чужих площадках не было возможности. К этому дню на новой сцене поставлено пять премьер, две из них — восстановленные спектакли «Фрол Скабеев» и «Что ни дело, то комедия». На очереди возрождение легендарных постановок «Во всю ивановскую», «Деньги для Марии», Вампиловский цикл.

Теперь у «Галёрки» появилась возможность проводить крупные театральные проекты. Так, уже закончилась работа над первым в Омске иммерсивным спектаклем — своеобразным путешествием вне сцены и привычных декораций, призванным открыть новые грани в восприятии нашего города. Зрителям выдаются наушники и предлагается совершить прогулку по омским улицам,

Спектакль-променад «Хранители. Омск», 2019

доверившись голосам героев постановки, среди которых будут и современные омичи, и исторические личности. В следующем году театр намерен провести четвертый Внутритеатральный фестиваль и посвятить его творчеству Виктора Розова. Пригласить на него «Галёрка» планирует детей драматурга, театральных деятелей Татьяну и Виктора Розовых, знакомство с которыми состоялось в феврале на Международном фестивале в Ярославле. А на 2021 год театр наметил проведение фестиваля, приуроченного к юбилею Ф. М. Достоевского.

— Конечно, раньше мы не могли себе позволить много. Например, обменные гастроли. В прошлом году мы ездили в Севастополь, на гастроли в Театр Черноморского флота. Едем к ним в этом году, и сейчас делаем всё возможное, чтобы и они к нам приехали в сентябре. Хотим, чтобы наша дружба сохранилась, — делится планами руководитель театра. — Ждет своего часа суперзаванес с портретами классиков, он будет украшать сцену на литературных вечерах, которые мы начнем проводить, как только в плотном графике появится просвет.

Заслуженная артистка России Валентина Киселёва отмечает, что теперь коллективу, как принято говорить,

Севастополь, 2018

помогают родные стены: «Чувствуется, что у артистов появилась большая вера в свои силы. Ведь очень ценно, когда театр признают в городе, поддерживают его. Это дает необыкновенную энергию и желание работать еще лучше».

Ни для коллектива, ни для руководства новое задание — не повод выдохнуть и расслабиться. Работы стало еще больше: нужно заботиться о доме, помочь штату сотрудников, число которых увеличилось вдвое, стать единым целым, театральной командой.

— Обычно театрам дают некие определения — театром, театр-семья, — завершает беседу Владимир Витько. — Я тоже сначала думал, что надо создавать театром. Но жизнь так перемолола нас через жернова бездомного бытия, что стало понятно: все образуется само собой, если себя соблюдать. Не пить, не материться в театре, актерам — не курить, это портит голоса. Есть отношение людей к работе, и оно либо притягивает, объединяет, либо отталкивает. Сейчас люди приходят в театр и говорят: к вам приятно заходить, у вас какая-то особая атмосфера. Для меня это дорогого стоит, это важнее материальной составляющей.

Юбилейное

ВИКТОР ЛАПУХИН: «БЕЗ ТВОРЧЕСКОГО РИСКА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОТКРЫТИЙ»

Фото | Андрей КУТУЗОВ (Министерство культуры Омской области),
Андрей КУДРЯВЦЕВ, Елена ПАНОВА-ВАТАНСКАЯ, из архива театра

Омский академический театр драмы завершил юбилейный 145-й сезон – сезон, бесспорно, богатый хорошими новостями. Удачные гастроли, получение премии «Золотая маска», ряд очень заметных премьер... О недавних достижениях театра, особенностях его внутренней жизни и некоторых планах на будущее мы поговорили с директором театра, заслуженным работником культуры РФ Виктором Прокопьевичем Лапухиным.

– Театр драмы открыл юбилейный сезон в сентябре 2018 года, и уже в октябре коллектив поехал на гастроли в Театр имени Е. Вахтангова. Какой старт эти гастроли дали сезону?

– У нас с вахтанговцами еще при жизни Михаила Александровича Ульянова было подписано соглашение об обменных гастролях. Все помнят, что Омский театр драмы принял во время эвакуации Театр Евгения Вахтангова. Михаил Ульянов тогда учился в студии, организованной при нашем театре. Из числа этих студийцев вышло немало народных артистов, известных людей. После студии Ульянов поступил в училище имени Шуккина при Театре Вахтангова. Но он нередко приезжал в Омск, поддерживал региональные проекты. Также в истории дружбы между нашими театрами большую

роль сыграла Лина Самборская, художественный руководитель Омской драмы в 1941–1948 годах. Это удивительный организатор, первая женщина-режиссер, которая была удостоена звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Михаила Ульянова мы пригласили в 2004 году, когда при поддержке Леонида Константиновича Полежаева завершили реконструкцию здания театра. Вместе приняли решение: меняться сценами с Театром Вахтангова раз в три года. Мы старались придерживаться этого графика, но вскоре Михаил Александрович ушел из жизни. Вернувшись из министерства культуры Омской области в театр, я встретился с директором Театра Вахтангова Кириллом Кроком на Культурном форуме в Петербурге, и мы решили возродить эту традицию. Подписали новое соглашение, и уже в 2018 году, в рамках фестиваля «Академия», вахтанговцы неделю показывали на нашей сцене свои лучшие спектакли.

Мы тоже работали у них неделю, представляя премьеры последних сезонов. Везде были аншлаги, и после этих гастролей спектакли «Время секунд хэнд» и «Отец» получили приглашение на фестиваль «Золотая маска». Народная артистка России Валерия Прокоп была удостоена награды в номинации «Лучшая женская драматическая роль второго плана» (постановка «Время секунд

Т. Филоненко, В. Прокоп, М. Окунев и Н. Василиади.
Встреча в Омском аэропорту

«Время секунд хэнд»

хэнд»). Это уже седьмая «Маска» для нашего театра, и эта победа, безусловно, важна для всего региона. Приятно, что фестивалю 25 лет и мы уже 20 лет участвуем в нем.

— Почему, на ваш взгляд, так мощно прозвучал спектакль «Время секунд хэнд», принесший театру «Золотую маску»?

— Да, он действительно вызвал резонанс. В рамках «Золотой маски» мы повезем его в Ижевск в ноябре этого года, дальше фестиваль рассматривает поездку в Казань. Мы успешно показали его и спектакль «Отец» в Екатеринбурге, когда передавали символ театрального марафона от Сибирского федерального округа Уральскому. Недавно к нам приезжал один из известных продюсеров театральных фестивалей Европы. Он посмотрел почти все наши премьеры последних двух лет. И он тоже выделил для себя особо спектакль «Время секунд хэнд». Мы его понимаем: Европа этот спектакль будет смотреть. Тема очень острая, хотя наш спектакль не за развал Советского Союза, он совсем о другом. О людях, о судьбах, обо всех нас, в конце концов...

Спектакль поставлен по произведению нобелевского лауреата Светланы Алексиевич, инсценировку создавал режиссер Дмитрий Егоров. Вся постановочная группа

работала в Омске три месяца безвыездно, и вместе с артистами они нашли ту интонацию, которая так воздействует на зрителя. В истории нашего театра это уже второй спектакль по произведению Алексиевич, который стал большим событием. Первый — «У войны не женское лицо» — вошел в золотой фонд театрального искусства РСФСР, был удостоен шести Государственных премий имени К. С. Станиславского.

— Сегодня, когда в сфере культуры достаточно трудностей, за счет чего Театру драмы удастся сохранять стабильность, развиваться творчески и материально?

— Да, наш театр можно назвать благополучным и самодостаточным. Но что такое самодостаточность? Она складывается из трех источников: это бюджет области, это грант президента, это то, что мы зарабатываем. И поэтому у нас средняя заработная плата на хорошем уровне, и артисты никуда не бегут. Это правильно, людям надо платить, чтобы они не думали, что принесут в семью, как будут добираться до работы. У всего творческого коллектива срочные трудовые договоры, это было сделано еще нашими предшественниками в советское время. Гранта президента добивались уже в 2012 году. Он дается только за успехи в творческой жизни

«Правда – хорошо, а счастье лучше». Астрахань, 2019

«Отец»

«INCOGNITO»

театра. Каждый год мы отчитываемся: отправляем фолиант в 500 страниц, описывая всю работу, которую проводим. Отработаем год спустя рукава — на следующий нам этот грант не подтвердят.

Конечно, и у нас есть свои проблемы. Скажем, в Театре Вахтангова сейчас шесть сцен, регулярно обновляется техническая база — у них огромные возможности для работы. У нас появился репетиционный зал недалеко — на улице Гагарина. А сейчас мы обратились к губернатору и в мэрию — в Омской крепости простаивает здание казармы 1833 года. Оно до сих пор не введено в эксплуатацию, на это надо порядка 40 миллионов. Сидеть сложа руки бессмысленно. И вот сейчас мы создаем хороший попечительский совет из первых лиц нашего регионального бизнеса.

Я всегда говорю, что наши предшественники создали здесь очень благоприятные условия, теперь задача — сохранять и развивать. Легендарный директор Мигдат Нуртдинович Ханжаров как хозяйственник сделал очень много для театра, но после него был период, когда материальная база была заброшена. И все время, что я здесь работаю, мы стараемся ее улучшить, обновить, расширить.

— Часто в театральной среде можно услышать, что просто нет возможностей для развития. Где их искать?

— Любому директору приходится постоянно ходить, стучаться в двери. Одну дверь тебе не открыли — сту-

чишься в другую. Люди культуры должны четко понимать свою роль и ответственность. Против ветра идти трудно — это то, что касается политической ситуации. Но и постоянно прогибаться, ждать, бездействовать тоже нельзя. Нужна золотая середина, своя четкая позиция. Всегда нужно держать в голове, что работа должна идти только на пользу — и зданию, и коллективу театра. Вот, скажем, мы за день одну и ту же проблему или возможность обсуждаем здесь по несколько раз с административной, творческой частью. Просчитываем, разбираем всё по косточкам, ищем. К примеру, в этом сезоне многие гастрольные проекты стали возможными благодаря помощи Центра поддержки гастрольной деятельности. Провели обменные гастроли с Астраханским драматическим театром. В июле на омской сцене работал петербургский Театр на Васильевском, где много бывших артистов нашего театра. В августе ярославский Театр драмы имени Ф. Волкова привезет пять спектаклей — три из них поставил Евгений Марчелли. А осенью следующего, 2020 года, мы планируем поехать к ним.

— Когда смотришь на репертуарную афишу Театра драмы, складывается впечатление, что сегодня найден удачный баланс между традицией и творческим риском, без которого не было бы, возможно, победы в фестивале «Золотая маска».

— Это во многом сфера ответственности главного режиссера и художественного совета. Директору это тоже не может быть безразлично, он первая финансовая скрипка. Мы ведь правда выиграли с тем же Дмитрием Егоровым, несмотря на то что спектакль очень непростой. Это не первая его постановка, на малой сцене шли «Экспонаты», тоже созданные по современной литературе. С молодыми режиссерами мы активно работаем. Тот же Павел Зобнин, который поставил «Отца», — он делал у нас дипломную работу. Или Тимофей Кулябин, который звучит на всю Европу. Его дипломный спектакль «На Невском проспекте» мы неделю с успехом играли в Страсбурге.

Сейчас у нас уже есть обойма режиссеров, с которыми мы работаем, но стараемся этот круг расширять. Например, в конце июня на нашей сцене состоялась премьера, хотя сезон мы официально закрыли. Марат

«Дракон»

Гацалов, постоянный участник крупных фестивалей, выпустил спектакль «Дракон» по пьесе Е. Шварца. Это сказка, но она до такой степени современно поставлена, что это тоже риск. Все спектакли Гацалова, что я видел, очень своеобразны по форме. Для постановки он пригласил композитора Сергея Невского, живущего в Берлине. Когда дирижер Дмитрий Васильев услышал эту фамилию, он сказал: на сегодняшний день это один из самых популярных и талантливых композиторов. Десять музыкантов из Симфонического оркестра заняты в спектакле. Все действия идут в зрительном зале, занимая первые ряды. На сцене большой черный экран, декорации в зрительном зале. Учитывая все моменты, мы, конечно, рискуем — не можем знать заранее, как наш зритель примет спектакль. Но без этого риска действительно и не может быть творческих открытий.

Также к новому сезону готовятся две премьеры. Георгий Цхвирава репетирует «Дядю Ваню» А. Чехова на камерной сцене. На большой сцене в августе начинаются репетиции спектакля Бориса Павловича по двум произведениям Геннадия Шпаликова, автора сценария к знаменитому фильму «Я шагаю по Москве».

— *Режим работы очень интенсивный, тем не менее многие ваши артисты успевают делать моноспектакли, участвуют в других проектах.*

— Это, наверное, внутренний настрой коллектива, нормальная творческая сопричастность. Скажем, Татьяна и Николай Михалевские столько лет ведут Театр живописи. Свои театральные коллективы создали Руслан Шапорин, Олег Теплоухов, Александр Гончарук. Очень серьезные предложения вне нашего театра есть у Сергея Оленберга. И многие молодые артисты уже сейчас хотят больше себя проявлять. Творческая жизнь не такая длинная. Актерам тяжело быть нереализованными, поэтому мы стараемся их поддержать.

— *В следующем сезоне пройдет фестиваль «Академия». Расскажите немного о нем.*

— Как и прежде, будут представлены ведущие театры нашей страны. Но в отличие от фестиваля 2018 года мы ставим задачу все-таки вернуть в афишу лучшие спектакли если не национальных театров, то ведущих театров Европы. Также мы смотрим репертуар национальных театров бывших советских республик. Хотелось бы, чтобы афиша была интересная и для специалистов театрального дела, и для зрителей. Может, вернемся к тому, чтобы пригласить европейских критиков, издателей театральных журналов.

— *Не так много времени осталось до крупного юбилея — 150-летия Театра драмы. Как бы вы хотели его отметить?*

— По законам Российской Федерации, государственный юбилей — это 125 лет, потом 150. Но мы стараемся отмечать каждые пять лет — коллектив меняется, кто-то уходит из жизни, и не хочется упускать возможность сделать праздник для театра и для зрителя.

На столетие театр был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Это ушло из документов, а этим надо гордиться, орден давался за большие творческие заслуги. Не знаю, сумеем ли мы создать к 150-летию юбилейный спектакль, который мог бы получить не только «Золотую маску», но и Госпремию. Но в любом случае надо стремиться к тому, чтобы театр прозвучал, стремиться отметить эту дату на высоком государственном уровне. В этом сезоне к 100-летию М. Н. Ханжарова мы собрали некоторых наших бывших артистов — Юрия Ицкова, Николая Чиндяйкина, Юрия Кузнецова... А через пять лет надо пригласить еще больше близких людей и провести юбилей очень масштабно.

Беседовала Анна Манакова

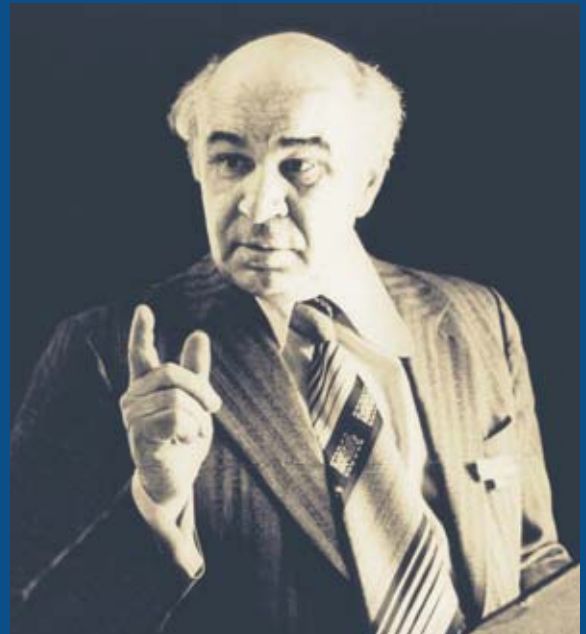

«Дон Жуан, или Любовь к геометрии»

УРОКИ М. Н. ХАНЖАРОВА

Фото | из архива театра

Почти 30 лет в истории Омской драмы называют ее «золотым периодом». Легендарные спектакли, выдающиеся режиссеры и уникальный директор во главе театра — Мигдат Нуртдинович Ханжаров. В эти годы театр стал на ноги так прочно, что о нем заговорили далеко за пределами Омска, а сформированная труппа считалась одной из лучших в стране. 28 ноября 2018 года театральная общественность вспоминала имя легендарного руководителя: со дня рождения М. Н. Ханжарова, заслуженного работника культуры РСФСР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, кавалера ордена Отечественной войны II степени, прошло 100 лет.

«Омский академический театр драмы является в равной мере как актерским, так и режиссерским. Не одно поколение прекрасных актеров и режиссеров подтвердило это своими судьбами».

М. Ханжаров

Сегодня этот период в жизни театра — история, но она входит в жизнь каждого, кто так или иначе переступает порог Омской драмы. Артисты, не знавшие Ханжарова, не заставшие его, впитывают воспоминания коллег и с огромным уважением произносят это имя. Они слышаны о его невероятном таланте строить и хранить Театр. Мигдат Ханжаров возглавлял Театр драмы с 1962 по 1988 год, работая с огромной любовью и уважением к артистам, режиссерам, безоговорочно отдавая им творческое первенство.

Пусть сегодня уже совсем другая эпоха, но театр помнит и чтит свои легенды.

Семь лет в Омской драме вместе с Мигдатом Ханжаровым проработал режиссер Геннадий Тростянецкий, ученик Георгия Товстоногова, педагог, лауреат Государственной премии РСФСР. Именно в этот период был поставлен спектакль «У войны не женское лицо», до сих пор остающийся талисманом не только для труппы и театра, но и для всего города. Были и другие спектакли в постановке Тростянецкого, которые до сих пор памятны зрителям: «Вверх по лестнице, ведущей вниз», «Лекарь поневоле», «Любовь и голуби», «Девушка с ребенком», «Продается японское пальто из парашютного шелка». Но у постановки по документальной прозе тогда еще молодой и никому не известной Светланы Алексиевич сложилась особая судьба. В появлении этого спектакля немалую роль сыграл и Ханжаров.

Сегодня Геннадий Тростянецкий работает в любимом Санкт-Петербурге. Он дал «вторую жизнь» Театру на Литейном, но ставит спектакли и в других городах. На осеннем юбилее в Омской драме Геннадий Тростянецкий вспоминал уроки, которые он вынес из совместной семилетней работы в Омске с выдающимся руководителем. В Год театра «Омская муза» попыталась осмыслить их в небольших монологах-воспоминаниях режиссера о директоре.

В Омск я приехал 3 мая 1981 года. Меня привезли в театр прямо с вокзала, и я сел в четвертый ряд смотреть «Царскую охоту». То, что я увидел, — сценография, костюмы, существование актера — меня потрясло как зрителя, ввергло в замешательство. Прошло 40 лет, а я до сих пор слышу интонации артистов. На следующий день была встреча с Мигдатом Нуртдиновичем. Он сказал: «Выбирайте пьесу». Я выбрал «Девушку с ребенком». Принес ему расписание репетиций. Он посмотрел и сказал: «Репетиция в 11 утра будет неудобна артистам, они возвращаются после выезда поздно ночью, им нужно перевести дыхание».

Когда я спросил, почему в репертуаре театра только 21 спектакль, он ответил: «Потому что склад может хранить только 21 спектакль и не больше». Я снова был потрясен. Мигдат Нуртдинович был абсолютный человек реальности. В его любви к актерам отсутствовал романтизм. Это практическое чувство, когда ты в тысячную долю секунды переносишь себя в другого и способен воспринять все, что его касается. Он любил артистов, потому что понимал: они — золото. Он умел видеть то, чего не видели другие.

Принципы структуры театра, его качественного каркаса, о которых он говорил, — это кажущаяся простота и очевидность. И Ханжаров бился за то, чтобы неочевидное стало очевидным. Впоследствии, в работе с другими театрами, мне было очень сложно: того, что в Омске было в порядке вещей, там почему-то не было. И я начинал «пылить»: как это так? Его понимание, что такое театр, каким он должен быть, оказалось нужным и полезным

для огромного количества людей. Есть такая мудрость: талантливый человек попадает в цель, в которую никто не может попасть. Гений попадает в цель, которую никто не видит.

На мой взгляд, сегодня идеальная модель театра — это Кирилл Крок и Римас Туминас. Крок говорит, как в свое время Ханжаров: из нас двоих Бог одного поцеловал в темечко, и я знаю, что не меня. И он работает, чтобы мог работать Туминас. Поэтому билеты на «Евгения Онегина» в Китае были раскуплены за считанные минуты. Театра не может быть без художественного лидера. Это было очевидно для Ханжарова и не очевидно для многих других. Все эти законы он вывел, основываясь на своем опыте и на таланте, интуиции, которые ему подарил Господь. В науке нам не важно, кто открыл тот или иной закон. Важен сам закон. А в искусстве важно, что это написал Островский, а это — Шекспир. Авторство в искусстве на первом месте. Никто не говорил: «театр Ханжарова». Говорили: Омская драма.

Невероятно трудно было называть его по имени: Мигдат Нурт-ди-но-вич. Это непроизносимо! Я научился. Предлагаю сделать из этого упражнение по речи, чтобы студенты умели внятно и четко говорить: Мигдат Нуртдинович Ханжаров. И предлагаю ввести единицу качества директора: «один мигдат».

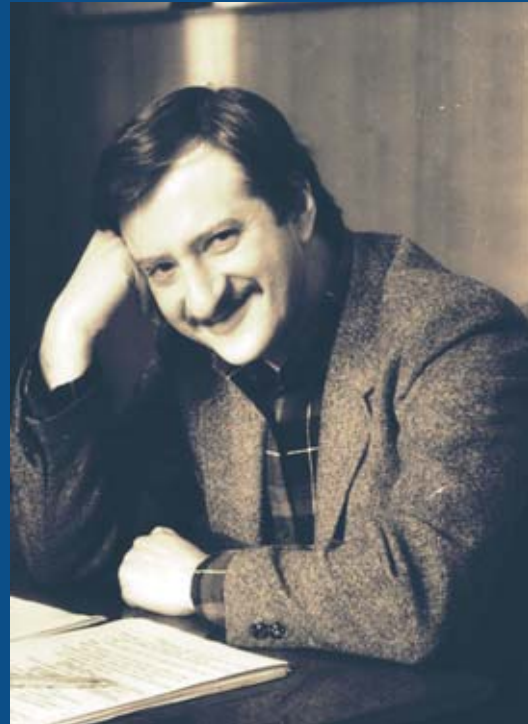
В 1980-х, когда я приехал, здание Театра драмы на фоне городских улиц выглядело словно какое-то чудо. Я видел, как работают артисты, и тоже не понимал: как они это делают? По закону ансамбля эта магия будто передавалась от одного к другому. Ханжаров собирал труппу вместе с теми людьми, которых чувствовал. Он обладал гениальной интуицией. Как она работала — это тайна и чудо.

Никто никогда не знал, как тяжело ему давалось принятие решений. Люди не должны видеть сложности твоей работы. Когда мы с театром отправились на гастроли в Ригу и Вильнюс, я узнал, что в Каунасе есть театр — практически копия нашего здания. Недавно там сделали блистательную реконструкцию. Мы с Ханжаровым поехали посмотреть. И действительно: театр стоял как игрушечный, с шикарным ремонтом. Главный инженер проводил нас по зданию. Ханжаров тут же договорился, что в нашем театре проведут такой же ремонт. Практически сразу же, на месте принял решение: у артистов будет два месяца отпуска, затем три месяца — гастроли, за это время надо успеть закончить работы.

В апреле 1985 года со спектаклем «У войны не женское лицо» мы поехали в Москву. Спектакль был выдвинут на Госпремию. Играть должны были в Малом театре. Приехала Светлана Алексиевич. А что значило приехать в Москву в канун празднования 40-летия Великой Победы? Все гостиницы заняты, мест нет. Мы настроились на самую плохую на окраине города. И вдруг понимаем, что нас везут в гостиницу «Россия»! Каким образом Ханжарову удалось договориться — неизвестно, но жили мы шикарно.

Спектакль «У войны не женское лицо» появился в тот момент, когда война еще была живая для каждого из нас. Люди знали и помнили. На первой репетиции я задал актрисам вопрос, что такое война в их памяти. Все говорили разное, но общая идея жизни была сильна.

Мы от начала и до конца сочинили судьбу персонажа, которого не было у Алексиевич. Это девчонка, поступив-

Г. Тростянецкий

шая в 16 лет в 21-й полевой прачечный отряд под командованием врача Боршевской. 4 ноября у нас премьера. А 10-го мне показывают многотиражку со статьей о нашей героине — Варваре Петровне Колосковой, один к одному! Она служила в 21-м полевом прачечном отряде, которым командовала Валентина Кузьминична Брачкова-Боршевская. Решая, какой спектакль поставить к 40-летию Победы, театр изначально думал о «Звезде» Казакевича. Я предложил написать инсценировку и поставить спектакль по документальной книге Светланы Алексиевич. Мигдат Нуртдинович дал отмашку: делаем «У войны не женское лицо». И вот спустя 40 лет, благодаря Ханжарову, который помог найти телефон, Варвара Петровна позвонила Валентине Кузьминичне в Киев: «Валентина Кузьминична, здесь, в Омске, про нас спектакль сделали! Валя, я тебя 40 лет ищу, ты где? Лети ко мне!»

Сбросились деньгами, и она прилетела. Михаил Ульянов тогда сказал, что ради этого стоило делать весь спектакль.

Скажу с философской точки зрения. У Мераба Мамардашвили спросили: «Как вы определите, что такое человек?» Он сказал, что человек — это попытка стать человеком. Подставьте вместо слова «человек» слово «режиссер». Кто это такой? Это попытка стать режиссером. Кто такой учитель? Попытка стать учителем. Актер — попытка стать актером. Как только мы себя определяем: я режиссер, я актер, все заканчивается. Самодовольство напрочь отсутствовало у Ханжарова. Однажды нас поселили в одном номере, и мы в течение суток молчали, не разговаривая друг с другом. Я пытался начать какой-то разговор, а Мигдат почему-то не начинал. Тогда я понял: мы видим лишь одну седьмую часть Ханжарова. Шесть седьмых для нас недоступны. В этих шести седьмых и был скрыт его талант построить театр, собрав в нем всех нас.

Записала Виктория Романова

«НЕОБЪЯСНИМЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПРИЗ!»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА

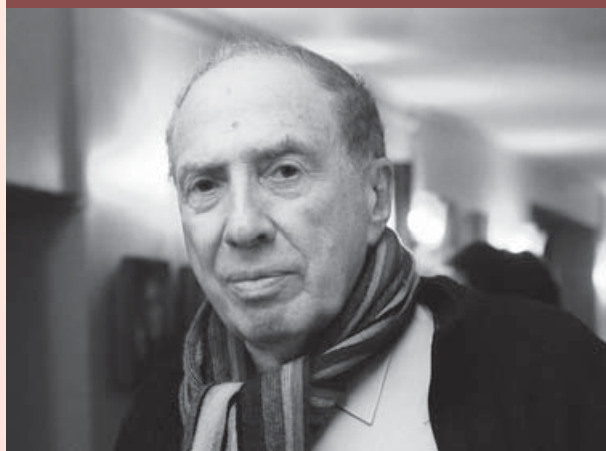
Фото | из личного архива И. Егорова, С. Денисенко и открытых интернет-источников

В конце зимы в Литературном музее им Ф. М. Достоевского прошла презентация юбилейного выпуска журнала «Иртыш—Омь» и альманаха «Тарские ворота». Волею судеб в журнале оказалась последняя прижизненная публикация прозы великого актера, режиссера и литератора, народного артиста РСФСР Сергея Юрьевича Юрского (1935–2019).

Появление произведений Сергея Юрского на страницах омских журналов не случайно. Уважаемые и хорошо известные в нашем городе, да и за его пределами издания собирают под своей обложкой стихи, эссе, прозу, литературную критику и литературоведческие статьи многих талантливых людей самых разных профессий, для которых самовыражение на бумаге стало вторым «я». В Год театра хочется рассказать о литературном творчестве служителей Мельпомены, ведь именно эта сторона их созидательного поиска часто ускользает от взгляда современника.

И. Егоров

Альманах Юрского периода

Писатель и поэт, главный редактор журнала «Иртыш—Омь» и альманаха «Тарские ворота» Игорь Егоров рассказал, что знакомство с Сергеем Юрским, так же как и с Владимиром Меньшовым, Николаем Чиндяйкиным, Сергеем Чонишвили, дочерью и вдовой Владимира Гуркина — Екатериной и Людмилой, состоялось благодаря содействию большого друга этих омских изданий — ведущего актера Омского театра драмы, народного артиста России Валерия Алексеева.

Переговоры с Юрским велись по телефону. Сергей Юрьевич даже сам однажды позвонил редактору и выразил свое искреннее восхищение омскими изданиями, с которыми познакомился накануне. В итоге мы смогли увидеть на страницах альманаха и журнала стихи и прозу замечательного актера и режиссера.

Его литературная деятельность, уверена, известна сравнительно небольшому кругу почитателей его таланта, а ведь неутомимый Сергей Юрьевич был еще и драматургом (пьесы подписывал псевдонимом Игорь

Вацетис), автором 18 книг. Знакомство с Юрским-писателем помогает заглянуть в творческую лабораторию мастера.

Итак, с вышедшим на излете 2018 года сборником «Иртыш—Омь» народный артист поделился рассказом «Рождество на чужбине» с подзаголовком «Приключения». Ироничное повествование описывает первое появление в «загранице» советского функционера Виктора Георгиевича — ограниченного, надутого индюка. Сознание собственной важности, недостаток образования и воспитания, а также языковой барьер мешают ему понять, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Виктор Георгиевич то и дело оказывается в щекотливых ситуациях, апогеем которых становится его приключение в публичном доме, куда его привозит девушка легкого поведения — так думает наш герой. Но она оказывается профсоюзным деятелем, а «то самое место» — Домом приемов Министерства труда, где наш «Витек» — один из официальных гостей протокольного мероприятия.

В последних по счету «Тарских воротах» опубликованы воспоминания артиста о своем коллеге, авторе пьесы и сценария к одноименному фильму Владимира Меньшова «Любовь и голуби» Владимире Гуркине. Сергей Юрский снялся в нем в роли дяди Мити, жена Юрского Наталья Тенякова сыграла бабу Шуру.

Эссе памяти рано ушедшего от нас драматурга, датированное 1 марта 2013 года, называется «Сказочник на ветру времени (О Володе Гуркине)». Сергей Юрьевич Юрский трепетно отзывается о своем собрате по искусству театра и бережно размышляет о природе популярности его самой известной пьесы, называя ее «новой русской народной сказкой». Юрский пишет о Гуркине, который, сам будучи актером театра, понимает глубинную природу актерства, что тот «...во многом вышел из Шукшина. Но именно — вышел! Стал самостоятельной фигурой. Для зрителей кино автор невидим, он закрыт действующими на экране персонажами. Зрители уверены, что они — герои фильма — так говорят, что эти слова рождаются прямо сейчас, у этой речки, в этих скромных комнатах, на этом убогом дворе. А слова-то сочинены! Володей! Первый заряд заложен им, а далее дана еще удивительная свобода для импровизации».

Прекрасная Елена

В обоих сборниках печаталась и знаменитая актриса Омской драмы, заслуженная артистка РСФСР Елена Аросева (1923–2016). Сначала я прочитала ее стихотворения в сборнике «Иртыш—Омь». Как тонко и верно поэтические строки Елены Аросевой передают самые легкие движения души. Стихотворение «Третий звонок» — о трудно-выразимой связи двух актеров на сцене, но важной и прочной, о партнерстве, когда «из миража, из ничего» вдруг возникает чудо подлинного театрального искусства:

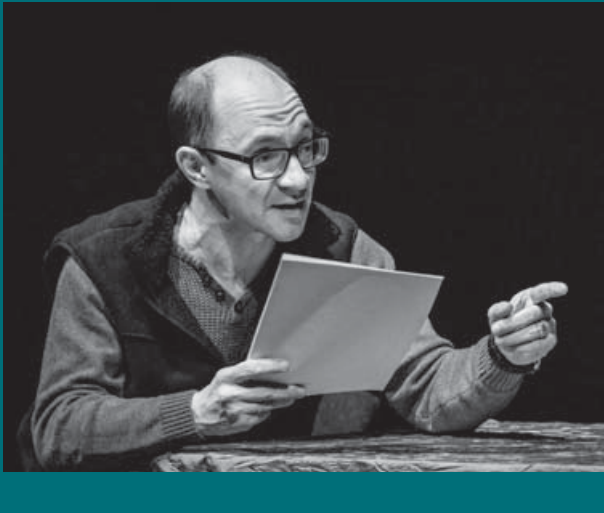
*Третий звонок. Я сбегая по лестнице.
Скоро мой выход. Я как во сне.
Смилым партнером мне так не терпится,
Ах, как не терпится встретиться мне.*

*Вот заплелось диаложное кружево,
Долгие паузы держат в плену...
В омуте синем тонуть мне не нужно бы...
В омуте синем... я все же тону...*

Ее же пронзительная проза написана, как говорят в таких случаях, кровью сердца. Рассказ «Двое» — совсем не большой, но удивительным образом вбирающий всю жизнь родителей выдающихся русских актрис Ольги и Елены Аросевых — Ольги Вячеславовны и Александра Яковлевича Аросевых — от юных лет до самой смерти и после...

На презентации альманаха «Иртыш—Омь»

Рыцарь сцены

Олег Теплоухов, горячо любимый зрителями актер Омского театра драмы, щедро делится на страницах последних номеров «Тарских ворот» и журнала «Иртыш—Омь» своими раздумьями, облаченными в поэтические рифмы. Несколько разных по форме и тематически стихотворений имеют общее название «Глубина отдохновения для дальнейшего пути...», видимо, написаны в отпуске, во время которого их автор посетил теплые края.

Одно из его стихотворений о том, что театр, как ни старайся, не отпускает актера, даже если он страстно мечтает «большую перемену устроить утомленному уму».

*Я возжелал большую перемену
Устроить утомленному уму:
Чтобы меня никто не звал на сцену,
Чтоб не обязан был я никому,
И чтоб себя лишит сего соблазна
Невольного сбирания долгов,
Предаться жизни целесообразно,
Вернуть себя себе, не тратя слов.*

Однако «побег от самого себя» все же не избавляет от осознания, что «большой и грозный гамбургский... счет» над лирическим героем будет довлеть во все время его «сибаритства».

А пока художника не требует «к священной жертве Аполлон», он может поразмышлять и о более легких предметах. Например, об отдыхающих на берегах тепло-го моря неприступных представительницах прекрасного пола:

*Лавируя мимо их жаждающих взглядов
И редко вручая свой взгляд, как награду,
Они, занимаясь всецело собою,
Чуть пробуют ножками волны прибоя.
И, нежась в накате прибрежной волны,
Они продолжают во сне видеть сны.*

И все же наблюдения за миром человека в состоянии отпускного блаженства сменяются размышлениями о более серьезных вещах, вылившимися в верлибр:

*Одиночество бывает разных видов.
Бывает одиночество мучительное,
Когда мир расступается вокруг тебя
И оборачивается стеной непроницаемая...*

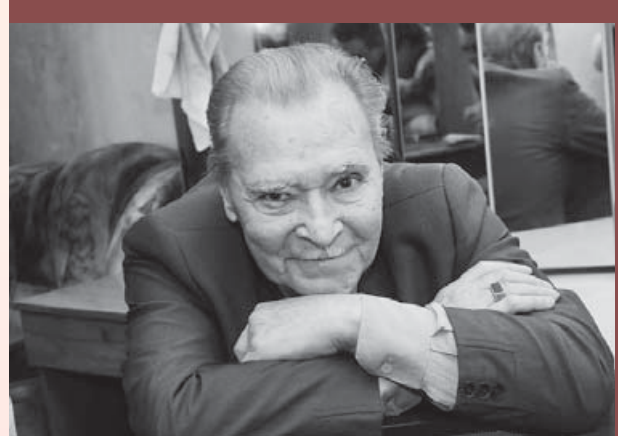
Наверное, автору этих строк приходилось не раз испытывать такое одиночество, когда «слезы отчаянно не наворачиваются, / И ты в бессильной злобе клянешь всё и вся — «Тебя не поняли!» Но так устроен светлый талант, что на смену мизантропии приходят другие, высокие чувства и художника посещает «одиночество божественное», которое суть

*Лишь покой и наслажденье,
Чистота самопознания,
Глубина отдохновения
Для дальнейшего пути.*

Может быть, в эти моменты художника осеняет вдохновение?

А в стихотворении «Как встречаются души влюбленных?» интонационно и выбранным основным размером — анапестом, перекликающимся с ностальгическими «Облетают последние маки» Николая Заболоцкого, речь совсем о другом — о надежде на счастье:

*Только знать бы, кто в той лотерее
Выйдет в выигрыш, счастье ухватит,
И когда меня счастье согреет,
Если вдруг мне билета не хватит?*

Талантливый человек талантлив во всем

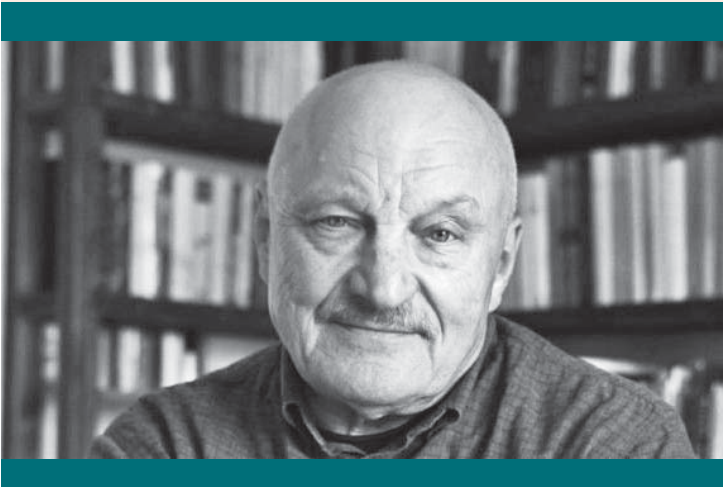
«Если человек талантлив, то это проявляется во всех сферах его деятельности. Тому можно привести множество примеров. И творчество Георгия (Егора) Валерьяновича Котова (1940–2017) — не исключение» — так начинается предисловие поэта Валерия Барковского к стихам народного артиста РСФСР Георгия Котова в седьмом номере альманаха. И действительно, замечательные стихотворения утверждают солнечную природу дарования неповторимого омского Василия Тёркина.

Сколько гордости за земляков, сколько любви к родине и скромного мужества разлито в небольшом стихотворении «Сибиряки»:

*И климатом своим, и реками, и ширью
Наш край отличен от других краев.
Известно, что рожденные Сибирью
Несут в себе особенную кровь!
Они не унижают иноверца,
Душой щедры, делами велики —
У них в груди особенное сердце,
И имя гордое у них — СИБИРЯКИ!*

А вот другие стихи Георгия Валерьяновича – совершенно простые и гениальные по искренности, по чистоте душевной интонации. Мне хочется привести их полностью:

*Для чего, друзья, живем
Мы на этом свете?
Чтобы был родимый дом,
Чтобы дружно жили в нем
Взрослые и дети!
Чтобы верная жена
Каждый раз встречала,
Чтоб была мила, нежна,
Чтобы не ворчала.
Чтоб была спокойна мать.
Чтоб смеялись дети
И могли спокойно спать,
Чтобы каждый день встречать
Солнце на рассвете.*

Многогранный Чиндяйкин

Все-таки, как убеждают публикации в альманахе «Тарские ворота» и журнале «Иртыш—Омь», большинство омских актеров из всех муз вслед за Мельпоменой выбирают Талию. Вот и народный артист России Николай Чиндяйкин, много лет отдавший Омскому академическому драматическому театру, вдруг обнаружился в неожиданном для многих качестве поэта. Как говорил Николай Дмитриевич в интервью Светлане Васильевой для «Деловой среды», страсть к писанию у него от отца: «...я сподобился по его примеру. В детстве мог записать: «Вчера был в лесу, видел следы волка». Потом – дальше, о профессии, которой всю жизнь я занимался серьезно. Еще стихи, которые писал, вовсе не считая себя поэтом».

Кстати, пошутив о том, что актер обручен с музой легкой поэзии, я, в общем-то, не промахнулась. Поэтические строки Николая Дмитриевича хоть иногда и грустные, но все же напоены надеждой, мягкой иронией и светом молодости. Некоторые из опубликованных в альманахе стихов написаны были в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Молодостью, несмотря на пасмурность пейзажа и настроения, дышат строчки стихотворения «Дождь». Физически ощущаешь хандру начинающего актера на фоне промокшего города:

Н. Чиндяйкин с А. Лейфером (1943–2017)

ДОЖДЬ

*Было холодно, и дождь унылый
Нехотя мыл запотевшие стекла,
Лениво стекал в водосточные трубы
И разбивался на сером асфальте.
Было холодно, плыли зонтики,
Машины плескались, как утки, по лужам,
Какой-то пес бежал через улицу,
Посмотрев налево, посмотрев направо.
Дождь деловито стучал по крыше,
Мыл уши какому-то милиционеру,
Размазывал краску на красной афише
С большими буквами «ПРЕМЬЕРА!».*

*Прижавшись к колонне, руки в карманах,
Стоял артист с грустными глазами.
Ему хотелось курить, но сигарет не было.
«Да... – думал он. – Беда-а-а...»*

Как важно, когда у человека пишущего есть чувство слова и он легко, шутя соотносит форму с изображаемым. Этим наделен и Чиндяйкин-поэт. Вот первые строчки из его стихотворения «Песенка», в которых отчетливо слышен стук вагонных колес:

*Мимо окон летят электрички
И года,
И года.
Я бросаю дурные привычки –
Навсегда,
Навсегда.*

Среди опубликованных в альманахе стихотворений Николая Дмитриевича Чиндяйкина есть и такая экзотика, как «хокку». «Хокку по-русски», как не без легкой иронии назвал трехстишия сам автор, с улыбкой приглашающий нас разделить литературную игру:

Материк литературного творчества

*На крючке рыболовном
Червь дождевой изогнулся
Иероглиф надежды.*

Вполне по-японски! Хотя налет чисто русской хандры и социальной нагруженности, оказывается, вполне умещается в трех строчках:

*Внутренней луже
Пьяный лежит одиноко
Поздняя осень.*

*С вышки склонился
Розовощекий охранник
Целится в зека.*

*Смутно на сердце
Пусто в душе и в кармане
Скоро зарплата.*

*Летать над городом — какое наслаждение!
Необъяснимый человеческий каприз!
И чью-то зависть вызывая, раздражение, —
Летать над городом! Хотя б не вверх, а вниз!*

Не правда ли, счастье случается, пусть ненадолго?

В стихах Сергея Чонишвили не найдешь умиротворения. Его герой острым, как бритва, беспощадным взглядом на окружающее и при этом совсем не логичной надеждой на лучшее — может быть, даже на чудо, напоминает Чацкого.

Он мыслит, следовательно, существует, любит и тоскует, надеется и верит, несмотря на «убогий пейзажик» действительности:

*Я стоял с глупой рожей печальной
На скользящем краю борозды,
Так надеясь на чудо, случайной
Ожидая паденья звезды.*

Золотой человек

Часто бывает, что поэтов «летят к суровой прозе клонят», а актеров служение театральной сцене вдруг делает большими режиссерами и драматургами. К Владимиру Гуркину (1951–2010) слава пришла вместе с комедией «Любовь и голуби» в те времена, когда он был актером Омского академического театра драмы. Его творчество в альманахе «Тарские ворота» представлено, конечно, пьесами. Это, во-первых, вышеназванная «Забавная история в двух частях» про радости и печали

В одно касание

Сергей Чонишвили — прекрасный актер театра и кино, наш земляк и сын блистательных, ставших легендарными при жизни актеров Омской драмы: народных артистов Ножери Давидовича Чонишвили и Валерии Ивановны Прокоп — обладатель настоящего поэтического дара.

Писательство для него — не хобби, а еще одна ипостась творчества. В 2000 году у Сергея Чонишвили вышел в свет первый сборник под названием «Незначительные изменения», а спустя три года — вторая книга «Человек-поезд».

В журнале «Иртыш—Омь», кстати, опубликовано стихотворение «Пальцы бегают по клавишам рояля» из его второй книги.

И бодрые, и печально-задумчивые строфы рисуют нам героя в движении и развитии: «Я по тропинке весело шагаю в парке...», «Я по кругу уныло бреду в темноте», «Летать над городом — какое наслаждение!..», «Я лезу в гору, локти в кровь сбивая и колени». Это размышление на ходу (или на лету) об одиночестве, счастье, борьбе. И окончание каждого — своеобразный итог размышлений с вопросом: «Не правда ли, что...?»

Съемочная группа фильма «Любовь и голуби», 1984.
В. Гуркин — крайний слева в верхнем ряду

жителей сибирской деревушки. А во-вторых, драма «Шел медведь по лесу» — пронизанное вампиловскими интонациями повествование о крахе — и личном, и семейном — успешного, вроде бы удачно вписавшегося в существующую систему координат советских восьмидесятых человека...

В альманахе под номером пять — вновь пьеса Владимира Гуркина «Музыканты, или Легенда о Праведном Перевозчике», начатая в Омске и законченная уже в Москве. В двух действиях поместилась философская притча о судьбе городской интеллигенции, о конфликте между творцом и властью, обывательском неприятии художника. Рассказывая историю главного персонажа — интеллигентного Ксенина, позволяя нам наблюдать его драматичную внутреннюю жизнь, Гуркин продолжает тему, начатую в своей первой пьесе: трудно жить доброму и совестливому человеку «с музыкой в душе», но по-другому никак нельзя. Психологически сложная, с несколькими пространственно-временными планами, она берет одним из своих мотивов средневековую легенду о бродячих музыкантах. Эта притча, срастающаяся с реальностью, — своеобразный мост из далекого прошлого в наши дни. И трагедия мифических музыкантов, изгнанных из старинного города, обрастает плотью и кровью, воплощаясь в таких узнаваемых образах наших современников.

Размышляя на страницах альманаха о природе необычайного успеха своего фильма «Любовь и голуби», снятого по комедии Гуркина, режиссер Владимир Меньшов заключает: «Чем больше проходит лет, тем больше понимаешь, что он сделал этой пьесой, которая казалась абсолютным лубком. Нет, она не лубок! <...> Там архетипы, коллективное бессознательное русского народа, менталитет русского народа заложены. Если хочешь понять русского человека, почитай «Любовь и голуби». Посмотри фильм...».

Очень точно говорит В. Меньшов и о личности драматурга: «Его биография, его творчество наводят на мысль, что есть нечто более высокое, чем талант. <...> Как говорил апостол Павел, какие бы ты добрые поступки ни совершал, но если без любви делается, то все это кимвал бряцающий. А в нем была эта... — не декларируемая, не для статей, не для документов — большая любовь к людям, среди которых он жил».

О своем товарище по сцене Омского драматического в альманахе отозвался и Николай Чиндяйкин. Он рассказал о театральном братстве, о том, как на глазах друзей и коллег из способного на «филигранное изделие актерское» Володи Гуркина прорезывался драматург. Характеризуя Гуркина, Николай Дмитриевич подобрал необычайно красивые и верные слова: «В хорошей серьезной классической музыке в самом начале произведения, почти в первом звуке, всегда заключен финал. Это слышно у очень крупных мастеров. <...> Володя... с нашей первой встречи сразу отпечатался в моем сознании в своем главном содержательном моменте — в творческом».

Николай Чиндяйкин сыграл в постановке по первой пьесе Гуркина «Андрюша, или Зажигаю днем свечу». Ее воплотил на омской сцене преподаватель В. Гуркина в Иркутском театральном училище, известный постановщик пьес Вампилова Владимир Симоновский. Прототипом героя Чиндяйкина, по признанию самого автора пьесы, стал сам Вампилов, с которым Гуркин был знаком. В том спектакле, вспоминает народный артист России, он пел свою песню: «Володе нравилась одна моя

В. Гуркин, С. Денисенко и А. Худаш. Москва, 1998.
Фото С. Чонишвили

песенка, и он попросил исполнить ее на сцене. Я с радостью согласился. Сегодня, когда Володи не стало, эта незатейливая песенка, сочиненная много лет назад, вдруг приобрела особенное звучание и смысл:

*Ты попробуй прожить без меня,
без моих ошалелых тревог,
Ни костра вдали, ни огня,
только искорки таящих слов.
Догорающих слов угольки
будут тлеть до последнего дня.
Без руки моей, без тоски,
ты попробуй прожить без меня.*

*Как написано нам на роду,
так и милуют нас и казнят.
Я тревоги твои уведу,
но попробуй прожить без меня.
Что-то сбудется в новом году,
так хрустально бокалы звенят.
Ах, как снежно в твоём саду,
но попробуй прожить без меня».*

Я благодарна альманаху «Тарские ворота» и журналу «Иртыш—Омь» за то, что они открыли для меня Юрского-писателя, поэта Елену Аросеву, подарили знакомство со стихами Олега Теплоухова, Николая Чиндяйкина и других актеров и режиссеров.

За те годы, что выходят эти замечательные издания, их авторами становились и такие известные культурной и театральной общественности люди, как некогда актер театра «Студия» Л. Ермолаевый, а ныне литератор, журналист Сергей Денисенко, актер театра и кино Анатолий Узденский, бард, актер Дмитрий Юферов и другие. К сожалению, не обо всех получилось здесь рассказать. Хочется добавить, что к этому явлению в нашей культурной жизни причастны также известные омские актеры: заслуженный деятель культуры Омской области Элеонора Кремель, Владимир Кокин, Елена Качанова. Они нередко принимали участие в презентациях изданий, как и народная артистка России Валентина Шершнёва, рассказывавшая о «Тарских воротах» и журнале-приложении «Иртыш—Омь» в радиопередачах на «Маяке».

Думаю, что рассказ об уникальном культурном проекте, которым является альманах, о людях, чей подвижнический труд — залог его процветания (в первую очередь я говорю о бессменном редакторе альманаха, поэте и писателе Игоре Егорове), рассказ о других талантливых поэтах, писателях, переводчиках — еще впереди!..

Диалог на равных

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

*...Если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, —
Земля — твое, мой мальчик, достоянье!
И более того, ты — человек!*

Р. Киплинг
(перевод С. Маршака)

Текст | Наталья ЮРЬЕВА
Фото | Владимир СИДОРКИН

Вы когда-нибудь пробовали заманить подростка в театр на Мольера или Сухово-Кобылина? Задача непростая. Но есть надежда, что классу повезет с учительницей русского языка и литературы, которая сумеет заразить своей любовью к искусству и театральным энтузиазмом настолько, что школьники ринутся в храм Мельпомены. Мечтать, конечно, не вредно. Однако в театре «Студия» Л. Ермолаевой», не ожидая чудес, проводят лаборатории — растят причудливый сад творческой свободы и эксперимента как место притяжения молодого зрителя.

С 26 февраля по 5 марта 2019 года в театре «Студия» Л. Ермолаевой» уже во второй раз прошла Лаборатория современной драматургии для подростков и молодежи «Ты не один». Эскизные показы и читки пьес молодых авторов обращались к сегодняшнему дню, были остро социальными — и градус зрительского восприятия был необычайно высок.

«Читакли», сочетающие читку и эскизный показ, оказались вполне готовыми спектаклями со своей эскизной, импрессионистической формой. Все показы — по-

пытка препарировать жизнь Поколения Z, разрешить вечный спор отцов и детей и, по большому счету, задать, например, такие «новые» вопросы: что есть человек? как сохранить человека в себе, как противостоять толпе, отстаивая свою самость?

Удивительно и правильно, что единственный профессиональный в Нефтяниках театр — в огромном городском районе, насыщенном учащейся молодежью, — выбрал для себя такую магистральную линию — говорить со старшеклассниками и студентами как с умными, интересными собеседниками, не свысока, а на равных. Пожалуй, с такой очень сложной задачей справляется в последнее время еще только ТЮЗ, которому это положено по долгу службы.

Театр «Студия» находится в постоянном поиске материала для спектаклей, которые были бы интересны его зрителю. И в первую очередь — молодому зрителю. Так художественный руководитель театра заслуженный деятель искусств России Наталья Корлякова видит возможность формирования актуального, сбалансированного репертуара, где наравне с жемчужинами мировой драматургии ставятся и талантливые пьесы современных авторов. При этом лаборатория — кстати, модный сегодня театральный формат — имеет и еще один плюс. Это возможность высказывания не только молодого автора, но и начинающего режиссера.

Таким в русле лаборатории стал второй за карьеру режиссерский опыт актера театра Виталия Сосоа. Опыт удачный! С него и начнем.

Улыбка острее ножа

Виталий выбрал пьесу Ивана Андреева «Поверь, я улыбаюсь»)). Режиссерская манера работы Виталия Сосоя мне импонирует: он, точно античный скульптор, отсекает все лишнее, чтобы добраться до важного. Сюжет прост: неглупый молодой человек по имени Альфред (Александр Тихонов), которому позарез нужна кругленькая сумма на благое дело (лечение любимой девушки), получает ее путем шантажа людей, с которыми знакомится через соцсети. Собственная находчивость и виртуозность, а также сознание своей «миссии» и презрение к несчастным людишкам, погрязшим во всевозможных пороках, так окрыляют интернет-робингуда, что он не замечает, как сам попадает в сети криминальных ребят посерьезнее. Маленького паука пожирают пауки более внушительных размеров. Кстати, Альфред не только нечестен, но и жесток: жертвы, пытаюсь спасти, расплачиваются с ним деньгами, но тот все равно раскрывает их тайны. В результате студентка пединститута Маша (Ольга Постогонова) теряет репутацию, другая студентка Алина (Екатерина Романив) – жениха, а третий его визави по имени Вася (Алексей Улановский) – прощается с собственной жизнью.

А. Тихонов и О. Постогонова

К теме «благих намерений» современные художники обращались не реже своих предшественников. Не случайно «Паук»-Альфред так настойчиво ассоциировался у зрителей категории 40± с героем фильма Вадима Абдрашитова перестроечного периода «Плюмбум, или Опасная игра». Этот эскизный показ пленил меня простым и выразительным решением условий существования на сцене. Так, тусующиеся в сети персонажи раскатывают по сцене в офисных креслах, а при общении друг с другом – съезжаются и обмениваются смайликами, кидая большие желтые рожицы и даже целые их свитки из бумаги в ящик-«системник», притороченный к креслу собеседника. Эффектным и зловещим аккордом стал и танец жертвы Альфреда – Васи – с людьми в черном, символизировавший гибель юности.

Это было у моря

Эскизный показ истории про девочку Машу, живущую на берегу теплого моря, по пьесе Юлии Тупикиной «Вдох – выдох» поставил Виталий Романов.

«В Москву, в Москву!» – стелили чеховские героини. Так и эта девочка (Татьяна Жалнова) рвется из провинциального городка Черноморска, где ей душно, на просторы большого мира. Всё – как во многих книгах-пьесах-фильмах про школьную жизнь. Родители, живущие своей сложной жизнью, один верный друг, бывшая подружка, а теперь врагиня, плетущая козни, и вообще: «никто меня не понимает, рассудок мой изнемогает и молча гибнуть я должна». Здесь тоже есть определенная переключка с книгами и фильмами, в свое время усвоенными бабушками и дедушками, папами и мамами современных подростков, – от «Дикой собаки динго» Р. Фраермана до «Чучела» режиссера Ролана Быкова с Кристиной Орбакайте в главной роли.

Единственная цепочка, связывающая девочку с этой пустынной местностью, – тайная влюбленность в учителя. Тоже чужака, волею судеб заброшенного в курортное местечко, где из всех достопримечательностей – море и воздух. Эскиз есть эскиз, и он не претендует больше чем на демонстрацию литературного материала. Но чтобы эскиз превратился в хороший полноценный спектакль, нужно несколько вещей. Во-первых, хорошая пьеса, дарующая взгляд под новым острым углом на старые как мир истины. Во-вторых, душевная расположенность к материалу постановщика. И, что немаловажно, подходящие актеры на роли. Если в пьесах классического репертуара на режиссера работает энергетика всех предыдущих великих и малых постановок, то современную пьесу надо ставить, только если ее коллизии и идеи пробирают тебя до костей. Здесь мало просто солидарности с автором.

Я стала размышлять, кто бы мог сыграть девочку – мечтательную и ранимую, вопреки наносной грубости, обаятельную, притягательную и угловатую одновременно, современный вариант Ассоль. Наверное, это роль для дебюта юной актрисы, похожей, может быть, на

П. Фофанов и Д. Жалнов

Полину Огурееву. Но и образ учителя английского — а как трудно играть насквозь положительного героя — должен достаться тому, кому удастся сделать своего персонажа живым, с биографией (которая за скобками, но угадывается). Получится ли это у Евгения Хабирова? Если получится — между героями сразу возникнет «химия», которой мне не хватило в эскизном показе.

Кстати, показать эволюцию своего героя-подростка вполне удалось Дмитрию Жалнову. Ему режиссер доверил еще сыграть и «правоверного» отца мальчика. Метаморфоза завораживала. То перед нами, зрителями, был самоуверенный паренек с претензией на роль вожака в школьном коллективе, а на самом деле — ведомый, до определенного времени совсем не способный на анализ ситуации и самостоятельное решение важных для себя вопросов. То вдруг Дмитрий перевоплощался в отца этого подростка — нахрапистого, шумного «казака»-бизнесмена, который держит нос по ветру и не стесняется определенных действий и риторики.

Также запомнились одноклассница и мать девочки, воплощенные Полиной Фофановой и Евгенией Славгородской. Каждая из них обозначила причину негармоничности существования своего персонажа. У обеих это нереализованность и уверенность в том, что мечта недостижима. Однако ни драматическая развязка, ни раскаяние парня как результат преподнесенных жизнью уроков, ни разоблачение главной интриганки, ни последнее объяснение героини с учителем — ничто не потрясло, не взбудоражило. Пищи для ума, хотя и давно кем-то пережеванной, хватало, а вот душевно, эмоционально я осталась холодна. И вспоминалось, какую бурю чувств вызвал поставленный Виталием Романовым год назад эскиз «Чик. Гуд-бай, Берлин!» по роману Вольфганга Херрндорфа и пьесе Роберта Коаля, который восхитил и зрителей, и критиков и затем вошел в репертуар театра.

Трудности общения

«Замыкание» — этот эскизный показ по одноименной дебютной пьесе Марии Малухиной был реализован одним из авторов идеи лаборатории, худруком театра «Студия» Л. Ермолаевой» Натальей Корляковой. Персонажей пьесы нам нетрудно встретить в сегодняшней жиз-

ни. Бабушка с поджатыми губами (Ольга Серман), ратующая за хорошие манеры близких и все, что, по ее мнению, может поддержать статус их семейства как благополучного и респектабельного. Мама (Алена Устинова) — сидящая дома относительно молодая женщина, которая пытается обрести финансовую независимость, навязывая товаркам косметику (простите, занимаясь «прямыми продажами»). Спойлер: у мамы нашего героя ничего не вышло, только деньги мужа, взятые втихую из семейной кассы, потратила на ту же косметику, а также веб-камеру и прочие необходимые для интернет-торговли гаджеты. Папа (Евгений Сизов) тоже, в общем-то, хорош. Вроде добропорядочный семьянин, — но, как выясняется, снимает квартиру (вы догадались?) молодой девушке. А та, естественно, требует дорогих подарков и повышенного внимания. А он, конечно, ей говорит: «Тебя люблю, но из семьи не уйду. Ради сына». Вот как! А у него и так сплошь проблемы. Зарабатывает в семье он один. Пенсия тещи не в счет. Да и часть времени, как ни крути, он должен проводить в кругу семьи. Отсюда с девушкой постоянные выяснения отношений. Эти персонажи — маски современной комедии дель арте.

Пожалуй, объем личности мы видим только у главного героя — подростка (Иван Минеев). Парень единственный выламывается из этого «мира взрослых». Почему? Видимо, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Первая сцена — семья в полном составе ужинает. Каждый занят собой, папа и мама в телефонах, бабушка руководит приемом пищи. Хороший ход: вместо мальчика за столом сидит его чучело в бейсболке, иллюстрируя факт выключенности. Сам герой стоит на авансцене и рассказывает о себе и своих близких, о том, что его предал человек, которого он считал единственным другом. О том, что его заикание так тяжело слушать, что близкие постепенно стали (чтоб не мучился) отвечать за него.

Например, на вопрос бабушки «какие оценки у тебя в школе?» — тут же отвечает папа: «нормальные оценки, я смотрел его электронный дневник».

Карикатурные родственники главного героя на самом деле чуть ли не точные слепки с нынешних обывателей. Тем удивительнее видеть подростка, который вроде бы вписывается в эту систему координат — но только формально. Посмотрите: он ходит в школу — но у него нет там ни одной родной души. Он любит родителей, но они свою задачу видят только в обеспечении бытового благополучия — на остальное у них не хватает воображения. И даже бабушке, ратующей за «культуру», проводником которой она себя всерьез считает, удается заставить внука заняться невербальным («мальчику трудно говорить») искусством танца (слава богу, не балетом!). Чем по-настоящему увлечен парень — неясно. Видимо, слишком много сил требует борьба за признание полноценным членом каждого из прайдов. Семейная ложь разъедает не только так называемую семейную жизнь, но и физически воздействует на главного героя, лишая его языка, права и возможности высказаться и быть услышанным. «Безъязыкость» главного героя — это еще и обобщение, символ стены непонимания между взрослыми и подростками в принципе.

Короткое замыкание в электросети становится на самом деле той вспышкой истины, которая помогает взрослым прозреть и объединиться, спасая ребенка — солнце своей планетарной системы.

Этот эскиз шел на малой сцене. И тем острее был эффект «большого экрана». Интересно было видеть

И. Минеев, О. Серман,
И. Разумова, А. Устинова

Сцена из «читалки» «Фото топлес»

мельчайшие нюансы игры, и роли хорошо легли на психофизику актеров. Из Ивана Минеева получился классный, убедительный подросток, за жизненными перипетиями которого зрители следили с сочувствием. Потрясающую бабушку изобразила Ольга Серман – актриса с ярким комедийным даром. То же можно сказать и о работах Евгения Сизова (отец), Алены Устиновой (мама), Натальи Игнатовой (любовница), Ирины Разумовой (подруга мамы по бизнесу).

Голая правда

Актриса Лариса Дубинина, которая несколько лет ведет театральную студию в Омском промышленно-экономическом колледже, решила в русле лаборатории показать со своими студентами пьесу Натальи Блок «Фото топлес». Пьеса острая, тема, в ней поднимаемая, довольно болезненная и широко обсуждаемая в обществе: школьный и вообще любой буллинг, а по сути – травля. То, что ее спусковым крючком может быть любой, даже незначительный повод, а гонимым и унижаемым – любой вполне до того благополучный и не выходящий из ряда себе подобных индивид, – иллюстрирует пьеса украинского драматурга. Вкратце сюжет таков: красивая девочка Кира пятнадцати лет и ее одноклассник Артем испытывают друг к другу симпатию. Львиная доля общения, что вполне понятно, происходит в соцсети. Друзья Артема подговаривают его попросить в знак серьезности намерений скинуть ему в личные сообщения фото топлес. Кира сомневается, но все-таки высылает снимок. Друзья Артема распространяют его, что становится поводом для травли девушки. Пьеса очень точно передает и сленг современной подростковой субкультуры, и менталитет среднестатистического тинейджера, который, обросши мобильными средствами связи и гаджетами, в принципе не поменялся. Поколение Z, так же как их подростские и состарившиеся предшественники, легко на подъем, полно противоречий и подвержено стайному инстинкту. Взросление персонажей протекает довольно болезненно. Думать, прежде чем сделать, подростки научатся только через собственный опыт, который «сын ошибок трудных».

На обиду и травлю от Киры следует зеркальный не менее жесткий ответ: буллингу теперь подвергается Артем. К счастью, в пьесе все кончается хорошо, хотя в жиз-

ни часто бывает иначе. Особенно остро воспринимаешь конфликт и выход из него, потому что актеры – сами почти дети, играющие практически своих сверстников со всем пониманием их проблем.

Три из четырех пьес рассматривают среди прочих социально-культурный феномен интернет-общения. Особенность его – возможность спрятаться, выдать себя не за того, кто ты есть, и, в свою очередь, невозможность распознать намерения собеседника, что, в общем, легче сделать при визуальном контакте. Органы чувств тут не помощники. Недаром одна из пьес называется «Поверь, я улыбаюсь»))) – притом что улыбка – смайлик, посланный в сообщении, и ее доброте и искренности никто не гарантирует.

Что объединяет лабораторные пьесы? Предельная острота конфликта, в котором сталкивается мир «взрослый» (читай – подлый) и «юношески наивный», довлеющий мир взрослой лжи, диктующий правила игры молодым героям, – жестко прагматичный, циничный, закостеневший – и мир неогрубевшей, восприимчивой души. Лаборатория современной драматургии для подростков и молодежи «Ты не один» все-таки дает надежду, что мир юности в этом противостоянии победит!

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
 Фото | Александр РУМЯНЦЕВ, Анна ШЕСТАКОВА

Еще из-под закрытого занавеса начинает тянуть бодрящим холодком, и что-то за ним тихо позвякивает. Позже окажется, что это сосульки на заиндевелых ветках. Открывшаяся сцена полна снега — его там целые сугробы. Снег летит в зал вместе с маленькими ледышками-словами. Иное слово может ударить больно — вот когда понимаешь это буквально.

Спектакль Драматического Лицейского театра «Морожены песни» поставлен по мотивам сказок Степана Писахова. Известный русский писатель и этнограф, всю жизнь проживший в Архангельской области, создавал свои сказки на основе поморских бывальщин. Режиссер и автор инсценировки Евгения Мальгавко называет постановку фарсом по-сибирски. Но, собственно, север он и есть север, и про морозы «градусов на двести» нам тоже объяснять не нужно.

«Морожены песни» — спектакль атмосферный. И главное в этой атмосфере — соединение веселого волшебства и житейской достоверности. Несмотря на холод, который ощущается просто физически, герои спектакля не унывают. Вот колоритная Девка (Светлана Позднякова) скачет по снегу на одной ноге с задорным визгом. Парень (Алексей Осипов в этой роли чуть более brutalен, персонаж Евгения Трубкина «добирает» уверенности) встретил ее и сразу за ухаживания принялся. На деревянной лопате покатаил, лучшую сосульку валенком сбил, а девушка лизнула этот «чупа-чупс» и, как говорится, язык на нем оставила.

Баба со старухой столкнулись, заругались — не разошлись, да так и примерзли. Пришлось мужьям их разбирать. Дед крикнул: «Ой-ё!», подхватил сомлевшую Бабку,

поташил домой на закорках. У Александра Боткина и Евгении Заднепровской получается очень колоритная пара. Боткин даже не сразу узнается в острохарактерном возрастном образе.

Едва ли не половину спектакля актеры изъясняются с помощью пластики. Перевести в чистую визуализацию сочный, самобытный язык Писахова — задача не из легких. Евгении Мальгавко и работающим с ней артистам это удается. Кстати, интересный момент: не так давно Евгения поставила с ребятами Второй студии Лицейского театра спектакль «Фабрика слов» по сказке Аньес де Лестрад. Там у слов тоже были вкус, цвет и реальная цена.

Бережное отношение к ним, видимо, имеет значение для постановщика, чей творческий рост повышается от работы к работе.

Душевную, уютную атмосферу деревни, где из ледяных песен запасы делают (как соленья, в банки закатывают), а крепкими словами заборы подпирают, где весну длиннят и ночи коротят, девок солнцу в окно показывая, режиссеру сегодня помогают создавать художник-постановщик Денис Бабенко, художники-декораторы Ольга Дагаева и Марина Шипова, художник по свету Вероника Кизилова. Картонный дом, отбрасывающий на снег квадратик света, кажется иллюстрацией к любимой песне Деда. То и дело он затягивает рубцовское: «В этой деревне огни не погашены. Ты мне то-ску не пророчь! Светлыми звездами нежно украшена тихая зимняя ночь».

Осязаемость слов заложена, конечно, в самом материале. «На морозе всяко слово как вылетит — так замерзнет и на снег до оттепели ложится. Его не слышно, а видно. Девки зимой всю избу по переду песнями украсят, по бокам частушки навесят. Где свободно место окажется, слово ласково приладят. Весной песни затают, зазвонят, как птицы. А то еще говорят: за песнями в Москву. Сколь в Москву ни ездили — песен путных не привозили». Это Дед рассказывает окоченевшему до состояния ледяной

скульптуры иностранцу, которого под знакомое «Ой-ё!» пришлось в избу волочь и там реанимировать. Умудрился ведь вырядиться в легкую куртку, треники и кеды, а, как известно, у нас зимой в кедах даже студенты не ходят.

Персонаж, названный Купцом (и у Писахова это действительно купец), здесь скорее чудак-путешественник, собиратель местного фольклора. Арсений Гуров очень органичен в роли «чужеземца», который постигает новый для себя мир с непосредственностью и радостью ребенка. Не совсем понимая, зачем это, берет протянутый ему носовой платок, когда ожидается грустная песня.

Так же, не понимая, но улыбаясь, наблюдает за мужиками, устроившими баблы после бани. А как уморительна сцена, когда они с Дедом разговаривают на разных языках, пытаясь уловить что-то ассоциативно знакомое!

Напоют жители деревни заморскому гостю песен огромный контейнер, такой, что и с места не сдвинуть. Заметим, совершенно бесплатно. Тут будет и «Меня сватали молodu на семнадцатом году», и «Земляничка-ягодка во бору родилася», и совершенно потрясающие, звенящие «Тропы» (браво Светлане Поздняковой, исполнившей песню сольно и а капелла!). Дед, конечно, промурлычет: «Трудное, трудное все забывается, светлые звезды горят». В общем, споют — и ледяными птичками в специальное отверстие опустят. А Купец возьмет баян (не зря же инструмент, как ружье, что должно выстрелить, на стене висел) и размахнет «Валенки». На своем, на иностранном.

Логотип «Мэйд ин Сибирь» с еловой веткой, напоминающей адидасовский трилистник, — участие в спектакле еще одного художника, тарчанина Дениса Русакова. Помеченные этим знаком, «Морожены песни» окончательно меняют географическую принадлежность. А, собственно, когда птиц и песни удерживала география?

По законам «СОЛО»

ВОСЕМЬ МОНОЛОГОВ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Александр РУМЯНЦЕВ

Лицейский театр в год своего 25-летия подарил Омску фестиваль, какого здесь никогда не было. Первый городской фестиваль моноспектаклей «ЧАТ», собравший в афише работы восьми артистов, получил расшифровку «Честное актерское творчество».

Отрадно то, что Лицейский не думает присваивать фестиваль одному себе. Наоборот! Чем больше театров вольется в монодвижение, тем лучше. Конечно же, в основе своей это колыбель мастерства для «лицеистов», но в первом «ЧАТе» приняли участие артисты и других омских театров – ТюЗа, Драмы и, что еще приятнее, – театров других регионов. Это говорит о том, что труппа Сергея Тимофеева всерьез подошла к идее популяризации жанра моноспектакля. Уже известно, что фестиваль станет ежегодным. Команда Лицейского приступила к подготовке второго «ЧАТа». Театр, являющийся в Омске одним из самых молодых, готов аккумулировать в городе свежий, актуальный творческий контекст, объ-

единяя в своих стенах актерское сообщество. Чем шире палитра мастерства в этом сложном жанре, тем выше профессиональная планка, сильнее зрительские впечатления, мощнее и весомее вклад в омскую театральную традицию.

Фестиваль «ЧАТ» задуман не конкурсным, включает обсуждение каждой работы экспертным советом из критиков и журналистов и не предполагает наград. Но прожить целую жизнь за эти пять апрельских дней и завершить его вот так, «в тишине», не ответив артистам, было невозможно. Поэтому члены экспертного совета единогласно приняли решение присудить персональные дипломы всем участникам. Это намного лучше, чем «первые-вторые-третьи». Это объективнее. Это личное слово, найденное для каждого, которое обозначило курс актерской индивидуальности.

Чудики и не только

Обрамлением омских работ стали спектакли Антона Зольникова из Екатеринбурга и Марины Замысловой из Нижнего Новгорода. Оба имеют успешную сценическую жизнь, оба являются примерами того, как сольная

А. Зольников – диплом «За высокое актерское мастерство»

М. Замыслова – диплом «За актерское мастерство, ставшее кармой»

работа артиста в сотрудничестве со «своим» режиссером способна перешагнуть рамки фестивального формата и обрести зрительскую любовь.

Конечно, Антон Зольников, несколько лет служивший в «Галёрке» и затем в «Пятом театре», отчасти тоже омич. Его в этом городе знают, помнят и очень тепло встречают. Ныне артист Екатеринбургского академического театра драмы, Антон Зольников открыл фестиваль спектаклем «Хомо чудикус» по рассказам Шукшина.

Пронзительный лиризм, актерская многоплановость и органичность во всем, чуткость к шукшинскому слову и шукшинскому типуажу – так можно сказать о его работе. Спектакль родился уже в Екатеринбурге из внутри-театрального проекта в сотрудничестве с педагогом Антона – Татьяной Перминовой. Сделав фабульной осью спектакля три человеческих возраста, режиссер и артист выстроили философскую притчу о человеческой душе с ее метаниями, парадоксами, думами, комическими нелепостями и трагическими глубинами.

Чудики искренние и трогательные, с фантазией без берегов, мир для них – цветной, и во всем они могут найти свою поэзию. Люди таких не любят, не понимают, опасаются. Почему? Может, как раз потому, что в них слишком очевидно отражаются их собственные несовершенства: толстая кожа, грубость, внутренняя искоренность городом, цивилизацией.

Спектакль интересно решен сценографически, пластически, звуково. Бережно и тонко монолог Зольникова сопровождает из глубины сцены звук баяна Дмитрия Буторина. Шукшинский текст получается очень театральным, визуальным. Как и мир нарочито больших вещей, в который создатели спектакля поместили всех персонажей в исполнении артиста – взрослых людей с детской душой, сохранивших в ней самое чистое и настоящее.

С нижегородской актрисой Мариной Замысловой, закрывавшей «ЧАТ» спектаклем «А рыбы спят?» по пьесе Йенса Рашке, получился совершенно другой разговор. Вместе с режиссером Александром Ряписовым они представили содружество актеров К.А.Р.М.А и тему, на которую в нашей стране в силу отличного от европейцев менталитета сегодня все еще не принято говорить с такой степенью откровенности. Вообще, показалось, что афиша фестиваля «ЧАТ» – это не просто череда спектаклей в удобное каждому артисту время. Это тоже режиссура. Поэтому у фестиваля чувствовался какой-то свой внутренний нерв, динамика, логика развития, призван-

ная будоражить зрителя, «держат» и постоянно переключать регистры его эмоций.

Героиня спектакля Марины Замысловой – десятилетняя девочка, которая пытается осмыслить смерть младшего брата, впервые столкнувшись с утратой близкого. Оказывается, жизнь конечна. И человек беззащитен перед этой конечностью. Ребенок пытается найти место для незнакомого ей опыта в матрице привычного. Героиня «изучает» смерть, раскладывая это событие на мельчайшие детали и эпизоды, на воспоминания и ощущения, на предметы и образы. Она пытается понять, как устроено то, что еще незнакомо. Емкий образ спектакля – огромный белый стул, на который то и дело забиралась девочка. У детского мира перевернутое масштабирование, но вот проходят похороны, и вместо гиперболизированного предмета – самый обычный детский стульчик, предмет, обретающий очертания уже взрослого мира.

Актриса выстраивает лабиринт детского восприятия очень подробно, аккуратно, этично, если можно так сказать, для зрителя. Все же в сознании русского человека разговор с ребенком о смерти – тема табуированная, оттого и спектакль нижегородцев всегда вызывает в зале противоположные отклики, от принятия до категорического отвержения. Пытаясь говорить об этом отстраненно, авторы спектакля выбирают «формат» пресс-конференции. Детские вопросы. Детская логика. Детская трактовка самого очевидного для взрослых. Достаточно умозрительный и сухой текст актрисе удастся наполнить честными эмоциями, не фальшивя, не рефлексировав. Все это дает очень сильный эмоциональный эффект, с которым не каждый в зале может справиться.

От любви до безумия

При взгляде на афишу «ЧАТа» вообще становится ясно: знакомые пути и тиражированные темы не очень интересуют участников. Если у артиста появилось право на свой собственный монолог, он хочет говорить о том, что в данный момент резонирует в нем с внешним миром особенно остро. Непростая роль отведена и зрителю. Его приглашают на сложный разговор, доверяют что-то очень личное и ждут не просто отклика – совместного душевного труда, союзничества.

Работы актрис Лицейского театра – «Зельда» Анастасии Максименко и «Царевна-лягушка» Ольги Урлаповой – трагические монологи о женских судьбах, о счастье

А. Максименко – диплом «За амбициозность и расширение творческого диапазона»

и путях к нему, о внутренней силе и бессилии, о жажде любви и – до последнего – надежде обрести равновесие в себе самой. Режиссером обоих спектаклей стал художественный руководитель Лицейского театра Сергей Тимофеев.

«Зельда» (драма Вильяма Льюиса) рассказывает историю жены американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, которая, теряя рассудок, цепляется за оставшиеся ей воспоминания о любви, превратившей в пепел ее жизнь и ее душу. «Царевна-лягушка» (пьеса Дарьи Горячевой) – история обычной молодой женщины, которую физический недостаток и бытовые обстоятельства вынудили закрыться от мира и от чувств, таких важных и необходимых ей. Первая история – об утрате счастья, вторая – о его обретении. И обе – о невероятной внутренней силе, способной сжигать дотла и строить заново. Сложные задачи, которые поставил режиссер перед Анастасией Максименко и Ольгой Урлаповой, позволили актрисам раскрыться совершенно по-новому, стать глубже, неожиданнее для зрителя, использовать целую палитру возможностей.

Анастасия Максименко создает образ, наполненный мучительной страстью. Актриса точна и пластически красива в нюансах и мизансценах. Героиня в нестрой-

ных эпизодах вспоминает свою жизнь со всем, что в ней было и что так и не состоялось. Сильная женщина стала заложницей своего чувства, и оно привело ее на грань безумия.

Образ Ольги Урлаповой – подробно выстроенный и психологически точный. В детстве героиня получила травму и теперь на всю жизнь изуродована, как ей кажется, шрамом на теле. На деле же этот шрам как аллегория искореженности всей ее жизни, где тяжело больна мать, где неблагополучный брат отбывает тюремный срок и становится угрозой для своих родных, где есть внешнее и внутреннее одиночество в ежедневной борьбе с обстоятельствами. «Царевна-лягушка» Ольги Урлаповой – история о женщине, которая носит в себе невероятное количество боли, но в глубине ее израненного мира надежда цела. Есть желание дышать, мечтать, потребность в счастье никуда не делась. Поэтому в финале ее ждет и встреча с мужчиной, который подарит будущее, и выздоровевшая мама, и стая белых бумажных журавликов. Метафоричная сценография спектакля поддерживает зрительскую надежду на свет, на то, что метаморфоза произойдет, лягушачья кожа сгорит и явит, в конце концов, Царевну.

О. Урлапова – диплом «За актерскую исповедальность и воплощение женского образа в современной драме»

И. Кортаев – диплом «За творческую неукротимость и актерскую многоплановость»

Классика и «немножко нервно»

Специально для «ЧАТа» Сергей Тимофеев вместе с артистом Лицейского театра Игорем Кортаевым сделали спектакль «Иду я раз однажды по улице...». Во время фестиваля у публики была возможность голосовать за работы, которые произвели наибольшее впечатление. Спектакль Игоря стал фаворитом. Зрители оценили и замечательную литературу, и театральную легкость, и актерскую самоиронию, и, безусловно, чувство природы комического, свойственное Игорю Кортаеву. В итоге было принято решение, что моноспектакль по рассказам Аверченко, Зошенко и Чехова войдет в репертуар. Премьера состоялась в мае. Один сценический час с хвостиком – и богатая галерея образов и типажей, из чьих коротких историй складывается целая человеческая жизнь. И в ней важно не упустить свою встречу, свою любовь, свое время. Задумайтесь об этом, зрители, загляните в зеркала, в которых отражаются персонажи спектакля – взрослеющие, стареющие. Посмейтесь, почувствуйте, задайтесь вопросом, не теряете ли вы что-то важное в мелочах? Может, любовь? Ведь наше неизменное «Всё еще впереди!» – не больше чем иллюзия.

Амбициозным фестивальный экспериментом стала работа актера Лицейского театра Александра Боткина «Маяк@» в содружестве с режиссером Сергеем Захаркиным по произведениям Владимира Маяковского. Если говорить в рамках фестиваля о чистом и честном поиске, то «Маяк@» стал именно таким – и концептуально,

и художественно. Фрагментарность, рваная ткань сценического повествования порой не позволяли смонтировать действие в стройное целое. В художественном высказывании, построенном на поэтическом материале, зрительская работа была скорее эмоциональной, нежели умозрительной. Поэт слышит гул своей эпохи, звук хаотический, нецельный, и выражает его в слове. Мир спектакля, существование артиста где-то ироничное, где-то гротесковое, где-то откровенно абсурдистское. Однако есть и пронзительный лиризм, и, безусловно, созданный Александром Боткиным образ мятущейся души Маяковского, и приходящее к финалу не понимание, но ощущение человеческой драмы поэта Маяковского, гений которого опередил свое время. Пусть в спектакле не все получилось, но риск себя оправдал: работа оказалась замеченной.

По законам «соло»

Спектакль «Как я съел собаку» Степана Дворянкина (режиссер – Николай Константинов) уже несколько лет успешно идет на камерной сцене Омского академического театра драмы. С глубоко персонифицированным, индивидуальным текстом Евгения Гришковца актер не побоялся выйти к зрителю, чтобы на этом материале рассказать свою историю. Гришковец пишет очень личные строки, и задача, стоящая перед артистом, изначально непроста. Диалог с публикой получится только в том случае, если ему удастся найти иные, не звучавшие ранее акценты. И таким образом артист сделает чужое

А. Боткин – диплом «За творческую самоотдачу и лирическую проникновенность»

По законам «соло»

слово по-настоящему своим. Можно сказать, что с этой задачей Степан Дворянkin справился. А оттого монолог звучит доверительно и непринужденно и находит своего адресата в зрительном зале.

Выполнила эту задачу и молодая актриса ГЮЗа Надежда Костюк, которая на фестивале представила работу «Кочерыжка» по рассказу Валентины Осеевой (режиссер – Елена Винокурова). История о мальчике по прозвищу Кочерыжка, которого солдат подобрал возле убитой матери и передал на воспитание своей семье, прозвучала из уст молодой актрисы очень трогательно и пронзительно. Полифония образов, в которой особенными нотами слышны женские судьбы, была раскрыта Надеждой очень бережно, глубоко. Перед зрителем – полупустой мир без мужчин, не вернувшихся с войны. В этом мире остались потухшие женские души, вокруг – сиротство. И именно благодаря чудом выжившему ребенку – Кочерыжке – происходит постепенное возвращение к жизни по крайней мере одной из них.

Возможно, этой истории не хватило режиссерского контрапункта, чтобы амплитуда актерского состояния обрела более явную динамику и развитие. И тогда преобразование пространства горя и потерь в мир, который вновь учится жить и любить, прозвучало бы острее. Но при всем этом работа Надежды Костюк – сложная, объемная, наполненная – вызвала искренний и эмоционально сильный зрительский отклик, а это самое главное.

Н. Костюк – диплом «За многогранное воплощение русского характера»

С. Дворянkin – диплом «За творческий азарт и доверительный диалог со зрителем»

Художественный руководитель Лицейского театра Сергей Тимофеев говорит, что артист постоянно живет «на поле боя». Одна судьба сменяет другую, за смехом следуют слезы и наоборот. Фестиваль «ЧАТ» дает возможность каждому задать себе вопрос: а что могу я? За эти пять дней случилось восемь актерских «поединков». Восемь «дуэлей» с самими собой и попыток выдержать строй, оставшись один на один со зрителем. Каждый сделал это с разным успехом, но ни один «не погиб». «Хочется, чтобы этот фестиваль повлиял и на других артистов и на следующий год мы увидели бы другие лица, почувствовали борьбу за место в афише. Ведь нашей главной целью изначально было подтолкнуть артистов к творчеству», – говорит Сергей Тимофеев.

В юбилейный год Лицейский театр проложил к своим дверям еще одну дорогу для зрителя. Лицейский взрослеет, мудреет и испытывает потребность в освоении новых художественных форм и профессиональных инструментов. Он готов к качественно иной степени открытости со зрителем. И ему не страшно рисковать, играя по законам «соло».

В ГЛАВНОЙ РОЛИ – ШЕДЕВР

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | Марк ФРУМГАРЦ

Центр духовности, объединяющий все виды искусства и привлекающий лучшие творческие силы города, – таким мечтает увидеть Театр живописи один из его создателей, актер и режиссер Николай Михалевский. Театр, рожденный из мечты и любви к изобразительному искусству, театр, который транслирует эту любовь зрителю уже больше 20 лет, стал уникальным явлением в мировой культуре.

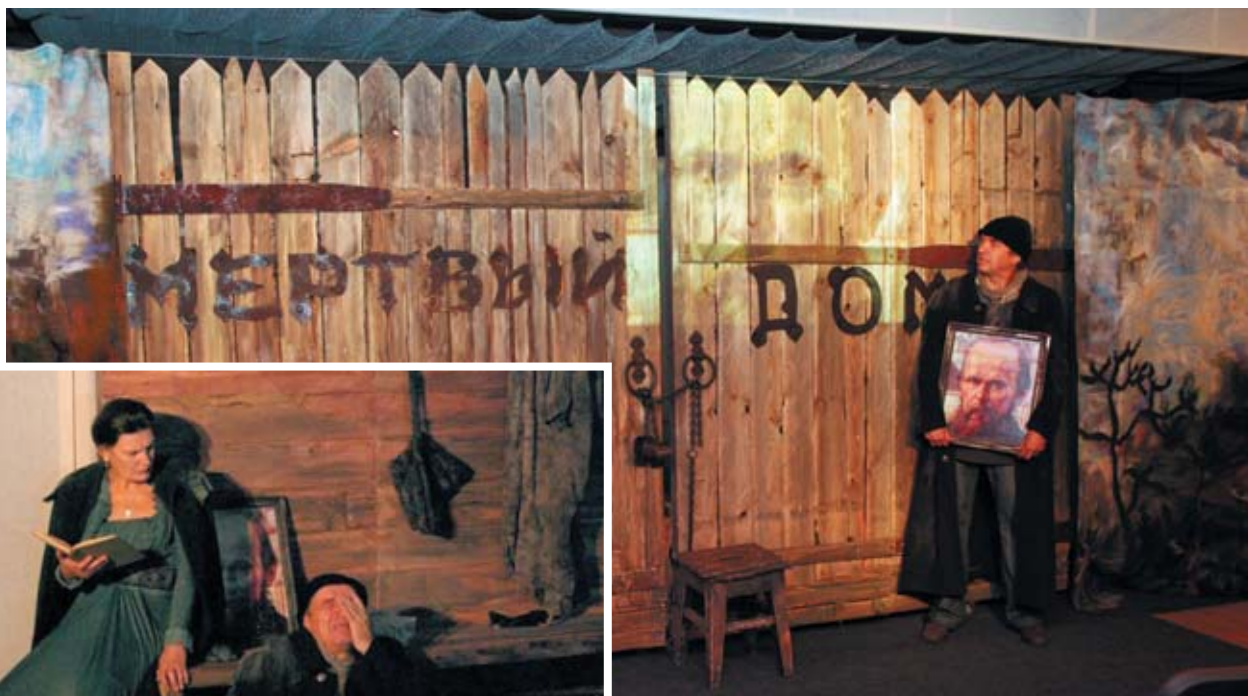
В мировой – не оговорка и не преувеличение. Пусть театр в музей, открывать зрителю посредством актерского искусства неизвестные страницы биографии художников и их полотен, создавать полноценные спектакли, опираясь на живописный шедевр, – омичи стали первыми, кто дал полноценную жизнь этой идее, и остаются единственными. История уникального Театра живописи начинается с 1997 года, когда у заведующей отделом пропаганды Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля Надежды Тороповой и актеров Омского академического театра драмы Николая Михалевского и Татьяны Филоненко родилась мысль провести цикл выставок-встреч «Двенадцать вечеров с Максимилианом Волошиным», – именно тогда почувствовали, что музею стал необходим язык театра.

Проект оказался успешным и востребованным, получил теплые отклики публики, принес удовольствие его авторам. Начался поиск новых форм работы со

зрителем-посетителем музея, и в этом поиске родились замечательные моноспектакли из цикла «Картина в луче прожектора», «героями» которых являются жемчужины коллекции Музея имени Врубеля: картины Айвазовского и Левитана, «Портрет Екатерины II», написанный с натуры Иоганном Лампи, «Снятие с креста» Васнецова и «Вид Иерусалима» Воробьева, «Портрет Леонида Андреева» кисти Репина...

– Помни: не ты тут главная, главный – шедевр, что за твоей спиной, – дает наставления режиссер моноспектаклей Николай Михалевский своей супруге актрисе Татьяне Филоненко. – Пока не вырвешься, на сцену не пушу! Не ты должна плакать, а зритель.

А плакать есть от чего. Из цикла творческих вечеров со временем родился репертуар, каждая строка спектаклей которого пропущена через сердце, добыта путем долгого сидения в библиотеках и архивах, отшлифована до точности и емкости. Готовясь к постановке

«Сцены из Мертвого дома»

«Эрмитаж»

«Храм»

«Сцен из Мертвого дома», Николай Михалевский объездил омские колонии, общался с заключенными. В поисках точных кадров для видеоряда к спектаклю «Эрмитаж» просмотрел не менее полсотни документальных фильмов. «Пушкин – славный парень!..», «Русский авангард», «Сын человеческий», «Замечательный этот Врубель!» – на сценарий каждого нового спектакля у актеров уходит не меньше года.

– Выбирая материал, я выписываю только то, что меня будет волновать и спустя десять лет. Вот панорамная картина «Вид Иерусалима», которой посвящена часть спектакля «Сын человеческий». Кроме картины у меня есть музыка Гии Канчели, два фонаря – и больше ничего. Значит, должна быть особенная история, – рассказывает Татьяна Филоненко. – В этом спектакле я говорю про Стену Плача, которую на картине даже и не видно: «Есть люди с сердцами из камня, есть камни с сердцами людей» – если меня это не зацепит, как я хочу дотронуться до сердца зрителя? Я начинала с простых еврейских учебников в синагогах, изучала карты Иерусалима. Так мы работаем всегда: Николай выписывает все, что нравится ему, я выписываю все, что нравится мне, – у нас до сих пор все сценарии от руки написаны, нам так быстрее. Изучаем карты, учебники, альбомы, искусствоведческие и исторические статьи – всё-всё, что только находим. Николай сидит в своей комнате, я в своей, потом все написанное от руки разрезаем на

части, несем в зал, он читает одно, я читаю другое – у нас вся комната листочками завалена. Потом начинаем их сортировать, менять местами, подклеивать: что вначале, что потом... Вот так и сочиняется сценарий. Стараемся делать так, чтобы он давал внутреннюю жизнь. Когда начинаешь проживать те события, о которых говоришь или пишешь, сама природа помогает, наталкивает на нужный материал – он сам приходит будто бы извне: шелкаешь телевизор на кухне и попадаешь на подходящую передачу, где советуют книгу по теме, или натыкаешься на интересный факт в отрывном календаре.

В 1980-е годы Омский театр драмы оказался на долгих гастролях в Пензе. Там на берегу реки стоял маленький старый особнячок, переоборудованный в Театр одной картины: зрительный зал на 30–40 человек, крошечная сцена на подиуме, занавес, белый экран. За занавесом прячется картина. Зритель садится в зал, и начинается информационный радиоспектакль о художнике, на экране идет клиповый видеоряд: фотография живописца, фрагменты его работ. Спектакль длится около двадцати минут, затем экран поднимается, занавес открывается – и зритель видит на сцене ту самую картину, о которой шла речь. Публика устремляется к выходу, по пути имея возможность подняться на сцену и взглянуть на полотно.

В этом маленьком театре Николай Михалевский и Татьяна Филоненко встретились с картиной Федотова

«В чем секрет волшебства?»

«Пушкин – славный парень!..»

«Сватовство майора» — и встреча эта оказалось судьбоносной. Именно там, в Пензе, короткий радиоспектакль натолкнул на мысль, давшую начало уникальному проекту, делу всей жизни, — мысль о том, что живописное полотно может стать главным героем театральной истории.

Мечта создать семейный театр была всегда. А любовь к живописи началась со студенчества: в театральном училище повезло попасть к уникальному педагогу по изобразительному искусству.

— Это были такие упоительные лекции! И мы на всю жизнь увлеклись живописью, с первого курса стали в киосках союзпечати на последние деньги покупать наборы открыток: Дрезденская галерея, Эрмитаж, Третьяковка — скупали всё, попадались даже провинциальные музеи, — вспоминает Татьяна Ивановна. — Открытки хранятся у нас до сих пор, в огромной коробке на даче. Вечером с внучками перед сном садимся на диване и изучаем творчество какого-нибудь художника или перебираем сокровища того или иного музея. И дети наши выросли на этом — тогда не было Интернета, и, когда мы вечерами играли спектакли, они рассматривали открытки, листали художественные альбомы.

В 2007 году Театр живописи, начинавшийся как работа экскурсовода и актера возле картины в музейном зале, выиграл областной грант. Театр обзавелся световой и звуковой аппаратурой, отремонтировал и приспособил под свои нужды небольшое помещение, выделенное в Музее имени Врубеля. Смог делать технически более сложные спектакли, позволить себе декорации. Театру помогали и продолжают помогать студенты-практиканты: забор к «Сценам из Мертвого дома» расписала молодежь с худграфа ОмГПУ, роли балерин в «Танце Эдгара Дега» исполняют студентки факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского — ученицы доцента кафедры хореографии заслуженной артистки России Натальи Тороповой. К созданию спектаклей привлекаются знакомые композиторы, художники, артисты: в постановке «Замечательный этот Врубель!» танцует заслуженный артист России, солист Омского музыкального театра Сергей Флягин, в «Песне в мастерской живописца» и «Пушкин — славный парень!..» участвует музыкант и артист Омского ТЮЗа Ев-

«Танцует Эдгара Дега»

гений Сухотерин, в «Русском авангарде» — артистки Театра пластики и танца Алексея Реввы. Конечно, коллеги по Театру драмы тоже участвуют в живописных спектаклях Николая Михалевского: голос Ивана Маленьких звучит в «Эрмитаже», Николай Сурков выступает партнером Татьяны Филоненко в «Танце Эдгара Дега», он же вместе с Верой Фроловой играет детский спектакль Театра живописи «В чем секрет волшебства?». Кстати, в создании текста этой сказки принимала участие известная омская поэтесса Вероника Шелленберг.

Театр живописи объединяет артистов, поэтов — и, конечно, художников. Акварели омской художницы Риммы Камкиной легли в основу спектакля о Пушкине, постановка «В мастерской художника» посвящена творчеству заслуженного художника РФ Георгия Кичигина. Художник Елена Шнякина создала авторские занавеси специально для спектакля Театра живописи «Сцены из Мертвого дома». Маски для спектакля сделали мастера цехов театра «Арлекин»... В такие моменты начинают сбываться мечты Николая Михалевского о едином духовном центре Омска: месте, где одной идеей дышат представители разных видов искусств. Храм, дом, вместилище муз — так переводится с греческого слово «музей». Театр в музее достоин такого же толкования.

«Русский авангард»

ТЕАТР ТАНЦА «НОГА»: ГИПНОЗ ПО-РУССКИ

Текст | Ирина ЛИТВИНОВА
Фото | из архива коллектива

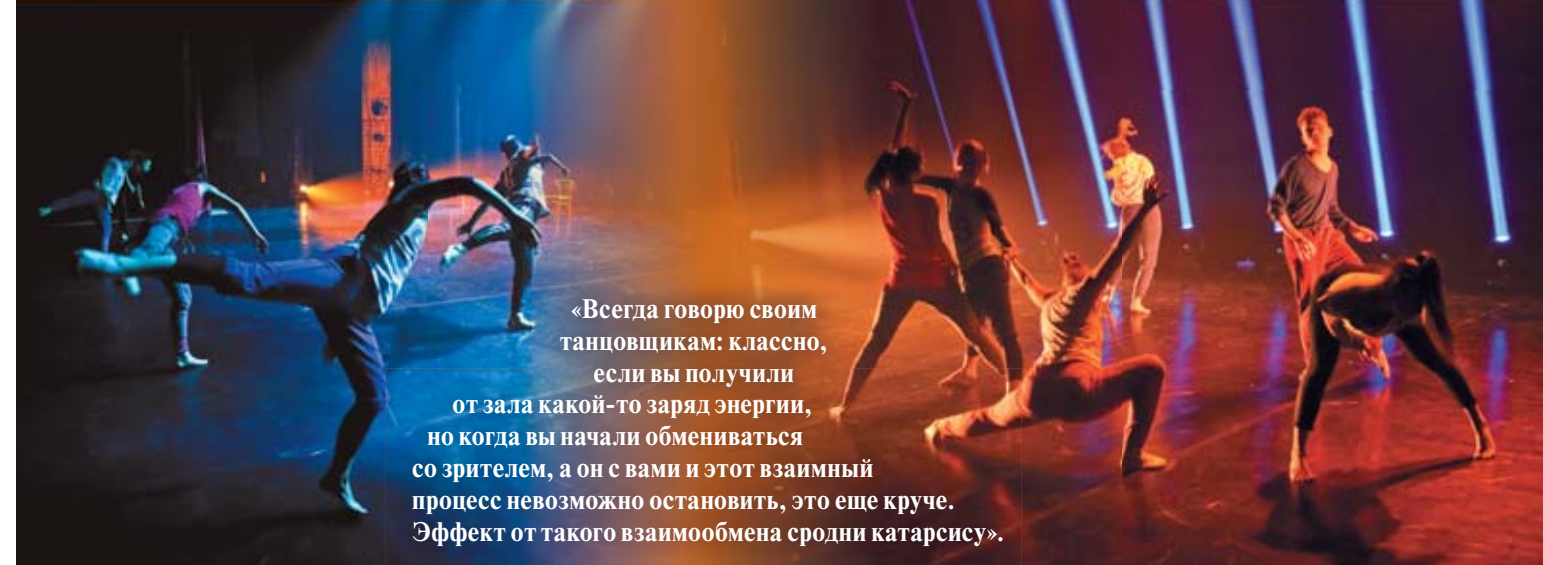
У этого коллектива всё вразрез с общепринятым взглядом. Начиная с имени, заканчивая жизненной позицией. Из больших букв они делают маленькие и наоборот: простые истины облачают в сложные театральные формы, остаются свободными и независимыми вопреки всем трудностям. Их главная провокация направлена на человеческую способность мыслить. Они не будут ничего упрощать, чтобы заманить зрителя. Наоборот. Они не хотят быть «мастхэв» и не скрывают этого. И так уже почти двадцать лет.

В следующем сезоне театр танца «нОга» отметит юбилей. Если хотите стать их единомышленниками — просто купите билет на спектакль. А пока «Омская муза» беседует с основателем и художественным руководителем коллектива Ольгой Горобчук.

— В следующем году театру танца «нОга» будет 20 лет. Задачи, которые вы ставите перед коллективом, меняются с течением времени?

— В глобальном смысле мы, конечно, продолжаем работать ради того же — развития этого вида искусства. Меняются не задачи, а тенденции

«Всегда говорю своим танцовщикам: классно, если вы получили от зала какой-то заряд энергии, но когда вы начали обмениваться со зрителем, а он с вами и этот взаимный процесс невозможно остановить, это еще круче. Эффект от такого обмена сродни катарсису».

в современном танце, мода на современный танец и мое мировоззрение. Но средство выражения наших идей прежде — телесность, а не слова.

— *Коллектив сразу задумывался как театральный?*

— Да, театр изначально был целью. Я не хотела создавать обычную танцевальную студию, которая занимается постановкой номеров. Миниатюры — это одно, но свой коллектив я создала ради крупной формы и серьезных проектов.

Театр без подсказок

— *На кого вы ориентировались, погружаясь в тему театра пластики?*

— На тех, с кого в принципе это движение началось в нашей стране, — на Челябинский театр современного танца, которым руководит Ольга Пона, на «Провинциальные танцы» из Екатеринбурга. Они первыми открыли нам глаза на современный танец. Мы уже двадцать лет существуем, а в нашем сознании многое осталось по-прежнему. Обыватели не понимают, что мы делаем, и даже не хотят в этом разобраться. Русский менталитет привык воспринимать традиционную пластику, визуально понятную, а современный танец заставляет думать. Каждый спектакль театра «нОга» — это какой-то посыл в зал, и нам интересно, как на него отреагируют зрители, ведь все увидят свое. Всегда говорю своим танцовщикам: классно, если вы получили от зала какой-то заряд энергии, но когда вы начали обмениваться со зрителем, а он с вами и этот взаимный процесс невозможно остановить, это еще круче. Эффект от такого обмена сродни катарсису. Правда, случается он нечасто.

— *Воспитывать публику получается?*

— Конечно! У нас сформировался свой зритель,

который ждет премьеры, причем не только в Омске, но и в Челябинске, Екатеринбурге, Тюмени. Современный танец — не народное творчество, не классический балет, и нам все еще сложно его осмыслить. И дело тут вовсе не в географии, не в провинции. В столице все так же не просто, разница лишь в том, что там зритель может видеть больше: гастроли, фестивали. Расширять зрительскую аудиторию тяжело. Да и надо ли? В прошлом году у нас состоялись две премьеры на сцене Музыкального театра: «АСНТ» и «Irnosi in russo. Сеанс первый». В комментариях люди много писали о том, что не понимают и просят, даже требуют им все объяснить: почему один прыгает, второй лежит, а третий вот так поднял руку. Я хочу, чтобы публика подумала над этим сама, хочу делать искусство не для случайных людей, а для тех, которым оно интересно и нужно. Почему танцовщик вот так поднимает руку? Да потому что это диктует ему человеческая анатомия. Только и всего.

— *В чем, по-вашему, причина закрытости русского сознания перед современной хореографией?*

— Человеку удобно оставаться в своем домике, из зоны комфорта выходить всегда тяжело. У драматического театра есть «помощник» — слово. У нас его нет. Мы работаем без «подсказок». Я принципиально не пишу аннотаций к спектаклям. Когда попросили аннотацию для афиши «Золотой маски», это было мучением. Зачем? Критики придут и сами расскажут, о чем наш спектакль. И так сделает любой. Потому что я ставлю про одно, а они увидят то, что я хотела донести, по-своему. Это как любовь — она же разная для каждого. Для меня одного цвета, для вас — другого. Но это все равно любовь.

— У вас всё — о любви?

— А у нас всё в жизни — о любви. Любовь, сильные женщины — да, это мои темы. Спектакль «Five», который мы представили на «Золотой маске» в 2017 году, — о моей любви к мужчинам. Он о том, какие они бывают трогательные, нежные, сильные и в то же время какими беззащитными порой оказываются.

О пользе и вреде брендов

— Вы говорите, что мода внутри самого вида искусства меняется. К чему пришли сегодня?

— К полной свободе. Был период синтеза техник, а сейчас танцовщик свободен. Он должен просто уметь выражать себя в контексте современного танца. После поездок в Израиль, который является Меккой этого искусства сегодня, с множеством направлений и техник, я увидела, как они воспринимают его суть, и мне очень близка их позиция. То, что выражает мое тело в данный момент, — и есть танец. Потому что я живу сегодня и сейчас, и неизвестно, что будет завтра.

— У театра «Нога» было две номинации на «Золотой маске» в категории «Современный танец»: «Лучший спектакль в современном танце» и «Лучшая работа балетмейстера/хореографа». Что вам дало участие в фестивале?

— Знаете, «Маска» — это же бренд: есть она у тебя — ты молодец, нет — ты никому не интересен. До этого в Омске все знали, что существует такой театр, но как будто не замечали, не хотели видеть. Но новость про участие нашего коллектива в «Маске» буквально всколыхнула город, к нам стала приходить пресса, про нас стали писать. А ведь раньше наши спектакли неоднократно попадали в лонг-лист. Однако поводом поговорить о театре это не стало ни разу. Как и премия Евгения Панфилова, обладателей которой по всему миру несколько человек. Но вот «Золотая маска»...

— Обидно?

— Нет, нормально. Ты просто творишь как раньше, и остальное тебя не касается.

— После фестиваля что-то изменилось в вашем статусе в городе, как вы считаете?

— Нет. С нами это не сработало. Может, потому что мы не публичные. Для меня, например, огромный стресс давать интервью. Поэтому делаю я это очень редко. Не люблю выражать себя словами. Мне проще в балетном классе. Телом рассказать легче.

— Признание в Москве спектакль «Five» получил?

— Мы играли на сцене Центра имени Всеволода Мейерхольда, столица приняла нас очень хорошо. Зрители аплодировали стоя, а поднять публику в Москве — редкость. Она пресыщена, капризна. Хотя результаты в нашей номинации, конечно, были предсказуемы. Но мы ехали не за наградами, а чтобы показать, что в Омске делают не хуже.

Место силы

— Все 19 лет вы остаетесь независимым театром, не подчиняющимся никому...

— ...и это счастье. Мы сами платим зарплату танцовщикам, все работают официально, на соцпакетах, сами находим возможности для того, чтобы проводить Международный фестиваль современного танца «Точка», который собирает невероятное количество участников со всего мира. Кроме этого, стараемся находить средства, чтобы ездить на фестивали и показывать спектакли за пределами Омска.

— Сегодня принято спрашивать о намерениях по отношению к городу: уезжать не думаете?

— Нет, я люблю Омск, я здесь родилась. Наверное, я одна из тех ненормальных, которым все нравится в моем городе. Мое место силы здесь. Если все уедут, кто же в Омске останется?

— Спектакль «*Irnosi in russo. Сеанс первый*» впервые был представлен на Неделе экспериментального театра и явно отсылает к Италии. Но ведь он — про Россию. В чем эта связь?

— Во-первых, я люблю Италию, она меня вдохновляет. Во-вторых, название спектакля на итальянском звучит красивее. Ну а в-третьих, мне импонирует

центром современной хореографии. Для каких целей был создан центр?

— На кафедре я преподаю уже 16 лет, пришла работать туда на следующий год после того, как сама окончила институт. Центр появился в 2003 году, а в 2011-м открылся филиал на Левом берегу. Все было задумано ради театра. Но если сначала это был в большей степени способ заработать деньги на его содержание и развитие, то теперь это школа, где мы готовим профессиональных танцовщиков, часть которых берем на стажировку в коллектив. Сегодня в центре обучается около 500 детей, наши танцовщики преподают различные дисциплины, ребята осваивают современный, классический и джазовый танец, акробатику, партнеринг, импровизацию и многое другое. Мы вкладываем в ребят всё, что умеем, готовим их для профессии, а дальше они сами решают, что делать.

свобода, которая есть в менталитете этого народа. Если сейчас обед, то они оставляют всё и будут обедать, что бы ни происходило. Если это отдых, значит, они отдыхают, не оглядываясь ни на что. Ну а спектакль — про нас, про русских. Про нашу гипнотическую душу, которая может заворожить своей широтой, красотой, открытостью. Ею можно и восхищаться, но можно и не принимать. Это спектакль о том, как мы умеем и не умеем любить, как хотим и не можем.

— Какой спектакль за 19 лет в репертуаре театра «*Нога*» оказался зрительски самым успешным и какой стал успешным для вас как для постановщика?

— Зрители очень любят «Огонёк», «Рыбу», «АСНТ». 27 мая у нас состоялась премьера — «Шопен. Haute couture», который тоже приняли хорошо. Ну а если говорить обо мне... Я еще не поставила спектакль, который бы меня полностью устраивал. Теперь я хочу поставить «женский» спектакль — никогда таких не делала, в основном занимала мужской и смешанный составы. Над материалом думаем, возможно, это будет «Сказка о рыбаке и рыбке».

— Сколько человек в труппе сегодня и сколько спектаклей в афише?

— У нас 16 танцовщиков и шесть спектаклей, которые мы активно играем. Основная площадка — сцена ОмЦ «Химик». Там наша база. 22 сентября мы откроем сезон на сцене ДК имени Малунцева, покажем «Five» и «Рыбу», которая, кстати, тоже вошла в лонг-лист «Золотой маски» несколько лет назад. В этом году в него попал «*Irnosi in russo*».

— Кроме работы в театре вы преподаете на кафедре хореографии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и руководите

— Жесткий ли отбор в центр и — потом — в труппу?

— В центр отбора нет, берем всех, «отбором» становится сам процесс учебы, когда слабейшие не выдерживают нагрузок, требований и уходят. Остаются те, у кого есть цели и характер. В хореографии без характера нельзя. Но в театр я беру, конечно, не всех. Нет конкретных критериев, есть интуиция, внутреннее чувство, что этот человек — наш, мы сработаемся, у нас получится творить вместе.

— О чем сегодня мечтает театр танца «*Нога*» и его руководитель?

— Мечта у нас одна — своя сцена. Чтобы зрители приходили к нам и видели, как из пластики тела может рождаться история для души.

ТЕАТР + КИНО = ?

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | из архива Дома кино

Записи театральных постановок, документальное кино о театре, хроники знаменитых спектаклей, встречи с актерами и режиссерами, мастер-классы – все это арт-проект «Театр + Кино», который стартовал в омском Доме кино в 2017 году.

Почетный статус

Проект родился из стремления найти новые формы работы со зрителем, привлечь в Дом кино молодежную аудиторию и одновременно поддержать статус Омска как театральной столицы Сибири. Театр – искусство с древнейшими корнями, а кино, ныне завоевавшее лидерские позиции, из театра и вышло – ухватившись за эту мысль, молодые волонтеры предыдущих проектов Дома кино Александра Иваковская и Анастасия Финк придумали объединить эти два вида искусства. Так появился арт-проект «Театр + Кино», где творческие встречи с артистами и режиссерами совмещаются с демонстрацией видеозаписей омских спектаклей. После показа – непременно обсуждение со зрителями, разговор по душам и ответы на вопросы, волнующие публику.

– Личное общение с актерами – это принципиальный момент проекта, – поясняет заместитель директора Дома кино, координатор проекта Мария Лобова. – Благодаря встрече с известными театральными деятелями молодежь имеет возможность познакомиться с сокровищами отечественной и зарубежной классики, лично задать волнующие вопросы. После живого диалога обязательно проходит мастер-класс, это еще один важный момент проекта «Театр + Кино». Первый кинопоказ спектакля мы провели в сентябре 2017 года, это была «Ханума» Омского театра драмы. В тот вечер общение зрителей с народным артистом России Валерием Алексеевым длилось больше часа. Мы очень благодарны дирекциям всех омских театров, которые с готовностью откликнулись на нашу идею. Отдельное спасибо хочется сказать 12 Каналу и Первому городскому телеканалу, они предоставили нам материалы из своих видеоархивов. Все время существования проекта мы наблюдаем интерес со стороны молодежи, особенно тех, кто учится на профильных факультетах: музыкально-педагогический колледж, факультет культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, областной

И. Трусова

колледж культуры — наши частые зрители и участники мастер-классов. Но не только гуманитарии интересуются театром, на наши встречи приходят воспитанники Кадетского корпуса, студенты авиационного техникума, учащиеся технических специальностей из разных среднеспециальных и высших учебных заведений Омска.

Стихи и песни

После «Ханумы» и Валерия Алексеева героями «Театра + Кино» стали многие известные актеры и режиссеры Омска. Заслуженная артистка России, солистка Музыкального театра Ирина Трусова начала встречу с исполнения отрывка из оперы Жоржа Бизе «Искатели жемчуга» — спектакля, который затем зрителям продемонстрировали на экране. Музыкальный театр приходил в Дом кино дважды: вторая встреча была посвящена хореографическому искусству, после показа балета «Карбышев» солисты Андрей Матвиенко и Анна Маркова провели для участников встречи мастер-класс по сценическому движению. Дважды побывал и Театр драмы — на второй встрече актриса театра, заслуженная артистка России Татьяна Филоненко выступила с художественным словом. Театр «Студия» Любови Ермолаевой привез фильм, посвященный своему создателю, актрисе и режиссеру Любови Иосифовне Ермолаевой. Песни из спектаклей исполнила для зрителей актриса Алена Устинова, актриса и мастер художественного слова Лариса Дубинина читала стихи, а служившая в то время на посту художественного руководителя Наталья Корлякова беседовала со зрителями.

Познакомили омичей со своей внутренней кухней и творческой жизнью Лицейский театр, ТЮЗ, Театр кукол, актера, маски «Арлекин», Пятый театр, ТОП-театр. Рассказывали о театре, отвечали на вопросы, пели песни, читали стихи и обучали азам актерского мастерства режиссер Сергей Тимофеев, заслуженные артисты России Владимир Остапов и Татьяна Казакова, артисты Марина Зеня, Мария Овчинникова, Вероника Крымских, Данил Супрун, Игорь и Наталья Коротаевы, актер и режиссер Максим Пешин. Приняли участие в проекте Дома кино и театральные менеджеры — директор театра «Арлекин» Станислав Дубков и руководитель литературно-драматургической части этого же театра Вероника Берман. Самой массовой из творческих встреч оказалась встреча с ТОП-театром: в ней приняла участие едва ли не вся труппа во главе с руководителем, заслуженным артистом России Александром Гончаруком.

Продолжение следует

На одну из встреч в рамках проекта пригласили ветеранов: в мае 2019 года на сцене Дома кино демонстрировалась не запись, а живой спектакль «Женское слово в войне» в исполнении артистов молодежного театра «Парабола» под руководством выпускника факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Дмитрия Исакова, который ныне живет и работает в Санкт-Петербурге.

В проекте «Театр + Кино» приняли участие почти все профессиональные театры Омска, впереди зрителей ждет встреча с «Галёркой». С театром под руководством заслуженного артиста России Владимира Витько Дом кино давно вел переговоры, но график встреч постоянно сдвигался из-за насыщенной жизни «Галёрки», активно гастролирующей и участвующей в фестивалях. Теперь у театра есть дом, а у Дома кино — договоренность на тесное общение зрителей с «Галёркой». Встреча запланирована на конец сентября.

— Очень хотим увидеть в наших стенах и Северный драматический театр имени Михаила Ульянова: омский зритель знает, любит и ждет прославленный театр из Тары, — продолжает Мария Лобова. — Надеемся встретить тарчан в октябре, но участие Северного драматического в проекте зависит от разных факторов, в том числе от возможности привезти и разместить артистов. Но мы будем решать этот вопрос.

Финальным аккордом создатели проекта хотят сделать ноябрьскую встречу, пригласив на нее все те театры, которые на протяжении двух лет с готовностью посвящали зрителей в тайный мир рождения спектаклей и тонкости актерской кухни.

— Каждому городу присущ свой облик, и характеристика Омска как города театрального — ключевой штрих к его культурному портрету, — продолжает Мария Лобова. — Театр выполняет различные функции, его миссия в обществе одновременно и духовная, и просветительская, и образовательная. Познакомить омичей с театром с этих позиций и было одной из главных задач нашего проекта. А привлекая к участию в наших встречах молодежь и даже детские театры, мы стремились показать преемственность поколений.

После аплодисментов, знаменующих завершение проекта, встречи омичей с театром в стенах Дома кино не прекратятся: здесь обязательно придумают оригинальные идеи и найдут новые формы работы со зрителем, потому что Театр в Доме кино всегда желанный гость.

В. Алексеев

Актерская семья Коротаевых

«МЕНТАЛЬНЫЕ МЕНТЫ»

Текст | Анастасия ТОЛМАЧЁВА
Фото | Александра ГОРБУНОВА, Анна ШЕСТАКОВА

В Год театра «Лучшим спектаклем года» по итогам областного фестиваля-конкурса «Лучшая театральная работа» была названа постановка «Пятого театра» «Человек из Подольска» по пьесе Дмитрия Данилова (режиссер – Никита Гриншпун).

В последний раз подобный успех коллектив переживал в 2011 году с постановкой «Географ глобус пропил» по роману Алексея Иванова (режиссер – Максим Кальсин). С тех пор в жизни «Пятого» произошли крутые перемены. Во главе коллектива после смерти директора Александры Юрковой оказался художественный руководитель Никита Гриншпун, ранее сотрудничавший с «Пятым». Но творческих достижений от худрука Омску пришлось ждать: в 2016-м коллектив вообще не участвовал в конкурсе, а вернувшись в афишу, не был среди главных его героев.

Поэтому нынешний триумф «Пятого» был ожидаемым и неожиданным одновременно: яркой постановки от Гриншпуна ждали уже так долго, что просто устали. После, казалось, бесконечных размышлений Никита Юльевич остановил свой выбор на первой пьесе современного российского прозаика и поэта Дмитрия Данилова. Эта пьеса принесла ее автору настоящую театральную славу: написанная в 2016-м, она уже в 2017-м была поставлена в «Театре.doc», напечатана в «Новом мире», победила на конкурсах драматургии «Ремарка» и «Кульминация», а в 2018-м Данилов стал первым лауреатом национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «Работа драматурга».

Сама пьеса предполагает постановочный мини-мализм: действие происходит в наши дни «в обычном московском отделении полиции» (ремарка драматурга): офисная мебель сотрудников, «обезьянник».

Некоторые постановщики стараются преобразить будничность предлагаемых обстоятельств, но на сцене «Пятого» мы видим всё это натурально воспроизведенным (художник-постановщик — Ксения Шимановская) с дополнительным оборудованием: сейфом по центру, видеокамерой, используемой в ходе донзательной деятельности, и экраном, на который периодически ведется прямая трансляция процесса; потолком с рядами люминесцентных ламп (работа со светом и видео позволяет визуально разнообразить статичность сценографии). Действующих лиц всего пять: двое полицейских (Первый — Евгений Фоминцев, Второй — Егор Лябакин), Женщина-полицейский (госпожа капитан Марина) — Виктория Величко, только что задержанный Человек из Подольска Николай Степанович Фролов — Вячеслав Болдырев, давно находящийся в «обезьяннике» и разучивающий что-то на скрипке, таинственный Человек из Мытищ — Василий Кондрашин. Вид всех самый обыденный и почти в буквальном смысле серый (художник по костюмам — Наталья Шурганова).

Все содержание спектакля — это допрос Николая Степановича Фролова, в ходе которого допрашиваемый пытается выяснить свою вину и подвергается различным методам нравственного перевоспитания со стороны полицейских. С современной точки зрения пьеса Данилова носит абсолютно антиправовой и абсурдный характер. Это советское общество было «обществом высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов». Современная конституция защищает «идеологическое многообразие». Государству с этой точки зрения абсолютно все равно: выбирает Фролов для себя в качестве идеала Подольск или Амстердам, хотя наше общественное сознание все больше волнуется пренебрежение родным в пользу заграничного, мы все больше хотим разглядеть достоинства малой родины. И для зрительного зала «Пятого» параллель между Подольском и Омском выстраивается мгновенно. Да что скрывать: для большинства практически вся страна выглядит серым и неинтересным Подольском.

Да, государство тратит ресурсы на развитие внутреннего туризма, но почему современные полицейские озаботились автоматизмом жизни обычного гражданина, его непатриотизмом и тратят рабочее время на то, чтобы достучаться до его души? На этот вопрос нет ответа. К тому же многие сотрудники МВД сами предпочитают зарубежный отдых. Но ситуация в полицейском участке придает всем этим прямолинейно нравоучительным диалогам пикантность и остроту, так как они перемежаются намеками на различные злоупотребления со стороны представителей закона: от физического насилия до шантажа и заведения уголовного дела за хранение наркотиков, а в начале спектакля Второй полицейский даже смывает пятно кровавого цвета с сейфа.

Никита Гриншпун эту странность пьесы усиливает. Сам выбор актера Евгения Фоминцева на роль главного дознавателя и его манера сценического поведения одновременно вызывают ассоциации с Луи де Фюнесом (комиссар Жюв в «Фантомасе») и Майком Майерсом (Доктор Зло в «Остине Пауэрсе») и сразу переводят происходящее в какой-то пародийный регистр. А Второго полицейского в исполнении Егора Лябакина отличает такая

удивительная мягкость манер, что он выглядит почти сказочным персонажем.

Действиями и репликами полицейских командует скрипка вечного узника Человека из Мытищ. Герой Василия Кондрашина (как пришлось кстати постановщикам оконченная артистом музыкальная школа по классу скрипки) порою производит впечатление даже не подсадной утки, а серого кардинала, главного зрителя или даже режиссера этой постановки в участке. Весь спектакль пронизан музыкой (композитор — Павел Акимкин), выстроен на ней. И даже там, где музыки нет буквально, текст и поведение героев гипертрофированно ритмичны. Никита Гриншпун в этой постановке вернулся к своему «фирменному стилю», известному в Омске по спектаклю «Шведская спичка» Театра Наций. В поведении полицейских много «актерского», кажется, что они разыгрывают этот спектакль не раз: отобранны позы, оценки, жесты, продумана смена масок. При этом все пронизано атмосферой добродушного озорства и баловства. Как будто перед нами не сотрудники правопорядка, а игроки КВН.

Примой отделения является капитан госпожа Марина. Героиня Виктории Величко постоянно меняет личности, являясь то простушкой с корпоратива, то роковой соблазнительницей, то интеллектуалкой, то милой душевной собеседницей. В ее поведении причудливый сплав добропорядочного и маргинального, так характерный для современных нравов. Гопота в манерах и искусство музыканта-классика — контраст и героя Василия Кондрашина. Женщина-полицейский чарует улыбкой и жестами, ошарашивает позами, порою почти акробатическими. Молодая актриса так изобретательна, органична, обаятельна и заразительна в этой причудливой роли, что была удостоена Премии губернатора Омской области имени народной артистки России Любови Полищук, обойдя более именитых претенденток из других коллективов.

Центральными номерами в этом шоу являются коллективные танцевально-музыкальные композиции, принимать участие в которых для развития нейронных связей заставляют Человека из Подольска. Эти фантазии то в испанском колорите, то в русском, исполняе-

мые полицейскими на разных инструментах при самом активном участии Человека из Мытищ, окончательно влюбляют зрительный зал в креативных обитателей отделения. А если еще добавить опус в духе немецкого индастриала... По слухам, подготовка спектакля, потребовавшая от артистов освоения целого ряда музыкальных инструментов от электрогитар до гуслей, заняла год.

На их фоне герой Вячеслава Болдырева (при всей мужской стати) выглядит безвольным, равнодушным, апатичным, без чувства юмора — словом, абсолютно безнадежным. На лице артиста попеременно робость, недоумение и страх. Это в пьесе у Данилова Человек из Подольска сливался с полицейскими в финале в едином танце. На сцене «Пятого» все усилия последних впустую, Николая Степановича Фролова в общем-то бессмысленно удерживать. И поэтому

он свободен, хотя ему пообещали еще неоднократные задержания.

Второй полицейский вызывается его подбросить на метро, ради этого он даже готов прервать веселую перестрелку из водяных пистолетов. Для этой забавы уже расстелили пленку. И тут происходит самое неожиданное: Человек из Подольска падает, сраженный выстрелом в спину, а по сейфу расплывается кровавое пятно. Завернутое в пленку тело полицейские выносят. Неужели все очаровались «оборотнями в погонах»? В благодушно настроенном зрительном зале это вызывает эмоциональный ступор, из которого часть публики не выводит и завершающая сцена спектакля, дублирующая первую: все то же отделение, на стуле перед Первым полицейским все тот же Фролов, все то же долгое начало. Занавес.

И тут задаешься вопросом: а эти полицейские, эти всезнающие музыканты, готовые поддержать разговор на любую тему, у которых в отделении находится любая деталь, сопрягающаяся с жизнью задержанного, — люди ли они? В голове всплывают детали, которым по ходу спектакля не придаешь значения. Вот в сцене чаепития (ее тоже нет в пьесе) полицейские то оценивают происходящее даже жестами ног, то начинают дергаться в странных конвульсиях, как будто у этих андроидов начались перебои с питанием. Постановка Гриншпуна не предполагает внятного ответа о природе этих существ. Но то, что режиссера волнуют взаимоотношения человека не с социально-политической системой, а с некими «ментальными ментами», безусловно.

Из интервью Никиты Гриншпуна «12 Каналу»: «Я стал завхозом. Я перестал ставить спектакли. Я об этом недавно поставил спектакль. Тебе Бог дал талант, а ты его тратишь даром. Ты за это будешь наказан».

Как уважать Реальность (не уважает Реальность — приговор герою в пьесе Данилова) и найти себя в ней — вопрос, которым Человек с Земли задается испокон веков. И в XXI веке ответ на этот вопрос все более труден, слишком многие претендуют на роль «ментальных ментов».

ПАРТИТУРА СОПРИЧАСТНОСТИ

Текст | Карина ЭЛИЕВА
Фото | из личного архива Л. Трубициной

Книга Лидии Трубициной «Разговоры в антракте» (Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2018) не имела громкой «премьеры». Наверное, потому что «Разговоры» предполагают формат общения тет-а-тет с каждым читателем. Однако значение появления подобного издания переоценить нельзя. В сборнике бережно подобраны и тематически сконцентрированы авторские журналистские материалы за внушительный отрезок времени – более чем за 30 лет: рецензии, интервью, очерки, эссе, заметки о путешествиях. Все это складывается в объективную картину культурной жизни Омска, и не только.

В книгу вошли тексты, опубликованные в газетах «Молодой сибиряк», «Вечерний Омск», журналах «Омская муза», «Омск театралный», главным редактором которого Лидия Петровна Трубицина много лет является. А также в федеральных СМИ: «Литературной газете», газете «Культура», журналах «Театральная жизнь», «Москва» и других. Разумеется, это далеко не все, что было написано известным журналистом и театральным критиком в самый плодотворный творческий период, иначе пришлось бы издавать многотомник. Это – избранное самим автором, то, о чем он хочет напомнить, чем поделиться и с помощью чего, может быть, дать очертание эпохи, в которую ему довелось жить и работать.

Эпоха была непростой. Начало ее выпало на то время, когда приходилось писать с оглядкой на всевозможную цензуру. Яркий пример – интервью с Леонидом Филатовым

1983 года. «Мы поговорили, я написала текст, потом все наши газетные материалы проверяли в отделе пропаганды обкома КПСС (ну как же, известная своей идеологической неблагонадежностью Таганка!), и у меня вырезали вопрос: «Если бы у вас была возможность выбирать время, в котором живешь, что бы вы выбрали?» Филатов ответил: «Первая треть девятнадцатого века, где была потенциально возможной встреча с Пушкиным». В контролирующем органе решили, что это завуалированное недовольство нынешним (тогдашним) временем. Филатов на мой рассказ едко усмехнулся, но, когда прочитал текст, всё одобрил», – пишет в комментарии Лидия Трубицина.

В книге отражено сложное время рубежа эпох. В 1990-е искусство стало ярким, раскрепощенным, часто безвкусным, коммерческим. И это тоже находит отклик

На юбилее газеты «Вечерний Омск». Л. Трубицина – восьмая слева в верхнем ряду

в материалах Лидии Петровны. Здесь и тонкая ирония над понтами, и поощрительное отношение к по-настоящему творческим экспериментам, и, конечно же, острый, откровенный разговор о проблемах.

В 2000-е годы культура практически остается «за бортом» интересов власти. Она уходит с газетных полос, где подобные темы безжалостно сокращают в пользу политики, бизнеса, «желтых» новостей. Да и журнал «Омск театралный», уникальное региональное издание, не раз переживает «клиническую смерть». И вот тут действительно все, что удается опубликовать, становится драгоценными крупичками, бриллиантиками, которые достанутся в наследство тем, кто будет читать это через энное количество лет.

На страницах «Разговоров в антракте» оживают почти забытые спектакли, выставки, фестивали, встречи. Написанное окутано аурой неповторимого авторского отношения. Один из разделов книги называется «Партитура сопричастности». Сопричастность — главное ощущение, которое дарит книга. С ней хорошо устраивать «антракты» в беге повседневной жизни. И, кстати, не хуже любого интернет-поисковика она способна дать ответ на «запрос» практически о любом культурном событии или личности определенного отрезка времени. Очень полезная вещь для тех, кто не дружит с Интернетом.

Книга уже нашла живой отклик. Председатель правления Омской организации Союза писателей России Валентина Ерофеева-Гверская так отзывается об этом издании: «Книга Л. П. Трубициной «Разговоры в антракте» представляет широкую панораму культурной жизни нашего региона на протяжении почти четырех десятилетий, отражает многие значительные события омской культуры, в ряду которых фестиваль народной культуры «Душа России», литературный праздник «Омская зима», театральные фестивали «Академия», «Золотая маска», «Молодые театры России», художественные выставки, другие крупные проекты в сфере культуры. Публикации различных жанров (очерки, статьи, зарисовки, интервью, эссе, обзоры) посвящены крупным событиям Омского Прииртышья, известным писателям, художникам, музыкантам, театральным деятелям. Это своеобразная летопись развития сферы культуры в Омском регионе за период с 1980-го по 2017 год. Публикации отличаются смелостью, серьезностью, принципиальностью, авторским стилем, живым, образным литературным изложением».

Любовь Колесникова, театровед, член секции критиков Омского отделения Союза театральных деятелей РФ, доцент Омского государственного университе-

та имени Ф. М. Достоевского, отмечает, что «благодаря взгляду автора, читая эту книгу сегодня, невольно заново осмысливаешь те процессы, которые происходили в нашей недавней истории, культурной и общественной жизни. Вызывает восхищение чуткость и прозорливость Лидии Петровны в отношении событий культурной жизни того периода, ее способность воспринимать явление объемно в контексте общественных, исторических и культурологических связей. При этом все оценочные суждения автора основаны на высочайшем профессионализме и отмечены тонким вкусом, стилистическим изяществом, их отличает уважительная, подлинно интеллигентная интонация в разговоре с читателем, что по большому счету является большой редкостью в наше время и свидетельствует, к сожалению, об «уходящей натуре».

Высоко оценил книгу Георгий Кичигин, заслуженный художник РФ, заслуженный деятель искусств РФ, профессор академической живописи, член-корреспондент Российской академии художеств: «В прошлом я всегда жалел яркие профессиональные тексты в газетно-журнальных изданиях: казалось, что жизнь их несправедливо коротка. Но прав был классик: рукописи не горят! В моих руках — избранные и сведенные в более чем пятисотстраничный фолиант статьи Лидии Трубициной. Я по привычке зашел в книгу со «служебного входа» — с конца. Сразу попал в раздел о художниках. Шемящее чувство воспоминаний и узнаваний, подзабытое встало в ряд с незабываемым. Профессиональное умение журналиста обозначить тему, раскрыть ее вместе с героем, направляя разговор в нужное русло, дало блестящие результаты — живых персонажей со своими амбициями и проблемами. Непростой мир художников, специалистов разных направлений, раскрывается в достаточной мере, чтобы понять их чаяния и надежды. Прошло почти сорок лет, а ощущение — что это все было вчера. Я, как свидетель и участник этой творческой жизни, поражен тем, что практически мало что изменилось. Я готов сегодня подписаться под многими словами — своими и моих коллег.

Книга Лидии Петровны еще привлекательна тем, что позволяет входить в нее в любом месте, в любую «дверь», создавая свой mix, свою карту знакомства с материалом. Сколько событий, сколько лиц населяют книгу — замечательный документ времени, демонстрирующий широкую палитру культурной жизни нашей малой родины. Подкупает и то, что в материалах не пахнет заказом (хотя куда бы ему деться!), автору искренне интересны и знакомы эти темы, Лидия Петровна буквально живет в этом материале, сохраняя ясность мысли и определенность своей позиции».

Первый год работы в ТюЗе, 1968

РУКИ МАСТЕРА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА

Фото | из архива театра и личного архива Т. Монастырной

На плите в большой кастрюле «варятся» термобигуди, на столике неподалеку – болванки с париками выстроились наизготовку. В гримерно-постижерном цехе омского ТюЗа кипит работа. Уже прозвенел первый звонок, а кому-то еще надо завить, кому-то волосы под парик уложить, кому-то грим подправить. Это только звучит громко: цех. На самом деле – небольшая комната с тремя зеркалами. К счастью, частично актеры, особенно актрисы, гримируются сами. А что касается волос, садятся в кресло и говорят: «Шамань!» Вот уже которое поколение тюзовцев доверяет свои головы Татьяне Анатольевне Монастырной.

Татьяна Анатольевна служит в Омском театре для детей и молодежи пятьдесят лет. Она – заведующая гримерно-постижерным цехом, но, по сути, сама и гример, и постижер. Помощниц за эти годы сменилось много, но никто не задерживается на небольшой зарплате. Некоторые уже разлетелись в Москву и в Питер – там омские знания применять. «А я на всех спектаклях здесь, мне ведь даже заболеть нельзя», – сетует Татьяна Анатольевна.

В исторических вихрях

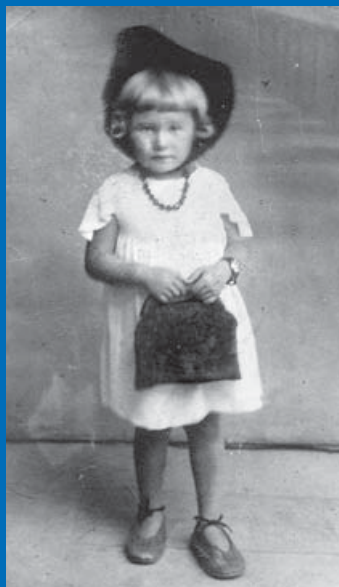
Она родилась в Харбине, как и две ее сестры. На Дальний Восток уходили от Гражданской войны их бабушка и дедушка, а родители уже там нашли друг друга. Отец работал на КВЖД, возглавлял охрану важных объектов. И все шло хорошо, пока в 1945 году в Харбин не вошла Советская армия и от отца не потребовали сдать оружие.

– Больше мы его не видели, – рассказывает Татьяна Анатольевна. – Его забрали и, как выяснилось позже, сослали на север Свердловской области. Мне еще трех лет не было, но я хорошо помню, как проходил эшелон, которым везли папу. Он вылез на крышу теплушки и бежал, перепрыгивая с вагона на вагон. С детства мне вот это запомнилось – как он бежит и я бегу. И остановил меня только машинист, который пустил струю пара.

В 1954 году семья приехала в Советский Союз на поднятие целины. Так Монастырные оказались в Омской области. У матери были задумки поехать в Канаду, Бразилию, Австралию, но Татьяна хотела только в СССР. Насмотрелась фильмов: «Кубанские казаки», «Свинарка и пастух». О том, что жизнь не сходится с картинкой на экране, как-то не думалось. Она вообще любила ходить в кино, мечтала стать актрисой. А потом посмотрела фильм «Неподдающиеся» и захотела быть... токарем.

После окончания технического училища с трудоустройством оказались проблемы. На большие заводы, в частности завод им. Баранова, дочь репрессированного брать не хотели. «Вот если вы меня не возьмете, я напишу в Организацию Объединенных Наций, что вы ущемляете права гражданина Советского Союза!» – заявила бойкая девушка.

– И они поняли, что меня надо принять, – смеется сейчас Монастырная. – Мало того – я пять лет была секретарем

Тане 3 года, Харбин

1970-е

Прически – заводским девчатам

1960-е

комсомольской организации. Сидела на всех совещаниях у начальства. Естественно, за словом в карман не лезла. И всем занималась: спортом, художественной самодеятельностью.

Волосок к волоску

А еще Татьяна Анатольевна делала прически заводским девчатам. Руки были умелые, а так в тех же фильмах, журналах посмотрит – и пожалуйста. В обеденный перерыв к ней иной раз очередь выстраивалась. Тебе бы парикмахером быть, говорили ей. Но чтобы стать хотя бы учеником, нужно было отработать полгода техничкой. Не хотелось махать шваброй у всех на глазах, однако выход нашелся: в одной из парикмахерских требовалась ночная уборщица. Устроилась. А через полгода стала ученицей.

– Там надо было год учиться, а мне заведующая уже на третий день говорит: вставай, Таня, за кресло, – вспоминает Татьяна Анатольевна. – Через два месяца вообще сказали: всё, будешь сдавать. Чему тебя учить? Ты мастер.

Так и пошло. К уникальному мастеру, который делал такие прически, как никто в городе, стремились попасть

«Принцесса Турандот», 1989

«Буратино», 1985

Багира. «Маугли», 2003

«Андерсен. Истории», 2016

и жены партийных работников, и известные омские актрисы, и даже заезжие знаменитости. Секрет был прост: Монастырная не боялась постоянно учиться, экспериментировать, ну и талант, конечно, был. Одной из первых она освоила такую новинку, как шиньон. И когда применила его на всесоюзном конкурсе в Новосибирске, заняла первое место, обойдя мастеров со стажем. Конечно, и завидовали ей коллеги — не без того.

А однажды в двери ее парикмахерской постучалась судьба. Пришли из ТюЗа, спрашивают: не мог бы кто в театре помочь, срочно нужен гример-постижер. Все на Татьяну кивают. Она и театралка знатная, ни одного спектакля не пропустила, и выдумщица большая, и руки у нее золотые. Кстати, к тому времени она уже макияж освоила — некоторые клиентки просили. Когда зашла в театр, сначала руки опустились, признается Татьяна Анатольевна.

— Вот здесь просто груда париков на полу была. А цех мне сдавала, ни много ни мало, прачка. Куда девалась моя предшественница, я не вникала, не люблю обсуждать интриги. Ну, я же шиньоны уже делала. Стала парики разбирать, усы, бороды. Вижу, что крючком это сделано, а я умела вязать. Нашла инструмент. Попробовала — да, получается.

Театральные хитрости

Приходилось читать много литературы. Где-то актеры подсказывали, где-то сама разбиралась. Опять ходила в кино, срисовывала бородки-эспаньолки, усы, прически. Особенно в исторических фильмах. Все это пригодилось потом в спектаклях «Три мушкетера», «Мастер и Маргарита». Как особо сложные вспоминает Монастырная спектакли «Андерсен. Истории» и «Орфей спускается в ад». В последнем актрисе надо было прятать под лысый парик роскошные волосы.

Многое раньше делалось из подручных средств, профессиональные материалы появились не так давно. Но Татьяна Анатольевна всегда придумывала что-то для удобства актеров. Например, посмотрев, как те мучаются с лаком, на который «салятся» усы, как он жжет кожу, да еще и все время нуждается в подновлении, она придумала усы на тоненьких резиночках. Из зала их не видно. Надеваешь на уши и можешь больше не беспокоиться. У нее полно подобных «ноу-хау».

Вот и сейчас Татьяна Анатольевна вплетает актрисе в волосы дреды — за одну минуту получается роскошная коса. Другой прищипливает маленькую шляпку на макушку, рассказывая при этом:

— У меня один раз за всю жизнь на сцене с актера упал парик. Обалдеть! Это же для меня был такой позор. И с тех пор я уже закаляваю так, что дай боже. Все поколения говорят: ну уж как прильнет Татьяна, никто не оторвет. Актера не должно волновать, что у него на голове, упадет — не упадет. Он должен играть свою роль. А то он будет думать: «Так, у меня тут болтается, у меня тут болтается», и текст забудет.

От Ленина до Трампа

Иногда идеи рождались даже не по своему профилю. Надо было, чтобы у героя в спектакле «Вор» кровь с рубашки быстро исчезала, буквально на глазах. Татьяна Анатольевна вспомнила свое школьное увлечение химией и приготовила «летучую» краску на основе нашатырного спирта. В работе над спектаклем «Мой милый Плюшкин» образ этого самого Плюшкина никак не выходил — чего-то в costume не хватало. Татьяна Анатольевна метнулась к своим запасам (а в шкафах у нее чего только нет!) и нашла старенькую косынку Бабы-яги. Повязали — то, что надо! Бывает, что художники подолгу мучаются над каким-нибудь образом, а Татьяна Анатольевна вдруг найдет недостающую деталь. Вообще ее работу часто встречают аплодисментами.

Но более всего Монастырная считается мастером в создании портретного грима. Начинала с Ленина, а ведь дело было ответственное. Раньше такой грим утверждали в Москве.

— А последнее — вот, — смеется Татьяна Анатольевна. — Трамп. Приходили молодые люди. Не знаю, для чего им было нужно, но сказали: один в один.

Двенадцать портретных гримов Монастырная делала в прошлом году для календаря «Я остаюсь», который выпустило Омское министерство культуры. Путешественники и первооткрыватели: Беринг, Кук, Крузенштерн, Кусто. Сама выбирала среди тюзовских актеров, кому какой образ больше подходит. С некоторыми намучалась. А вот грим Магеллана, сделанный для Михаила Квезерели, теперь даже на мастер-классах показывает.

Мастер-классов Монастырная провела немало, в том числе в Москве, на курсах повышения квалификации. И ее приглашали на работу во МХАТ. Да и другие приглашения, думается, были. Но куда же денешься от родного и любимого театра, с которым пережила и радостные, и непростые периоды жизни, за верность которому отмечена самой дорогой наградой! «Это мой дом, — говорит Татьяна Монастырная. — Мы все здесь одна семья». А ведь семью не бросают.

Т. А. Монастырная с участниками детского мастер-класса

Грим Магеллана для календаря «Я остаюсь»

«Что в имени тебе моём?..»

«АРЛЕКИН» С ОМСКОЙ ПРОПИСКОЙ

Текст | Анастасия ТОЛМАЧЁВА
Фото | из архива театра

В Год театра в Омске в шестой раз пройдет Международный фестиваль театров кукол «В гостях у «Арлекина». В шестой раз в разные концы света из Омска уедет его символ «Арлекин на велосипеде», придуманный заслуженным художником России Ольгой Верёвкиной. Название фестиваля привязано к имени театра-организатора — Омского государственного театра куклы, актера, маски «Арлекин», известного далеко за пределами России. Запомнить имя театра легко: Арлекин — значимый персонаж в истории мирового театра, недаром его именем назывались и кукольные, и драматические коллективы в разных странах мира.

Но как Омский областной театр кукол получил имя героя итальянской комедии дель арте? И почему?

Официально коллектив был переименован в 1995 году, но впервые рекламное название «Омский театр куклы, актера, маски «Арлекин» появилось на афише спектакля «Роза и Паук» по мотивам сказки Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». Премьера этой первой постановки для взрослой публики нового главного режиссера театра Бориса Саламчева состоялась в 1992 году. Обложку программки спектакля украшает кукла-марионетка (художник — Сергей Бутаков), которую вполне можно принять за Арлекина, хотя рядом написано старое название коллектива. Но появился символический

Обложка программки спектакля «Роза и Паук»

Стилевой элемент программки спектаклей театра с 1990 года

Художник — Сергей Бутаков

человек на печатной продукции Омского областного театра кукол еще в 1987-м.

Сохранилось театральное предание, что накануне переименования в коллективе объявлялся конкурс на новое название театра. Собственно, часть этого названия была порождена самой деятельностью омских кукольников, чье творчество уже не сводилось к искусству кукольного театра в узком смысле этого слова. С конца 1970-х годов омичи активно осваивали новые средства выразительности и вышли за рамки артистов-кукловодов. С приходом в 1987 году Бориса Саламчева, исповедующего «театр рассказчика», эта тенденция только усилилась. Формула «Театр куклы, актера, маски» легитимизировала результаты давно идущего процесса. Но коллективу требовалось яркое имя, отличающееся от коллег. У Виктора Шраймана в Магнитогорске – «Буратино», у Валерия Вольховского в Воронеже – «Шут», у Романа Виндермана в Томске – «Скоморох»... А вот в Абакане – «Сказка», и в Барнауле – «Сказка». Хотелось бы в Омске что-то уникальное и неповторимое на российском театральном ландшафте. Тот конкурс выиграла ведущая актриса театра Светлана Евстратенко, предложившая название «Арлекин».

Название для того времени оказалось избыточно оригинальным. На вопрос «Почему четыре года театр не мог официально поменять название?» художественный руководитель и директор коллектива того времени заслуженный артист России Василий Евстратенко ответил: «Было очень трудно убедить чиновников. Они не понимали, почему театр в Сибири, в Омске, может называться «Арлекин». Это было не отечественное название. Долго присматривались к общественному мнению». Напомним, что Омск еще совсем недавно был закрытым городом.

Предложение Светланы Евстратенко действительно вызывает изумление. Ведь кто такой Арлекин в сознании обычного советского человека? Эпизодический персонаж «Золотого ключика», раздававший тумаки Пьеро. Или герой хита Аллы Пугачёвой «Арлекино».

Это сегодня можно лихо объяснять гостям омского театра кукол, что Арлекин в историческом аспекте был персонажем и специфической разновидности драматического театра (комедии дель арте), и кукольных представлений. Что, играя этот образ, актер использовал маску... Словом, это само воплощение триединства

«куклы, актера, маски». Но люди, придумавшие и выбравшие это название для омского коллектива, об этих исторических аспектах не задумывались.

Между тем персонаж Арлекин хорошо знаком омским кукольникам и их зрителям, ведь он был одним из главных героев пьесы румынского драматурга А. Попеску «Пушок-волшебник». В 1986-м (в год 50-летия коллектива) состоялась премьера спектакля в постановке режиссера Ларисы Шуриновой и художника Ольги Верёвкиной. История происходит в мире кукол. Ветер заносит в дом Арлекина Пушка-волшебника, способного исполнять любые самые несбыточные мечты. Кукла Елизавета и пес Артур предлагают отпустить Пушка, но неугомонный Арлекин берет Пушка в плен и заваливает своими желаниями. Однако наступает момент, когда они у него иссякают, а это значит, что волшебник должен разлететься на пушинки. Куклу Елизавету играла Светлана Евстратенко, а первым исполнителем роли Арлекина был Василий Евстратенко. В 1987 году он возглавит коллектив и передаст эту роль другим артистам. Его кукольный герой в традиционном костюме в ромбах и с треуголкой на голове напоминал маленького Наполеона, ведь по пьесе он мечтал даже стать императором.

Программку «Пушка-волшебника», как и других постановок юбилейного года, украшает праздничная композиция, на ней Некто радостно лупит в барабан. Ее автор – всё тот же Сергей Бутаков. Художник так объясняет появление своего персонажа: «Я был студентом 4-го курса худграфа, ко мне подошел наш преподаватель Станислав Кондратьевич Белов и сказал, что театру кукол нужен плакат к 50-летию коллектива. Я никогда не был в этом театре, не видел его постановок. У меня родился такой персонаж. Я сам не знаю, кто он. Меня познакомили с главным режиссером Анатолием Свириденко. Я был рад, что моя работа оказалась востребована и имела тираж. В то время без долгих согласований ведь ничего не печаталось. Спектакль «Пушок-волшебник» я увидел гораздо позже».

«Роза и Паук», 1992

Юбилейная программка, 1986

Но, сравнив кукольного Арлекина Ольги Верёвкиной и безымянного юбилейного героя Сергея Бутакова (в нем, скорее всего, отразились какие-то мультипликационные впечатления художника), и кукольники, и зрители могли сделать практически однозначный вывод: этот Некто – из рода Арлекинов.

Судьба тесно свела Сергея Бутакова с омскими кукольниками. С 1986-го по 1990 год он был главным художником театра «Арлекин»: выпускал спектакли, помогал художнику Ирине Уваровой в работе над легендарной постановкой «Месс-Менд» и создавал графику для печатной продукции театра, на которой, видоизменяясь, продолжал свою жизнь его герой. Кажется, он самим своим существованием подталкивал к появлению у театра нового названия. Безымянный герой словно звал об имени. И оно пришло от коллег – Арлекин – и закрепилось в названии коллектива.

Сменившая Бутакова на посту главного художника театра Ольга Верёвкина предложила иное видение образа Арлекина. Этот визуальный символ изумлял всех своей креативностью намного больше, чем само название театра. На его фоне оно выглядело консервативно традиционным. Ведь близко к Буратино, почти что Скоморох или Шут. Кстати, образ последнего часто примешивается к омским воплощениям Арлекина: достаточно взглянуть на фигуры на деревянных дверях в ста-

Арлекин, начало 1990-х. Художник – О. Верёвкина

рое здание театра, на суперзанавес Большого зала нынешнего театра (художник Ирина Чижкова) или на композицию скульптора Сергея Козача на площади перед театром. А исток этого двуединства Шута и Арлекина в графике Сергея Бутакова.

В 1994 году омский театр с европейским именем впервые принимал у себя коллег из других стран в рамках IV фестиваля театров кукол Сибири и Дальнего Востока. В том же году коллектив впервые выехал за рубеж на фестивали в Чехию и Финляндию. Спустя годы, переехав в новое здание, «Арлекин» стал местом международного притяжения, именно к нему в гости раз в два года в далекий Омск отправляются кукольники из самых разных уголков мира.

«Пушок-волшебник», 1986

Суперзанавес Большого зала

2019

